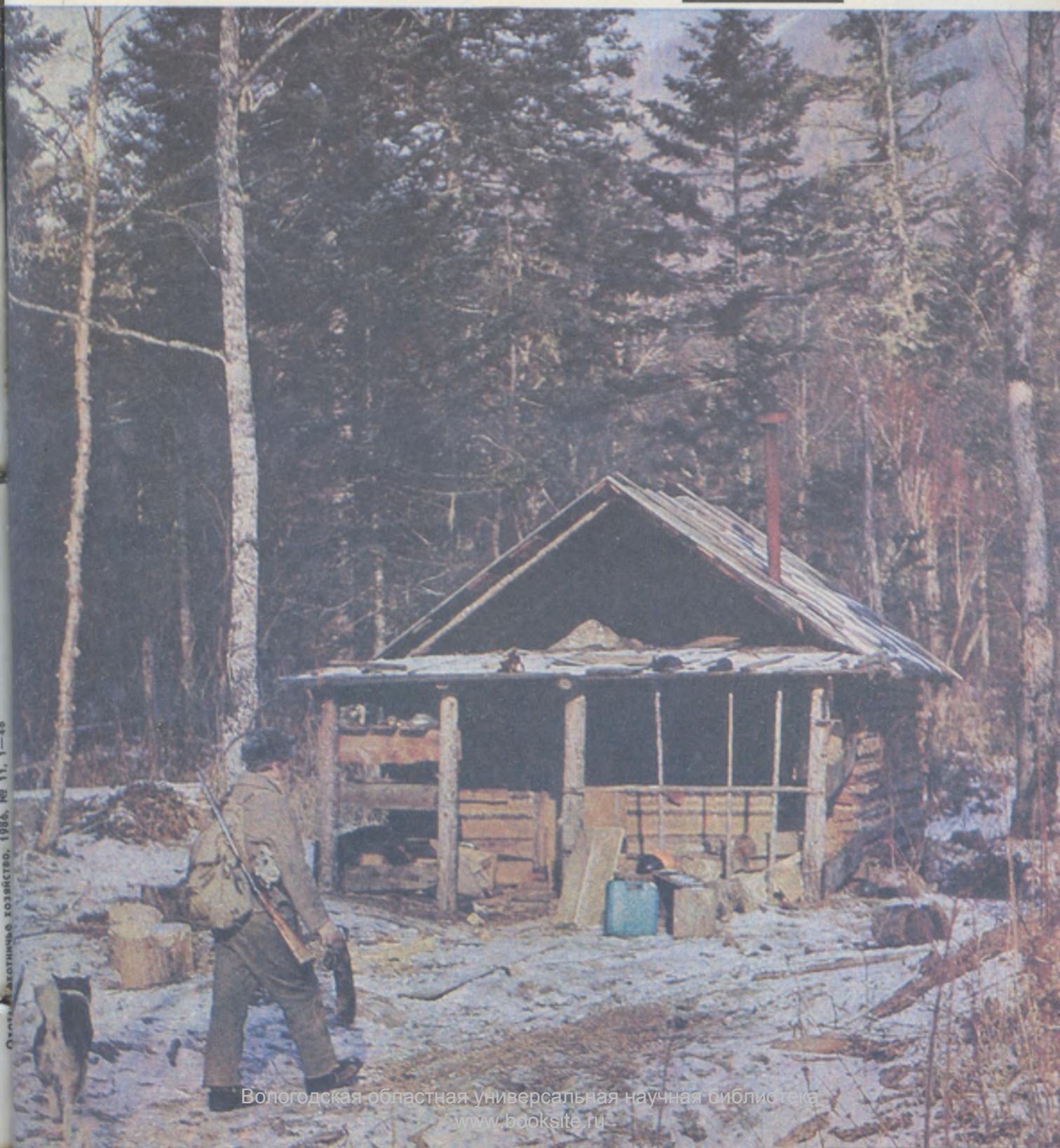

охота

и охотничье хозяйство

12

1986

Статья в журнале "Охотничье хозяйство", 1986, № 11, 1-46

На территории нашей страны из семейства вороновых (отряд воробьиных) обитает 16 видов птиц, среди которых есть кукушка, сойка, сорока, ворон, ворона, грач, галка, кедровка. На photographиях А. Рожкова — два ворона, черные и серая вороны.

На первой странице обложки:
Охотничье зимовье в Приморском крае.

Фото Г. ШАУЛЬСКОГО

ГОТОВИТЬ СМЕНУ

Есть увлечения, присущие в основном мужчинам. Одно из них — охота. Она была главным занятием мужчины, который обеспечивал семью пищей. Этому занятию с первых дней своей жизни учились и сыновья охотников.

Прошли тысячелетия, и охота утратила свое «притягательное» значение. Она осталась жить в нас все той же древней страстью и с прежней силой проявляется в современном человеке. Напрасно спрашивать охотника, почему он стал им. Ответ по существу будет однозначен — охотником рождаются, но не становятся. Увлечешься охотой можно и в зрелом возрасте. Однако страсть эта проявляется, как правило, в детстве, и если уж мальчишка «заболел» охотой, то это навсегда.

Охотничье хозяйство без людей, увлеченных охотой, существовать не может. Ведь это такая отрасль народного хозяйства, которая строится в значительной степени усилиями не штатных работников, а безвозмездным трудом и на средства членов общественной организации — общества охотников. Для того чтобы в угодьях велась дичь, каждый охотник должен в них поработать. В обществе охотников идут люди, разные по профессиям и социальному положению, но объединенные одним — страстью к охоте. Однако в настоящее время вступить в него стало непросто, и наши ряды стали стареть.

Подумаем же о том, что надо сделать, чтобы общество охотников получило новый приток свежих сил за счет молодежи.

Небольшая заметка В. Бранта «Воспитать смену», опубликованная в № 12 нашего журнала за 1985 год, вызвала большое количество откликов. Главная их мысль — разрешить охоту с более раннего возраста, чем это есть сейчас.

Напомним, что право вступления в общество охотников гражданами нашей страны получает с 18 лет. После подачи заявления — год обязательного кандидатского стажа. Прошел этот год, и принятый в общество охотник имеет право получить разрешение на приобретение охотничьего ружья. На процедуру его получения тоже уходит немало времени. Таким образом, при самом благоприятном стечении обстоятельств молодой человек получает возможность совершить свой первый законный выход на охоту с ружьем не раньше 19 лет. Но этого опять никогда не происходит, потому что в это время юноша уже призван в армию. Следовательно, нет никакого смысла в том, что кандидатский стаж будущий охотник начинает проходить с 18 лет. Легко вычислить, что практически юноша имеет реальное право начать законно охотиться с ружьем в лучшем случае с

21—22 лет.

Вот что пишет нам Юра Кисель из Барнаула: «Сейчас мне 13 лет, мой отец берет меня с детства на охоту. Он научил меня стрельбе, обращению с ружьем и технике безопасности на охоте. Я очень люблю природу, у меня большой интерес к охоте. Я постоянный читатель вашего журнала вот уже много лет. Очень, конечно, жаль, что я могу быть полноправным охотником только в 18 лет. Да ведь в это время я уйду в армию. А если бы я мог стать охотником раньше года на два, мне было бы легче служить в армии, я был бы подготовленнее».

Однако не следует думать, что работа с молодежью в нашем обществе не ведется. При каждом областном, городском или районном обществе есть или должны быть секции юных охотников, в которые принимают с 14 лет. В обществах охотников РСФСР, например, сейчас насчитывается более 700 таких секций, в них занимается более 12 тысяч человек.

Тем не менее работники охотнадзора немало задерживают в угодьях «беспризорных» парней с незарегистрированными ружьями, а порой и с самодельными самопалами. Бродят эти парни по болотам и лесам в надежде добыть свою первую дичь, хотя законом им это делать не дозволено.

И в то же время есть ребята, которым в таком «запрещенном» возрасте сделать это посчастливилось. Не запрещено ведь брать на охоту сыновей в любом возрасте. И кто проследит, даст или нет отец стрельнуть мальчишке из своего ружья...

Жизнь опережает нас, поправляет устаревшие инструкции, требует перестройки, но мы как бы не замечаем этого, забывая, что инструкции тоже составлены людьми, а не даны нам свыше.

Новый аспект проблемы более раннего приобщения юношества к охоте — укрепление семьи, на что нацеливают нас решения XXVII съезда КПСС. Действительно, нет крепче семьи, где мужчины заняты интересным, истинно мужским делом. Поэтому, рискуя вызвать усмешку у некоторых охотников и тем более неохотников, осмелюсь утверждать, что участие как можно раньше молодежи в охотничьих делах отцов — это и один из путей борьбы с алкоголизмом.

В газете «Комсомольская правда» от 22 августа этого года были приведены такие сведения. Около 700 тысяч детей отнесены по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, а 25 процентов выпускников школ, по данным Минздрава СССР, имеют нарушение осанки, ослабленное зрение, начальные формы гипертонии. Охота же — прямая дорога к здоровому образу жизни, приобщение к нему молодежи. Это, наконец, и возможность для объединения поколений, о чем так много говорят сейчас социологи, озабоченные противостоянием отцов и детей.

Занятие охотой не только отвлекает от всяких неуживких, а порой вредных увлечений, оно делает мужчину мужчиной. Формирование характера, тем более мужского, должно происходить в детстве, в переходном возрасте, когда мальчишеская душа так ранима и легко может быть сломана.

Но почему же противящиеся разрешению охоты с более раннего возраста? Тут много возражений и юридического и эмоционального характера. Не будем вдаваться в подробности — это тема для отдельного разговора. Скажем только об одном, достаточно, на наш взгляд, серьезном. Это забота о здоровье ребенка, опасение того, что на охоте он может нанести травму не только себе,

но и партнеру по охоте. Но не забудем, что парень в 16 лет уже далеко не ребенок, да и сами родители ничуть не меньше «запретителей» озабочены этой проблемой. Об этом нам пишет А. Лис из Амдеро-Судженска Камеровской области: «Сколько у нас страдает детей от небрежного хранения охотничьих боеприпасов! А ведь этого можно избежать, если детям с раннего возраста все объяснить. Я своего сына беру на охоту с трех лет. Он помогает мне все делать, снаряжать патроны и т. д. И он уже с полной ответственностью относится к ружью и ко всем процессам охоты. Чем раньше мы начнем им доверять (в пределах разумного), тем лучше. Нужно разрешить охоту с 14 лет, допустим, с отцом-охотником».

Как видим, проблема не столько в детях, сколько в родителях.

Заметим, что некоторые виды спорта, которыми ребята начинают заниматься чуть ли не с дошкольного возраста, весьма опасны с точки зрения повышенного травматизма. Взять хотя бы спортивную гимнастику или бокс. Почему-то можно обучать стендовой стрельбе мальчишек и девочек задолго до 16-летнего возраста, а стрельбе из таких же охотничьих ружей на охоте — нельзя.

И еще об одном. Немало молодых людей тянутся не просто к охоте, но и к работе в охотничьем хозяйстве, хотят стать профессионалами. Конкурс на охотоведческие факультеты не падает. Претендент на место студента-охотоведа в своем 17 лет уже должен быть охотником. Что это за будущий специалист-охотовед, который, как говорится, и пороха не нюхал, и охотничьего ружья в руках не держал, не может отличить следа белки от следа зайца?

Молодежь желает участвовать в строительстве и обновлении нашего охотничьего хозяйства. Многие письма в редакцию свидетельствуют об этом. Имеем ли мы право отказывать ей в том, чтобы начала она эту работу как можно раньше? Ведь она — неотъемлемая часть нашего общества, наша смена, наше будущее. Вспомним, что сказал Михаил Сергеевич Горбачев на встрече с партийным активом Краснодарского края: «Только доверие, ответственность, реальное включение в решение больших государственных задач, политических вопросов, в управление народным хозяйством, в решение вопросов нравственности, порядка будут делать нашу молодежь активной, более преданной идеям социализма».

Если где-то что-то не клеится, если мы встречаемся с фактами апатичности, равнодушия молодежи, если она замыкается в мире мелких идей и забот, — это наша с вами вина. Молодежь хочет активно участвовать в перестройке. Мы это чувствуем, и это надо приветствовать».

Мы понимаем, что старые нормы и инструкции будут неизбежно заменены новыми, отвечающими духу перестройки, которая происходит в нашей стране. Мы знаем также, что новое — это, как говорится, хорошо забытое старое. Вспомним, что мы, старшее поколение, начинали охоту с 16 лет, имели именно с этого возраста узаконенное право самостоятельной охоты после получения паспорта. Вспомним также, что это не вредило ни нам, ни окружающей среде, ни окружающим нас неохотникам. Не следует ли возродить это правило и узаконить его!

Д. ЖИТЕНЕВ,
биолог-охотовед, член комиссии по работе с молодыми охотниками и рыбаками при Центральном правлении Росохотрыболовсоюза

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО «Агропромиздат».

охота

и охотничье хозяйство · 12 · 1986

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал Государственного агропромышленного комитета СССР и Союза общества охотников и рыбаков РСФСР. Основан в 1955 г.

ПИОНЕР ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

В. БОРЕЙКО,
инструктор Президиума Республиканского совета
Украинского общества охраны природы

И. СОКОЛОВ,
заведующий кафедрой Ворошиловградского сельскохозяйственного института,
кандидат биологических наук

Исполнилось 120 лет со дня рождения видного ученого-зоолога — пионера охраны природы и заповедного дела в России — Григория Александровича Кожевникова. Родился Г. А. Кожевников 15 сентября 1866 г. в небольшом городке Козлове (ныне Мичуринск) Тамбовской губернии в небогатой купеческой семье. После окончания с золотой медалью I Московской гимназии он поступил в Московский университет, где продолжил учебу в лаборатории Зоологического музея у известного зоолога, профессора А. П. Богданова. В студенческие годы Г. А. Кожевникову на средства Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии удалось побывать в экспедициях на Черном и Балтийском морях, где он собрал богатый фаунистический материал.

Несмотря на то что Г. А. Кожевников защитил магистерскую (1900), а через пять лет и докторскую диссертацию по медоносной пчеле, он один из первых среди ученых и общественных деятелей России стал уделять внимание пропаганде и разработке научных основ охраны природы, заповедного дела, рационального ведения охотничьего хозяйства.

Свой первый доклад «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы» Григорий Александрович Кожевников сделал в 1908 г. на состоявшемся в Москве юбилейном Всероссийском Акклиматизационном съезде. В нем были разработаны основные принципы неприкосновенности заповедников: «...чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее в первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций... Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громад-

ное научное значение, а потому устройство их должно быть прежде всего делом государственным» («Охрана природы и заповедное дело», 1960, № 4).

Через год, на II Всероссийском съезде охотников Г. А. Кожевников выступил с другим программным докладом «О заповедных участках», также вошедшим в золотой фонд литературы о заповедном деле.

5 марта 1912 г. была создана Постоянная природоохранная комиссия при Русском географическом обществе, сыгравшая немаловажную роль в распространении в стране природоохранной идеи, занимавшаяся подготовкой первых законодательных актов по охране природы, организацией государственных заповедников. Г. А. Кожевников стал одним из ее активных членов. В ноябре 1913 г. вместе с другими известными деятелями охраны природы Григорий Александрович участвует в работе первого международного совещания по вопросам охраны природы, проходившего в Берне. В 1917 г. Г. А. Кожевников становится одним из основателей Московского общества охраны природы, устраивает и на свои личные средства поддерживает Косинскую лимнологическую станцию, а позже и заповедный участок, оказывает помощь Московскому зоопарку, справедливо считая, что «надо развивать не увеселение для публики, а научную деятельность».

Г. А. Кожевников был не только страстным охотником, но и принимал активнейшее участие в организации охотничьего хозяйства России. При его участии был подготовлен и внесен на рассмотрение Государственной думы законопроект об охоте, в котором «сокращен до последней возможности список животных, которых разрешается истреблять всеми способами в течение всего года, и предусматривается устройство заповедных участков» (Г. Кожевников, «Международная охрана природы», 1914).

Кожевникова неизменно избирают пре-

дседателем и членом оргкомитетов многих охотничьих съездов России (так, он руководит работой II Всероссийского съезда охотников, 1909 г.). С 1904 г. он — член редколлегии популярного в то время журнала «Охотничий вестник». Используя его трибуну, Г. А. Кожевников становится одним из горячих борцов за этику и лучшие традиции русской охоты.

«Вместо того чтобы немногие охотились помногу, пусть многие охотятся понемногу», — призывал он в одной из своих статей. «Что дает главное наслаждение, главное удовлетворение при занятии охотой? Не созерцание красот природы, не получение вкусной пищи, а, несомненно, чувство победы, то чувство, которое является главным, если не единственным двигателем всей нашей деятельности. Энергичным стремлением к победе над препятствиями вырабатывается активность нашей природы, качество, свойственное далеко не всем русским людям, среди которых Обломов — обычный тип» («Охотничий вестник», 1907, № 8). В этом же журнале Кожевников опубликовал серию материалов под общим заголовком «Письма из заграницы», познакомив русского читателя с интересным опытом ведения охотничьего хозяйства в Германии.

Еще ярче расцвел талант Г. А. Кожевникова как природоохранного деятеля после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Вместе с Н. М. Кулагиним, Б. М. Житковым и С. А. Бутурлиным он подготавливает проект организации Астраханского заповедника, разрабатывает «Правила научной охоты», утвержденные Центроохотой в 1920 г., принимает активное участие в организации Всероссийского общества охраны природы, став председателем Временного организационного совета общества, участвует в работе Комитета по охране памятников природы при Наркомпросе РСФСР. Вместе с наркомом А. В. Луначарским, Л. Б. Красиным, Н. А. Семашко, учеными-зоологами С. И. Огневим и Б. М. Житковым он го-

товит докладную записку «О нуждах охраны природы РСФСР», поданную 30 июня 1922 г. на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина и сыгравшую немаловажную роль в развитии государственной охраны природы.

«Природа является для нас,— писали авторы записки,— с одной стороны, источником материального благополучия, а с другой — неисчерпаемым источником для изучения и поучения... Перед Российской республикой лежит задача мировой важности — сохранить целый ряд животных форм, которых нет нигде за пределами нашего отечества и за судьбой которых с интересом следит ученый мир всего света». Заповедники, число которых, по мнению авторов записки, надлежит значительно увеличить, должны быть признаны «делом первостепенной государственной важности».

Велики заслуги Григория Александровича на педагогическом поприще. Он разработал и первый стал читать курс зоогеографии, добился строительства нового здания для зоомузея МГУ, значительно пополнил его коллекции. Известные ученые-зоологи С. С. Туров, С. И. Огнев, А. Н. Формозов, В. Г. Гептнер, разрабатывая в дальнейшем идеи Кожевникова в области охраны природы, заповедного дела и охотничьего хозяйства — его ученики.

Всю свою жизнь Григорий Александрович был активным автором и членом редакций многих естественнонаучных, охотничьих, природоохранных и педагогических журналов. Одна из наиболее важных и не потерявших актуальности и в наши дни работ Кожевникова — «К вопросу о Всесоюзном органе по охране природы», опубликованная им совместно с профессором Н. М. Кулагиним в журнале «Охрана природы». В ней читаем: «В том или другом хозяйственном органе республики могут быть свои задачи по охране тех или иных объектов, имеющих хозяйственное значение, могут быть свои специальные природоохранительные органы, но общий всеобщий плановый авторитетный орган в данном случае также необходим» («Охрана природы», 1930, № 6).

Г. А. Кожевников — организатор и активный участник многих съездов и конференций, на которых рассматривались вопросы охраны природы, создания заповедников, развития охотничьего хозяйства и краеведческого движения. Он участвовал в работе I Всероссийского съезда по охране природы (1929 г.), руководил работой одной из комиссий I Всесоюзного съезда по охране природы СССР (1933 г.). Этот форум был для него последним. Он умер 29 января 1933 г., вернувшись домой с очередного заседания съезда.

Заслуги Григория Александровича Кожевникова как одного из основоположников природоохранного движения в нашей стране, пропагандиста заповедного дела и рационального охотничьего хозяйства велики и несомненны. Думается, есть смысл в связи с его юбилеем на родине в г. Мичуринске Тамбовской области открыть мемориальную доску и назвать одну из улиц города именем профессора Кожевникова. Так должна быть увековечена благодарными потомками память об одном из пионеров охраны природы нашего Отечества.

ОХРАНА ПРИРОДЫ И МИР

Ю. ЯЗАН,
директор ВНИИ природы

А. РУСТАМОВ,
ректор Туркменского сельскохозяйственного института

Л. БОЛЬШОВА
отдел охраны природы Госагропрома СССР

А. ТИМОШЕНКО
Институт государства и права АН СССР

Международная конференция по выполнению Всемирной стратегии охраны природы проходила в столице Канады г. Оттаве с 30 мая по 5 июня 1986 г. Присутствовало на ней 519 делегатов из 82 стран. Делегация СССР была представлена авторами настоящей информации. Наиболее многочисленными были делегации Англии (29), США (84), Канады (146). В работе конференции принимали участие представители Китая, Венгрии, Чехословакии, Польши, Вьетнама, Югославии. Широко были представлены развивающиеся страны всех континентов мира.

Во время Конференции был рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с реализацией основных положений Всемирной стратегии охраны природы, принятой в 1978 г. на XIV Генеральной Ассамблее МСОП (г. Ашхабад) и оглашенной в 1980 г. в 33 странах мира, в том числе и в СССР. Были рассмотрены и обсуждены вопросы, связанные с разработкой и осуществлением национальных, региональных и субрегиональных стратегий охраны природы, стратегии стабильного развития, основных задач (строительных блоков) стратегии, интеграции охраны природы и развития, задач природоохранного просвещения. Во время конференции состоялись заседания 20 симпозиумов, на которых более подробно были рассмотрены вопросы реализации основных положений этой стратегии как в отдельных странах, так и в рамках международных организаций, проблемы охраны природы в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, сохранения важнейших природных ресурсов и обеспечения их использования на долговременной стабильной основе. В программе конференции был также рассмотрен важнейший вопрос современности — международное сотрудничество для стабильного развития и сохранения мира.

Советская делегация на конференции пропагандировала опыт нашей страны в деле охраны и рационального использования природных ресурсов, развития природоохранного просвещения. В частности, в докладах Ю. П. Язана: «Опыт охраны природы в СССР» и «Стратегия охраны, воспроизводства и использования охотничьих животных в Советском Союзе» на примере охраны природы в СССР подчеркнуто, что реализация Всемирной стратегии охраны природы должна осуществляться путем включения основных положений охраны природы в конституции, законодательные акты. Была продемонстрирована линия нашей партии и правительства по этому вопросу, показаны пути реализации стратегии охраны природы

в СССР на примере Программы КПСС и Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Опыт СССР в реализации принципов охраны природы вызвал большой интерес со стороны международной общественности, особенно развивающихся стран.

С удовлетворением были восприняты наши сообщения, освещающие опыт СССР по борьбе с опустыниванием на примере зоны Каракумского канала (Рустамов А. К.) и развитие природоохранного просвещения (доклад В. Е. Соколова, зачитанный А. С. Тимошенко).

Большое внимание участников конференции было уделено проблемам охраны природы и сохранения мира. Советская делегация подчеркнула, что охрана природы и гонка вооружения несовместимы по своей сущности и что эффективность охраны природы находится в прямой зависимости от обеспечения мирного сотрудничества и осуществления программы разоружения, что находит полное отражение в мирных инициативах нашего государства, в предложениях, выдвинутых Генеральным Секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым.

В числе 29 рекомендаций, принятых на этой Конференции, была принята резолюция «Мир, безопасность и стабильное развитие», в которой отражены позиции нашей делегации на Конференции. Был принят также еще ряд резолюций.

При закрытии Конференции по случаю Всемирного дня охраны окружающей среды состоялась официальная сессия, на которой выступил Исполнительный Директор ЮНЕП М. Толба, высоко оценивший итоги Конференции, в том числе ее мирные инициативы. Эта сессия имела большое политическое звучание, так как проходила под девизом «Охрана природы и мир» и по ее завершении в Парке Конфедерации в г. Оттаве было посажено «дерево мира».

На заседаниях Совета МСОП был обсужден широкий круг вопросов организационной и программной деятельности МСОП, включая программу МСОП на 1987 г., бюджет на 1987 г. и исполнение бюджета на 1985 г. и I полугодие 1986 г., предложения по программной деятельности на период 1987—1990 гг. Были приняты также новые члены МСОП, рассмотрены доклады сотрудничающих организаций (ЮНЕП, ЮНЕСКО, ВВФ и др.).

На заседании Совета в состав Комиссии МСОП по национальным паркам в качестве вице-председателя был избран Кайдала А. М., а членом комиссии — Го-

ЗАПОВЕДНИКАМ — УВЛЕЧЕННЫХ ЛЮДЕЙ

Р. ИДРИСОВ,
Алма-Атинский заповедник

Обращаюсь к вам с просьбой помочь раскрыть и осветить положение дел в наших Казахстанских заповедниках. Ведь среди работников отделов охраны процент людей, имеющих опыт работы в заповедниках, ничтожен. Людей увлеченных — единицы. Браконьерство и другие нарушения заповедного режима — явления систематические. Так не может больше продолжаться, проблема более чем актуальна.

В жизни людей с каждым днем возрастает потребность общения с природой, острее становятся природоохранные проблемы, возникает необходимость создания новых заповедников и заказников. Периодически пополняются страницы Красной книги, принимаются новые постановления по охране окружающей среды. За всем этим стоят люди, в обязанности которых входит следить за соблюдением законодательства, охранять природу. Человек с каждым днем все больше внедряется в природную среду. Даже в заповедниках, этих «островках спасения», все еще звучат выстрелы браконьеров, ждут свою жертву настороженные петли, капканы, сети, заставляют покидать логовища и преследуют животных зрочки тысяч фотоаппаратов организованных и неорганизованных туристов, техника различных экспедиций, колхозные стада и отары, безоглядность и эгоизм отдельных людей...

О проблемах охраны природы сказано и написано немало. Тем не менее даже в таком деле, как заповедное, мы находимся далеко не на современном уровне. Мало объявить определенный район заповедником, необходимо, чтобы соблюдалась эта заповедность. Но некомпетентность работников, высокая текучесть кадров, нездоровый психологический климат — эти болевые точки, характерные для всех наших, в особенности ведущих заповедников, препятствуют нормальной организации работы.

К сожалению, делают у нас еще должности на «спокойные» и «беспокойные». Должность директора заповедника считается «спокойной». Поэтому и направляют на эти места часто людей посредственных, далеких от дела охраны природы и, что печальнее всего, даже не способных понять всю его значимость. Они либо не могут, а часто просто не желают обременять себя сплочением и подбором коллектива, жить интересами людей и дела. Почему при назначении директоров зачастую берут людей со стороны? Разве мало у нас молодых профессиональных экологов — энтузиастов, знатоков своего дела, имеющих опыт организаторов, полных решимости и сил для руководящей работы по своему профилю? Почему нельзя установить выборность этой должности? Пусть коллектив сам из своих рядов избирает себе директора. Такой руководитель будет понимать особенности работы, людей, пользоваться их доверием, а главное — знать проблемы коллектива.

В последнее время в заповедниках, за-

казниках, охотничьих хозяйствах Казахстана почти невозможно устроиться на работу егерем. Но увы! Это не свидетельствует о прогрессе. Место егеря тоже относят к разряду спокойных. Многие егеря содержат от 5 до 15 и более голов только крупного рогатого скота. Поражают масштабы и других направлений в ведении личного хозяйства. Нет, на удивительные кордоны этих людей влечет далеко не любовь к природе, а возможность содержать свой маленький колхоз, скотферму, попросту говоря, «теплое место» — вот что видят и за что ценят сейчас в Казахстане должность егеря. Такие егеря зачастую не знают даже окрестностей своего кордона, об обеспечении же охраны отдаленных участков и границ говорить уже не приходится. Вся работа сводится к дежурствам на контрольно-пропускном пункте и патрулированию на дорогах. Укоренилось ошибочное мнение, что если егерь на кордоне, — значит, он уже на работе. Но работа егеря — охрана, егерь на работе — в обходе, дозоре. Нет у егерей четко поставленной плановой работы, почти совершенно отсутствует контроль за использованием рабочего времени, за выполнением егерями своих прямых обязанностей.

Еще хватает среди лесной охраны людей социальное опустившихся, алкоголиков, людей с полным отсутствием чувства ответственности. Как правило, такие егеря сами являются потенциальными браконьерами. И кого только не встретишь среди егерей: бывшие шоферы, модельеры, высококвалифицированные врачи, инженеры, портные, снабженцы, руководители различных рангов и отраслей, и... как мало людей действительно знающих, любящих свое дело и ранее связанных с охраной природы, тех, кто выбрал его раз и на всю жизнь. Мало молодежи.

Любой труд требует напряжения духовных и физических сил. Без этого немислим советский человек, влюбленный в свободный труд. Труд может стать источником радости лишь тогда, когда человек видит в нем нечто более значительное, чем просто получение средств для удовлетворения материальных потребностей: это духовное творчество, раскрытие своих способностей. В новой редакции Программы КПСС говорится: «...активизация человеческого фактора — важнейшая задача всей идейно-воспитательной работы партийной и общественных организаций». Решая кадровые вопросы, необходимо помнить об этих словах.

Беда, что профессию егеря не считают специальностью. А между тем эта работа требует не только хороших физических данных, навыков альпинизма, туризма, знания биологии животных, ботаники, умения работать с людьми, вести документацию, пропагандировать свое дело. Сейчас егерь должен уметь обращаться с техникой, со всеми сложными приборами, средствами радиосвязи, оружием, знать законы, положения и многое другое.

Давно пора пересмотреть и систему оплаты труда егерей. В наше время егерь — не просто сторож. Пришло время рассматривать работу егерей как

специальность, требующую большой квалификации, а поэтому соответственно платить, но и соответственно требовать.

На любом предприятии нужны высококвалифицированные работники. Сотни ПТУ готовят рабочую смену. Так почему же до сих пор нет специальных учебных заведений, готовящих кадры егерей для работы в заповедниках и заказниках, охотничьих хозяйствах и национальных парках, нет курсов повышения квалификации специально для работников заповедников? На низком уровне проводятся технические учеба и аттестации егерей. Почему бы не разработать специальные тесты и использовать их при определении профессионального соответствия егерей, инженерно-технических работников, директоров заповедников? Этим категориям работников мало быть хорошим руководителем, знать специальность, здесь нужны особый склад ума и характера, искренняя любовь к своему делу, нужна увлеченность.

Получила распространение тенденция приема на работу егерем только женатых людей, большую роль при этом играют связи, протекционизм, возможность принимаемого оказать какую-либо услугу. Место егеря почти недоступно для молодежи. Но мы все-таки должны признать необходимость доверить охрану природы молодым, верящим в нужность и романтику своего дела, ищущим творческий подход к этой работе.

Спрашивают: «Где же взять таких людей? Кто пойдет сюда на 80 рублей? Но такие люди есть — одержимые и увлеченные. Дайте только им возможность реализовать свою энергию! Каждый человек должен быть на своем месте, там, где он сможет раскрыть свои возможности, осуществить себя. «Случайные люди», люди не на своем месте — это большое зло. Равнодушный к своему делу, к труду, будет равнодушен и к отдельным людям, и к коллективу, и к нашему общему делу. А как много у нас еще таких людей и как трудно с ними бороться!

Но если где-то на заводе или фабрике, на полях брак можно быстро заметить, остановить и переделать, то в охране природы на обнаружение изъянов в работе могут уйти годы, на исправление — десятилетия...

Заповедники — область нашей деятельности, направленная на далекое будущее, на сохранение природы для наших потомков. Нельзя забывать об этом. Нельзя сейчас не замечать и не бороться с существующими недостатками. Необходимо все называть своими именами и трезво смотреть на положение дел. Любой фактор беспокойства может легко и надолго нарушить эталонность заповедных мест. Заповедники должны быть по-настоящему заповедными, а работающие в них люди — профессионалами высокого класса.

Таково веление времени.

«Все, что хорошо было вчера, сегодня уже недостаточно. Ориентироваться будем на то, что нужно сделать сегодня и особенно завтра». (М. С. Горбачев).

НА ЛИСИЦ С ФЛАЖКАМИ В ОДИНОЧКУ

П. ЯРОВИЦКИЙ,
охотник

Вот уже более 50 лет я охочусь на лисицу с флажками. За это время отстрелял 19 волков и несколько десятков лисиц. Каждый выход на охоту обогащает меня интересными наблюдениями, раскрывает секреты поведения зверя в зафлаженном кругу, прибавляет сноровки в подвешивании флажков.

Как правило, охота с флажками проводится коллективно. Раньше и я охотился с товарищами, по очереди то становился на номер, то шел в загон. Но не всегда есть возможность подобрать хорошего напарника: кто занят на работе, кто не подходит «по ногам», у кого нет достаточного охотничьего опыта, а то и стрелок никудышный. Обидно, когда затратить столько сил и времени на подготовку охоты, а дело кончается ничем. Находясь на коллективной охоте, я каждый раз задумывался, как же организовать охоту с флажками одному, без загонщика, строил и вынашивал различные планы и варианты.

У меня есть 5 тыс. м флажков двух размеров: 15×25 см — для охоты на волков, 10×15 см — для охоты на лисицу. Флажки крепятся на довольно толстом, красном, крепком капроновом шнуре, который хорошо выделяется на снегу. Для охоты на лисиц я беру от 1200 до 1500 м флажков, что вполне достаточно, вес их не превышает 8 кг. Охоту я начинаю, когда кончается разрешение на охоту с гончими, примерно с 1 января, и охочусь согласно разрешению, до 1 марта. Этих двух месяцев вполне хватает для отстрела необходимого количества лисиц, зависящего от их общего числа в угодьях.

Для этой охоты у меня есть белый длинный халат, который во время ходьбы подстегиваю, поднимая до колен, а когда становлюсь на номер, халат распускаю во всю длину до снега; белую шапочку надеваю на теплую шапку (капюшон неудобен).

Место охоты у меня, как говорят, «насиженное», где я знаю места дневки лисиц, и иду прямо к ним. Можно охотиться и в незнакомых местах, так как в настоящее время вся охота проводится по разрешению, по путевкам. Егеря хозяйства, хорошо знающий свой обход, подскажет места дневки лисиц. Тропить лисицу нет никакого смысла, так как за длинную зимнюю ночь она очень много

ходит, мышкует на поле, а иногда и ложится на дневку в непредсказуемых местах, где ее можно легко подшуметь.

Придя на место охоты, я делаю обход и подсчитываю следы выходов и входов; убедившись, что лисица в обходе, затягиваю его флажками, делая замкнутый круг. Во время обхода на лыжах сразу намечаю линию флажков, избегая неудобные

Место для стрельбы надо выбрать удобное, с учетом маскировки.

Фото автора

места — кустарники, большие поляны, при этом прохожу так, чтобы, когда надо будет вешать флажки, идти по своей же лыжне — это облегчает ходьбу и ускоряет навешивание флажков.

Однажды, обложив зверя поздно вечером, мы с товарищем ушли отдыхать. К утру товарищ заболел и не смог выйти со мной на охоту. Этот случай заставил выполнить мою давнишнюю мечту — охотиться в одиночку. Обходом быстро проверил вчерашний оклад — не вышла ли лисица за ночь из круга. Я был почти уверен, что нет, так как за мою долготную охоту с флажками при правильном их навешивании такого не случилось ни разу. Бывало, лисица оставалась в зафлаженном пространстве до трех суток.

Убедившись, что зверь в кругу, закрепил и поправил в некоторых местах флажки, разделил круг флажками на две части и выяснил по следам, в какой половине круга находится лисица, затем разделил и эту часть флажками еще раз пополам. Беспокоиться о том, что при разделе круга флажками на части вы подшумите лисицу, не надо, так как она из круга не выйдет, а часто натываясь на флажки, будет продолжать искать выход, находясь в постоянном движении, что и надо охотнику, уже готовому к встрече с ней и к выстрелу.

Место для выстрела надо выбрать удобное с учетом маскировки и направления ветра на расстоянии метров 80 от линии флажков. Ближе чем 20—25 м лисица к флажкам не подойдет, и примерно 60 м останется на верный выстрел в сторону флажков. Стоя на номере надо очень тихо примерно 40—45 минут, а иногда и несколько больше.

Итак, лисица, неоднократно подшумленная вами и напуганная флажками, активно ищет выход из круга и залечь, вероятнее всего, побойтся. Если за указанное время зверь на вас не вышел, надо поменять место. При этом вы еще раз подшумите лисицу, что заставит ее действовать более активно. Устроившись на втором номере, надо стоять очень тихо еще 40—50 минут. Как показала практика, третье место искать не придется, останется только метко выстрелить.

Так, без загонщика я охочусь уже несколько лет и вполне доволен результатами. Самая трудоемкая работа — обход и первое зафлаживание. Если ее выполнить вовремя и правильно, то можно считать, что охота будет удачной. Времени на обкладку основного круга флажками уходит немного, надо только крепко и надежно их закрепить, чтобы не упали в снег.

Зимним коротким днем скоро темнеет, и если я не успеваю закончить работу за один день (это зависит от того, в какое время дня я начал зафлаживать большой основной круг), заканчиваю на другой день. Начинать охоту лучше с раннего утра. Самая удачная охота — в феврале, когда у лисиц гон; были случаи, когда в это время в круг попадали по две лисицы.

Желаю вам, дорогие друзья-охотники, успеха. Попытайте счастья, получите огромное удовольствие, не пожалевте. Добыть такой редкий трофей одному охотнику не всегда удается, а в этом случае есть реальная возможность.

ОШИБКИ МАРШРУТНОГО УЧЕТА

Я. РУСАНОВ,
заведующий лабораторией недревесной продукции леса и лесной фауны ВНИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства,
доктор биологических наук

«Методические указания по организации и проведению зимнего маршрутного учета охотничьих животных в РСФСР» (Москва, 1980) основаны на использовании известной формулы А. Н. Формозова (1932), доработанной впоследствии В. Малышевым (1936) и С. Д. Перелешиним (1950).

В конечном своем варианте указанная формула имеет вид: $Z = \frac{1,57 \cdot S}{dm}$, где Z —

численность животных на 1000 га; d — средняя длина суточного хода зверя; m — протяженность маршрута; S — количество следов животных, пересеченных маршрутом; 1,57 — пересчетный коэффициент, позволяющий перейти от количества следов, учтенных на 10 км маршрута, к плотности населения животных.

Как писал П. Б. Юргенсон (1965): «Составленная пропорция неопровержимо верна» и «Все неудачи с ее применением связаны с недоучетом условия, указанного академиком Крыловым, который говорил, что «Вычисление можно произвести сколько угодно точно, но результат вычисления не может быть точнее тех данных и предположений, на которых оно основано».

Если при пересечении жировочных следов записывается всего два следа, то количество пересеченных следов занижается в несколько раз.

Итак, чтобы по указанной формуле получить достоверный показатель плотности населения животных, необходимо: точно знать длину учетного маршрута; правильно подсчитать количество пересеченных ими следов животных; достоверно определить среднюю протяженность суточного хода зверя.

Посмотрим, в какой мере соблюдение этих обязательных условий обеспечивается вышеупомянутыми методическими указаниями.

Определение протяженности учетного маршрута легко осуществляется подсчетом пройденных шагов или суммированием известной длины квартальных про-сек.

Теоретически достаточно точный подсчет количества следов животных, пересеченных учетным маршрутом, также не представляет сложности. Практически же этот подсчет нередко требует значительной квалификации и усилий учетчика, так как разобраться в путанице следов на кабаньей или лосиной жировке совсем не просто. Именно здесь в методических указаниях, допускается первая весьма существенная ошибка.

В разделе «Указания для учетчиков» (стр. 8) читаем: «В тех случаях, когда маршрут пересекает жировочные следы

или след сильно извивается в пределах видимости учетчика, записывается два пересечения».

А ведь именно извилистость наслед животного, то что он может многократно пересекаться учетным маршрутом, позволило провести аналогию между ним и иглой в задаче Бюффона для полу-

чения пересчетного коэффициента $\frac{1,57}{d}$.

С. Д. Перелешин специально подчеркивает, что «нужно учитывать именно пересечения следа зверя учетным маршрутом и несколько пересечений со следом явно одной и той же особи считать за несколько следов». В «Краткой инструкции по проведению зимнего маршрутного учета охотничьих животных» (Приклонский, 1973) на стр. 59 также указывается, что «В тех случаях, когда маршрут пересекает жировочные следы, каждое пересечение записывается как отдельный след (хотя они могут принадлежать одному и тому же зверю)». Методические указания эти положения игнорируют, и, следуя им, учетчик сразу же занижает количество пересеченных следов в несколько раз.

Не меньше сложностей возникает и с достоверным определением средней длины суточного хода зверя. Мало того, что тропление многих видов животных дело в высшей степени трудоемкое и неблагоприятное, так как протропить суточный след из-за всевозможных помех удается далеко не всегда (Мамаев, 1984), но и в выборе объектов троплений нас подстерегает серьезная опасность. Она заключается в том, что, как мы уже писали (Русанов, 1984), далеко не все особи животных находившиеся в момент проведения учета на площади, через которую проходит учетный маршрут, пересекают его и оставляют свои следы. Количество особей с таким «нулевым» наследом у лося колеблется от 12 до 80 %, у благородного оленя — от 16 до 61, у кабана — от 13 до 69 %, имеющих на пробной площади животных. Еще В. Малышев (1936) писал, что приравнивая суточное число следов к числу оставивших их зверей, мы допускаем ошибку, «так как многие звери выходят из своих убежищ в поисках пищи не всегда регулярно» и «если звери какого-нибудь вида не выходят в среднем два раза в декаду, то в результате получается недоучет в 20 %». По аналогии естественно, что если в течение 24 часов 20 % животных не обнаружит себя, оставив следы на маршруте, — недоучет составит 20 %. Однако это положение оспаривается (Кузякин, Челинцев, 1985) утверждением, что наличие «нулевых» наследов не может повлиять на точность результатов ЗМУ (зимнего маршрутного учета), так как при много-суточном троплении эти наследы якобы учитываются в ходе определения средней протяженности суточного хода. Много-суточное тропление, то есть тропление одного и того же зверя на протяжении нескольких суток, действительно могло бы помочь делу. Но о необходимости такой работы в методических указаниях нет ни слова. Там просто говорится, что «Учетчик в течение всего периода учета... проводит 3—4 тропления суточных наследов зверей в удобное для него время и в пригодных для учета условиях» (стр. 10—11). В карточке тропления суточного хода (стр. 23) о возможности учета «нулевых» наследов также не упоминается.

Фото А. ГАМАЛЕЯ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Следовательно, речь идет не о многосуточном троплении в истинном смысле этого термина, а о многоразовых троплениях отдельных особей, и довод наших оппонентов теряет какую бы то ни было убедительность.

Если протропить наслед зверя, оставленный им, допустим, за 10 суток (включающих периоды и повышенной и «нулевой» активности), то, разделив полученную длину на 10, можно установить близкую к действительности среднюю протяженность суточного следа данной особи. Но если в течение 10 дней осуществить 10 троплений разных особей — ни о каком выявлении «нулевых» наследов не может быть и речи. Из этих данных удастся получить лишь среднюю длину суточного следа 10 активных животных. «Нулевой» наслед потому и именуется «нулевым», что он отсутствует, так как зверь либо не покидает убежища, либо держится на таком ограниченном по площади участке угодий, что учетчик его следов не пересекает.

Итак, положение В. Кузякина и Н. Челинцева, что статистичность метода ЗМУ и проведение при нем многосуточных (фактически многодневных) троплений устраняют якобы возможность занижения результатов учета, связанную с пропуском животных, давших «нулевые» наследы, содержанием методических указаний опровергается, так как проводятся не многосуточные, а несколько суточных троплений.

Определяя среднюю длину суточного хода по материалам троплений преимущественно активных особей, мы теоретически должны зависть величину этого показателя. Это легко проверить, если среднюю протяженность следа высчитать не по данным троплений, а используя ту самую формулу (Формозова, Малышева, Перелыгина), на которой базируется ЗМУ. Действительно, если уравне-

ние $Z = \frac{1,57 \cdot S}{dm}$ справедливо (а в этом

ни у кого не возникает сомнений), то

справедливо и $d = \frac{1,57 \cdot S}{Zm}$.

Иными словами, зная плотность населения животных, длину учетных маршрутов и количество пересеченных ими следов, можно получить среднюю протяженность суточного хода зверя. При работах по учету численности лося методом повторного оклада, проведенных в общей сложности на площади 53 тыс. га, мы располагаем всеми необходимыми для указанного расчета данными. Средняя плотность населения лося составляла 12,3 особи на 1000 га. Общая протяженность учетных маршрутов — 1340 км. Общее количество пересеченных ими следов лося 2441. Средняя длина суточ-

ного хода ($d = \frac{1,57 \times 2441}{12,3 \times 134}$) составила

2,3 км, причем величина эта учитывает и наличие «нулевых» наследов, так как методом повторного оклада в конце концов удается установить и наличие лосей, не дававших следов на протяжении 24 часов в период проведения ЗМУ.

Одновременно нами по результатам 31 полного тропления лосей также была вычислена средняя протяженность суточного

хода лося, составившая 3,01 км. Таким образом, она оказалась больше той, которая была определена по формуле, на 0,71 км.

Теперь посмотрим, к чему привело бы использование рекомендаций методических указаний при определении численности лося на охваченной нашими учетами площади.

При прохождении учетных маршрутов мы установили, что 0,6 % их длины приходилось на пересечение площадей лосиных жировок. Средняя протяженность одной жировки составляла 150 м и на каждой из них в среднем имелось по 20 пересечений маршрута со следами лосей. При общем количестве жировок, равном 57, на них падало 1140 следов.

Если бы мы следовали предписаниям методических указаний, то (принимая каждую жировку лишь за 2 следа) должны бы были вместо этих 1140 следов зафиксировать только 114. Остальные 1026 пересечений оказались бы просто выброшены из учета и количество подсчитанных следов преобразовалось бы из 2441 в 1415.

Далее, определяя среднюю длину суточного следа по результатам троплений, то есть без учета животных, не давших следа, мы получили бы ее равной 3 км.

Введя указанные показатели в формулу для определения плотности населения животных, мы опять-таки получили бы не фактическую плотность в 12,3 особи на 1000 га, а в 2,2 раза меньшую

$$(z = \frac{1,57 \times 1415}{3 \times 134} = 5,5).$$

Итак, в соответствии с методическими указаниями, утвержденными Главохотой РСФСР в качестве унифицированной методики системы Государственной службы учета охотничьих ресурсов, фактическое количество пересеченных маршрутами следов животных занижается; показатели среднесуточной длины следа животных, наоборот, завышаются. И то, и другое неизбежно ведет к занижению истинных показателей плотности населения животных и общей их численности.

Вводя не соответствующие действительности величины в формулу для определения плотности населения животных, мы, как говорил Т. Гексли, засыпаем под жернова математической обработки ту самую лебеду, из которой получить пшеничную муку невозможно. До тех пор пока уточнение методики зимнего маршрутного учета будет идти по путем теоретических обоснований и статистических обчетов, где реальность конкретных показателей заменяется абстракцией буквенных обозначений, — положение не изменится. Нет ни малейшей нужды еще и еще раз доказывать принципиальную добротность метода — необходима добротность используемых в нем полевых данных.

Нужно безоговорочно вернуться к первоначальному правилу фиксировать на учетных маршрутах все количество пересечений их со следами животных вне зависимости от того, принадлежат ли последние одной или нескольким особям, носят они ходовой или жировочный характер.

Без соблюдения этого правила получить достоверные данные о плотности населения животных в ходе зимнего маршрутного учета лосей

Владимир Демьянович ГОЛОВАНОВ

Исполнилось 50 лет Владимиру Демьяновичу Голованову, начальнику Главного управления охотничьего хозяйства и запovedников при Совете Министров РСФСР, члену редакционной коллегии нашего журнала.

В. Д. Голованов родился в г. Брянске, там же в 1959 г. закончил лесохозяйственный институт. Как и многие его однокашники, он получил направление на обычную для выпускника этого института должность — он начал работать в Свердловской области лесником Юшаловского лесничества Тугульковского лесхоза. Через три года, в 1965 г., В. Д. Голованов назначается инженером-технологом Ревдинского леспромхоза, затем главным лесником и директором этого же леспромхоза.

Творческое отношение к своим обязанностям, энтузиазм и инициативность, умение работать с людьми послужили основанием для выдвижения В. Д. Голованова на должность инструктора Свердловского обкома КПСС, а затем — начальника Свердловского управления лесного хозяйства, а с 1980 г. — Московского управления лесного хозяйства.

В 1983 г. В. Д. Голованов был назначен начальником Главохоты РСФСР. Под его руководством за сравнительно короткий срок улучшена трудовая и исполнительская дисциплина, повысилась эффективность ведения хозяйства, увеличились сверхплановое производство и реализация продукции, активнее стали проходить заседания коллегии Главохоты РСФСР, новый импульс получили критика и самокритика, стремление улучшить дело.

Недюжинные способности хозяйственного руководителя, администратора сочетаются у В. Д. Голованова и с его общественно-политической работой. Он избирался депутатом Ревдинского городского, Свердловского и Московского областных Советов народных депутатов, он член комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, член Агропромышленного комитета РСФСР.

На любом посту В. Д. Голованов полностью отдает себя работе, за что удостоен высоких государственных наград — орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», многих медалей. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный лесовод РСФСР».

От всей души поздравляем Владимира Демьяновича Голованова с 50-летием и желаем крепкого здоровья и новых успехов в организации и дальнейшем улучшении деятельности охотничьего хозяйства республики.

Дикий кролик в лесу Симферопольского охотхозяйства Тернопольской обл.

ДИКИЕ КРОЛИКИ НА УКРАИНЕ

В. АРХИПЧУК,
научный сотрудник Института зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР
В. ГРУЗДЕВ,
старший научный сотрудник биологического факультета
Московского государственного университета

В сводке ВНИИОЗ, посвященной итогам акклиматизации охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР (Павлов и др., 1974), было высказано предположение о том, что в некоторых районах СССР дикий кролик может стать таким же обычным охотничьим видом, каким он является в ряде стран Западной Европы. Через десять лет сотрудники ВНИИОЗ подвели итоги довольно интенсивного искусственного расселения диких кроликов, осуществленного на разных территориях (см. «Охота и охотничье хозяйство», 1984, № 9).

Авторы пришли к выводу, что в ряде южных районов нашей страны дикий кролик хорошо прижился на бросовых землях и при проведении биотехнических мероприятий может обеспечивать повышение биологической продуктивности охотничьих угодий — давать пушнину и мясную продукцию.

На территории Украинской ССР размножение у дикого кролика начинается в марте. При четырехнедельной беременности за год бывает 3—4 помета по 3—7 крольчат. То есть на одну самку приходится до 15—20 крольчат. Но наблюдается очень высокая смертность молодняка. Половой зрелости кролики достигают в возрасте менее года, чаще на следующую весну. Однако зверьки, рожденные в первых пометах, в том же году могут участвовать в размножении. Очень велика у диких кроликов привязанность к обитаемым ими участкам. Особенно привязаны к территории самки с молодняком, но подросток поколение часто изгоняется из нор, хотя молодые очень далеко не уходят. Дикие кролики обычно занимают ограниченную тер-

риторию, и сами за пределы колонии практически не расселяются.

В 1965—1976 гг. расселение диких кроликов было организовано в 20 областях Украинской ССР. Общее движение численности диких кроликов представлено на рисунке (по материалам Главного управления охотничьего хозяйства МЛХ УССР). Наиболее результативными оказались выпуски в Крымской области, в южной степной подзоне Украины. С 1966 по 1970 г. общая численность диких кроликов в этой подзоне держалась на уровне 4—5 тыс. особей. Подъем численности до 20—25 тыс. наблюдался в 1975—1979 гг. В 1982 г. количество зверьков в большинстве районов обитания по различным причинам настолько резко снизилось, что восстановить их, да и то частично, удалось только в Крымской области.

В результате обследований возникших поселений выяснилось, что дикие кролики предпочитают заселять открытые участки с расчлененным рельефом, овраги. Расчлененность территории может быть и антропогенного происхождения (бывшие каменоломни и пр.). Кролики могут заселять небольшие участки леса, лесополосы, на время устраиваются в стогах соломы и других укрытиях; человеческого жилья не избегают.

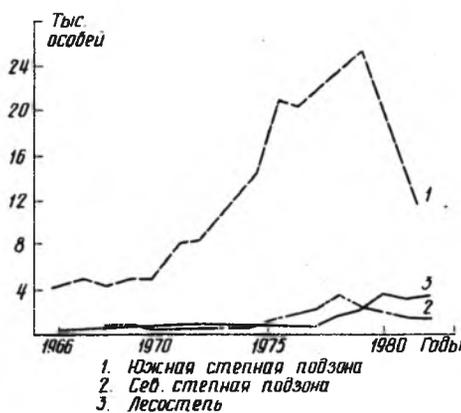
Кролики расселены, как правило, на неиспользуемых в сельском хозяйстве землях — «неудобьях». Однако и эти земли в той или иной форме вовлекаются в хозяйственный оборот: на них возникают дачи, садово-огородные участки, усиливается выпас скота, выжигается растительность. В этих случаях численность кроликов сильно снижается, вплоть до полного их исчезновения.

Кролики — растительноядные животные, они нетребовательны к пище. Однако их кормовая база не безгранична. Особенно ухудшается она зимой. Поэтому к «внутрипопуляционным» причинам ухудшения угодий диких кроликов относятся перенаселенность этих угодий при отсутствии необходимого изъятия излишнего поголовья человеком. Прежде чем погибнуть от голода, кролики сильно выгрызают растительность и тем самым подрывают кормовую базу, для восстановления которой требуется определенное время.

Самая старая и многочисленная популяция дикого кролика на Украине обитает в Херсонской области (Веревоочной Балке) возле поселка Чернобаевка. Здесь в отдельные годы численность зверьков достигала 7,5 тыс. особей (Гизенко, Шевченко, 1973). В настоящее время развитие этой популяции не имеет перспектив, так как ее территорию неуклонно занимает быстро развивающийся поселок. В 1985 г. в этой колонии осталось примерно 200 кроликов. Видимо, эта популяция обречена на исчезновение.

Такова же судьба диких кроликов и в старых поселениях по побережью Хаджибеевского лимана близ Одессы, в частности на территории Холодной Балки и прилегающих к ней урочищ. Здесь расположен Дачнянский лесомелиоративный участок Одесского лесхоза, где мы побывали в конце лета 1985 г. Холодная Балка окружена виноградниками и полями, разделенными лесными полосами. В ее верховьях раскинулся животноводческий комплекс, а в средней части находится большой лес, в котором расположен детский санаторий. Справа и слева от устья балки — дачные поселки. За-

Фото В. АРХИПЧУКА

Изменения численности дикого кролика на Украине.

Колония диких кроликов в Петровском заказнике Одесской области.

росли в балке — лох и боярышник, реже шиповник.

В самой Холодной Балке следов дикого кролика мы не обнаружили. Местный старожил сообщил, что кролики водились на берегу Хаджибеевского лимана, но в настоящее время эти места заняты дачными поселками.

Обследовав склоны одного из оврагов, впадающих в Хаджибеевский лиман, мы обнаружили старый помет кроликов. Был найден и свежий помет, а также прищипка в земле. Опрошенные в близлежащем поселке люди сообщили нам, что здесь были выпущены домашние кролики. Нор кроликов в районе Холодной Балки мы не обнаружили.

Были обследованы участки урочища «Каменное», которое расположено рядом с вышеуказанным урочищем, где в прошлые годы, по словам местных жителей, обитал дикий кролик. Это — неглубокая балка, заросшая боярышником, лохом и сорняками. Кроме небольших скоплений помета (старого и в некоторых местах свежего) и нескольких прищипок с поедания растений, мы ничего не нашли. Норы кроликов и здесь не были обнаружены.

Нам сообщили, что кролики есть в большом карьере недалеке от усадьбы лесомелиоративного участка, рядом с лесной полосой. При осмотре обильно набросанного в карьер мусора лишь в одном месте обнаружено немного старого помета диких кроликов.

Таким образом, на берегу Хаджибеевского лимана и в небольших впадающих в него балках и оврагах в 1985 г. дикие кролики не были встречены, а их свежие следы попадались чрезвычайно редко. Численность диких кроликов здесь едва ли будет достаточно большой. Нам кажется, что в связи с разбросанностью и весьма небольшой величиной колоний диких кроликов на берегу Хаджибеевского лимана предпосылки создания здесь «кроличьего хозяйства» отсутствуют.

Некоторые другие старейшие поселения диких кроликов в Одесской и Херсонской областях также исчезают именно из-за растущих населенных пунктов и дачных поселков. К отрицательным моментам относится также браконьерство, обилие собак и кошек, диких хищников, фактор беспокойства, разрушение жилых нор, выпас скота. На Тарханкутском полуострове Крымской области станции кроликов (по данным охотоведа Черноморского РС УООП) весной частично заливаются водой при половодье. Летом — при наплыве отдыхающих — здесь резко усиливается фактор беспокойства и браконьерство (установка петель у жилых нор).

Одним из самых больших поселений дикого кролика в Одесской области является Петровское. Территориально — это один из обходов Красносельского лесничества вблизи села Петровка. В пределах этого обхода (площадь — 340 га) находится Петровский заказник республиканского значения, подведомственный Одесскому лесхозу.

Дикие кролики обитают в этом лесу на средней, наиболее сухой полосе склона, покрытой густым разнотравьем, растущим на супесчаной почве с обилием камней. На этой полосе есть куртины низких деревьев и кустарников (в основном боярышника). Во многих местах эта полоса, в общем направленная с северо-запада на юго-восток, пересечена неглубоки-

ми, узкими, заросшими боярышником оврагами. Именно на ней находится большая часть кроличьих нор, занимающих на территории заказника 66,5 га.

Дикие кролики живут в этом лесу с давнего времени. По словам местных жителей, они были завезены сюда еще до революции местным помещиком Куриком. Этот помещик для лучшего осмотра своих владений проложил дорогу по середине склона (по «кроличьим местам»). Для этого была прокопана терраса, следы которой видны до сего времени. Лес раньше принадлежал Березовскому лесничеству одноименного района, и поселения диких кроликов во многих литературных источниках называют «Березовским».

Старых, нежилых нор на описанной выше травянистой, благоприятной для кроликов полосе мы нашли очень много. Однако нор с признаками обитания обнаружили лишь четыре и только один раз за многие часы экскурсий по лесу виде-

702 диких кролика в 10 партиях. Это достаточно большое число зверьков. Значит, и общая численность популяции была намного выше. О последующих отловах диких кроликов в Петровском охотхозяйстве нам ничего не известно.

В 1982 г. отмечено снижение численности кроликов. «Разгром» популяции совершила снежная зима 1984/85 г., которая здесь, по словам охотников, была очень трудной для животных. Кролики же, как известно, плохо переживают снежные зимы.

Другой дичи в заказнике, кроме четвероногих хищников, очень мало. Примерно за 30 экскурсионных часов зайцев и серых куропаток мы видели по разу, козусь — два раза, фазанов видели и слышали три раза. По сравнению с тем, что мы видели ранее в заказнике Нижне-Кундрюченского охотхозяйства Ростовской области (директор Б. А. Нечаев) и отдельных охотхозяйствах УООП (например, «Катеринка» Николаевской области,

Поселение диких кроликов в Евпаторийском охотхозяйстве.

ли мелькнувшего в зарослях убегающего зверька (может быть, зайчонка). Даже свежий помет кроликов обнаружен лишь один раз. То есть диких кроликов в этом достаточно большом массиве леса летом 1985 г. оказалось очень мало, даже, можно сказать, почти совсем не оказалось.

Между тем до 1982 г. диких кроликов в Петровском заказнике республиканского значения было много. Местные жители коротко говорят: «Кроликов было — как мышей!». Но цифровых данных, характеризующих здешнюю их численность до 1982 г., мы нигде не нашли. В Одесском лесхоззаге 5 марта 1982 г. в урочище «Петровка» числится 100 зверьков (по отчетным данным), а на 21 января 1983 г. — 150. Но количество обнаруженных нами нежилых нор и площади, на которой зверьки встречались, говорит, что было их в 5—6 раз больше.

В упомянутой книге М. П. Павлова с соавторами говорится, что в Березовском районе, Петровском охотхозяйстве в 1965 и 1966 гг. было отловлено для населения в различные районы Украины

председатель общества И. Я. Коцюбинский), это — пустыня. Заметны следы кабана, на одного из них мы наткнулись в лесу. На самом кордоне пять собак содержится без привязи. В центре леса, в трех местах, лисицы (или собаки) раскопали старые кроличьи норы для своих логовищ. Интересно, что из шести кур, привезенных лесником на кордон, пять исчезли через несколько дней, видимо, были съедены хищниками. При наличии большого количества лисиц, бродячих собак и кошек разведение фазанов, зайцев, козусь становится малоперспективным, а сам статус заказника по диким кроликам — сомнительным.

Можно думать, что кролики в Петровском заказнике не вымерли начисто и в дальнейшем восстановят, хотя и не сразу, свою численность. Нам кажется, что эту территорию можно приспособить для разведения диких кроликов, лицензионный отстрел которых разрешить по достижении ими высокой численности, и далее «снимать урожай кроликов» еже-

годно. Необходимо усилить борьбу с бродячими собаками, кошками, лисицами, а также отдельными представителями пернатых хищников.

Вопрос о том, как организовать хозяйство — в рамках лесхоззага или же передать участки в аренду охотничьему обществу — должны решить республиканские организации, учитывая хозяйственное отношение к объектам охотпользования. Ясно одно — запрещение охоты на кроликов здесь препятствует рациональному использованию их ресурсов, обрекает их на периодическое вымирание популяции. В случае передачи этого хозяйства охотобществу ему надо дать право, как и другим хозяйствам, занимающимся разведением диких кроликов, самому определять время и объем использования поголовья.

Мы обследовали также колонию диких кроликов, созданную в Вознесенском охотхозяйстве УООР (Николаевской области). Здесь кролики были выпущены в декабре 1974 г. в числе 100 особей. Для них на пологом берегу балки, когда-то изрытой местными жителями, добывавшими камень-ракушечник, а сейчас наполнину засаженой белой акацией и покрытой степной растительностью, была подготовлена большая вольера (площадь в несколько га). Сетка этой вольеры не мешала кроликам расселяться и на соседние участки.

В 1977 г. количество кроликов возросло до тысячи шт., а в 1978 г. — до 1,5 тыс. особей. В дальнейшем поголовье стабилизировалось и держалось на уровне 1,5—2 тыс. зверьков. Использование этого поголовья было незначительным: в 1980 г. отловлено для расселения 100, в 1981 — 200, в 1982 г. — 50 кроликов. «Использовали» кроликов и хищники: лисицы, бродячие собаки, барсуки, хорьки, пернатые хищники.

В 1982 г. численность популяции значительно сократилась. В 1983 г. количество кроликов увеличилось вдвое.

Своевременное изъятие кроликов нужно было организовать еще в 1978 г., чтобы использовать природ популяции, не допустить бесполезной для хозяйства массовой гибели зверьков от болезни, а может быть, и предотвратить ее.

Мы обследовали также питомник кроликов Евпаторийского охотхозяйства (Крымская область). Он расположен в 12 км от г. Евпатория, возле озера Сасык. Местность здесь бугристая, с выходами камней. Грунт щебнистый, растительность представлена крупными куртинами густых сорняков, среди которых почти голые небольшие «проплешины». Особенно много здесь гармалы — растения, местному называемого «вонючкой», заросли которой связывают с перевыпасенными участками окрестностей бывших людских поселений.

Граница питомника (изгородь) почти совпадает с границей распространения этого растения. Между его кустами — тропки кроликов, под ними — норы зверьков.

Кролики в это хозяйство были завезены в 1973 г. — 16 самок и 14 самцов. К осени зверьков было более 300, а в 1974 г. — уже более 2 тыс. С 1975 г. поголовье диких кроликов начали незначительно использовать (отлавливать для расселения, а также проводить от-

стрел). С этого года до 1981 г. включительно были изъяты из популяции соответственно 1309, 2359, 840, 1230, 289, 407 особей. Доход от кроличьего питомника колебался от 300 до 10,8 тыс. руб. Общая площадь огражденного участка в этот период была равна 14 га (с 1983 г. она увеличилась до 35 га).

Евпаторийское охотхозяйство также не обошли колебания численности диких кроликов. В 1982 году добыто (отстреляны на шкурки) 815 кроликов. В 1983 г. в питомнике насчитывали до 800, а в июле 1984 г. — до 1,5 тыс. зверьков.

Концентрация кроликов на ограниченном участке и здесь привлекала хищников, отстрел которых проводился регулярно на протяжении всего года. За два года добыли 41 лисицу. Использование ресурсов дикого кролика в Евпаторийском охотхозяйстве было самым лучшим в УССР. Но доход от них и здесь мог быть значительно выше, если больше изымать животных из популяции в период их высокой численности. Изъятие до 70% популяции не принесет ущерба племенному ядру.

Нужно отметить, что в последние годы интерес к разведению диких кроликов резко снизился. Дикий кролик исключен даже из списка видов охотничьих животных, о численности которых собирают статистический материал. Совершенно необходимо восстановить этот вид в «правах» охотничье-спортивного животного.

Имели место случаи уничтожения уже созданных популяций дикого кролика под предлогом борьбы с ним как с вредителями лесных насаждений. Так, выпуск дикого кролика в 1983 г. Симферопольским охотхозяйством УООР на границе с Белогорским районом привел к созданию колонии в количестве более тысячи особей. Однако к весне 1986 г. благоденствующая до этого времени колония была ликвидирована.

Опыт работы вольерных питомников, разведение дикого кролика на бросовых землях доказывают перспективность этого вида. Однако следует решить ряд организационных вопросов, чтобы повысить отдачу этих питомников. Прежде всего необходима длительная аренда земельных участков. Далее нужно наметить места для дальнейшего искусственного расселения диких кроликов. Необходимо наладить учет численности животных с целью своевременного изъятия излишков в стаде, оставляя лишь маточное поголовье, соответствующее зимней кормовой базе. Должен осуществляться своевременный ветеринарный контроль за состоянием поголовья.

При использовании всех имеющихся «неудобных земель» общая численность диких кроликов может быть значительной, намного выше, чем в 1976—1980 гг. Благодаря экологической пластичности вида, его неприхотливости к кормам, высокой плодовитости хозяйства могут обеспечить стабильный выход шкурок и мяса. Для этого необходимо только одно — полностью «опромышлять» поголовье по достижении им высокой численности, а в случаях возникновения заболеваний — проводить поголовный отстрел стада с частичным отловом для введения соответствующих препаратов. Наиболее перспективными для разведения диких кроликов остаются неудобья и степные балки Крымской области и территории Причерноморья.

В. БОЖКО,
старший научный сотрудник
Бадхызского госзаповедника

Кулан — редкое копытное животное, внесенное в Красные книги Международного союза охраны природы, Всесоюзную, республиканскую. Этот вид, сохранив некоторые архаичные черты строения древних лошадей, приобрел своеобразные, лишь ему присущие особенности, приспособившись к жизни в сухих степях и полупустынях. До середины XVIII века кулан заселял огромные пространства от Южной Сибири до Гималаев и от Забайкалья до Восточной Европы. Большая пластичность в питании, крайняя выносливость, высокий уровень социального поведения способствовали возникновению и процветанию многих географических форм вида. Но это продолжалось лишь до активного освоения степей земледельцами. Огромный ареал кулана стал сокращаться под воздействием человека.

Кулан всегда был желанной добычей охотников. Его мясо и жир высоко ценились, и им приписывали целебные свойства. Однако погубило кулана не столько прямое преследование, сколько то, что в процессе развития хозяйственной деятельности человек оттолкнул его от воды. Из большинства ранее заселенных им мест кулан был изгнан без единого выстрела. В аридных районах открытые водные источники редки, и человек постепенно занимал их под водопой для скота, вынуждая отходить диких копытных в глухие безводные районы, обрекая тем самым на гибель.

К 1940 г. в нашей стране оставалось около 300 куланов, которые сохранились в междуречье Теджена и Мургаба. Нужны были срочные, действенные меры для их спасения. С этой целью в декабре 1941 г. был организован Бадхызский государственный заповедник, главной задачей которого было сохранить генофонд и увеличить численность кулана в регионе. Благодаря своевременно принятым мерам численность кулана стала увеличиваться и к настоящему времени составляет более 2,5 тыс. голов. Появилась возможность планомерного расселения куланов в места бывшего их обитания и создания на базе реакклиматизированных животных резервных популяций. Для осуществления таких мероприятий требовались новые, более совершенные способы отлова куланов в природе.

В Бадхызском заповеднике отлов куланов практиковался с 1953 г. с целью поставки небольших групп животных на остров Барсакельмес, в зоопарки страны и для зооэкспорта. Отловами занималась Среднеазиатская зообазы, а позднее в них стали участвовать и сотрудники заповедника. Взрослых куланов ловили сетями на водопоях, а сеголеток — арканом, догоняя на лошадях. С 1965 г. сеголеток стали отлавливать арканом с автомашины. Такой способ применяли в течение нескольких лет, но от него пришлось отказаться по ряду причин. Куланов распугивали шумом машины на путях их мигра-

КОРАЛЬ ДЛЯ ОТЛОВА КУЛАНОВ

ций. Выкармливание пойманных куланят ослицей при содержании в вольере приводило к domestикации животного и препятствовало выпуску в естественные условия.

В 1977 г. в Туркмении приступили к методическому осуществлению программы по реакклиматизации бадхызских куланов

в различные районы республики. Для этой цели требовалось ежегодно отлавливать по 30 и более животных.

В 1983 г. был разработан метод отлова больших групп куланов стационарным сетевым коралем, который имеет форму воронки длиной 150—200 м. Ширина у входа — 20—30 м, в конце — 3—6 м. С пе-

реднего края кораль снабжен 1—2 направляющими крыльями длиной 100 м. Высота кораля — 2 м. Сеть представляет собой капроновую дель с толщиной нити 5 мм и размером ячеей 15×15 см. Посаженную на капроновый фал сеть натягивают на вкопанные деревянные столбы диаметром 15—20 см и высотой 2,5 м, расставленные по периметру через 4—5 м. Вдоль столбов у основания и на высоте 2 метров протягивают восьмимиллиметровый стальной трос и надежно крепят к столбам скобами. К нему дополнительно привязывают по всей длине сети. В результате получается стена из хорошо натянутых упругих сетей. Такая стена пружинит от удара животного (если оно бросается на сеть), отталкивает его назад и препятствует запутыванию и травмированию зверя в ограждении. Заднюю часть кораля перегораживают натянутыми сетями на два отсека-отстойника, один длиной 15—20 м, а другой — 5—6 м. Они служат для передержки, сортировки и размещения в клетки отловленных куланов. Отсеки соединяют с неширокими, легко перекрывающимися сквозными проходами. В конце кораля оборудуют деревянную ловушку для пересадки куланов в клетки. Она представляет собой деревянный коридор 5×1 м, снабженный с одной стороны задвижным щитом. У входа в кораль устраивают два скрадка для ловцов, которые в момент захода куланов внутрь быстро перекрывают проход сетью. Кораль устанавливают на миграционных тропах куланов и маскируют за счет рельефа местности или кустарником. В установленный кораль куланов загоняют ночью «фарящей» автомашиной. Отловленных куланов перегоняют в отстойники и передерживают там до отправки в пункты назначения. Во время передержки куланы ведут себя спокойно и уже днем едят предложенный им корм и пьют воду.

Погрузка куланов в вертолет.

Куланы в сетях.

Фото В. КРУПКО

Экспериментальные отловы куланов, проведенные в 1984—1985 гг. в пойме реки Кушки, подтвердили наши предположения о возможности применения стационарного сетевого кораля для массового отлова куланов. Преимущества этого способа очевидны. Он менее трудоемок, позволяет в короткие сроки отловить требуемое количество животных, и, самое главное, отловленные куланы являются особями одной группы-семьи, то есть полноценным, биологически сформированным табуном, готовым к реакклиматизации. Передержка на месте освобождает от таких тяжелых и опасных работ, как выпутывание куланов из сетей, связывание и транспортировка к месту передержки, в результате которых животные часто получают травмы. Дальнейшая техническая доработка этого способа позволит отлавливать куланов в любых количествах, доставлять в места выпуска полноценных, здоровых животных и существенно понизит себестоимость отлова.

ВОРОНА - ГЛАВНЫЙ ВРАГ УТОК

В. МАКАРОВ, А. ЧЕМОДАНОВ
научные сотрудники ВНИИОЗ им. профессора Б. М. Житкова

Основная причина гибели утиных кладок и молодняка — хищничество серой вороны. В 50-е годы в пойме р. Оки эти птицы уничтожили около 20 % приплода водоплавающей и болотной дичи (Теплов, Туров, 1956). В последующие годы из-за повсеместного роста численности вороны показатель гибели птиц возрастал. Уже к концу 60-х годов в пойменных угодьях средней полосы европейской части СССР вороны уничтожили более 60 % утиног приплода (Сапегина, 1970).

За два десятилетия, прошедших со времени этих исследований, значительно изменился характер сельскохозяйственной деятельности человека. Широкое распространение получила мелиорация пойменных угодий, механизация сенокосения на заливных лугах. Активизировался туризм и отдых людей на природе. Возросла численность серых ворон.

Материал для выявления ущерба от ворон был собран в 1978—1985 гг. в поймах двух рек, где по результатам четырехкратных маршрутных учетов плотность населения серых ворон определена в 1,3 (пойма р. Вятки) и 7,6 особи на 1 км² (пойма р. Чепцы).

Из 46 птичьих кладок, найденных за период исследований, 22 принадлежали

крякве, 10 — чиркам, 5 — шилохвости, 2 — чибису, 1 — травнику, 1 — дупелю, 3 — тетереву и 2 — глухарю. Серыми воронами было разорено 11 кладок кряквы (50 %), 6 — чирков (60 %), 5 — шилохвости (100 %), 1 — травника, 1 — дупеля, 2 — тетерева и 1 — глухаря. Кроме того, 1 кладку кряквы вороны разорили частично. Очевидно, кряква, как наиболее крупная из гнездящихся в районе исследований уток, способна защитить свое гнездо от ворон, тогда как кладки более мелких уток в случае обнаружения их хищниками растаскиваются полностью. Подтверждением этому служит тот факт, что кряква благополучно вывела птенцов в старом вороньем гнезде на дереве. Новое гнездо вороны располагалось недалеко от старого, но нападения их на утиную кладку не зарегистрировано.

Из всех 46 кладок охотничьих птиц 27 (58,7 %) были полностью уничтожены воронами. Среди утиных кладок показатель гибели достиг 62,8 %. Больше всего от хищничества ворон страдали кладки шилохвости, в силу того что эти утки устраивали гнезда на чистых лугах, имеющих низкие защитные свойства. Меньше других пострадали кладки кряквы.

Уткам свойственно делать повторные кладки, если первые по тем или иным

причинам погибали. Повторные кладки меньше страдают от хищничества ворон, так как защитность гнездовых стаций в результате развития травостоя повышается. Так, специальными опытами с применением искусственных кладок установлено, что воронами было найдено и расклевано 94,5 % искусственных кладок, выложенных в мае, то есть в период инкубации первой кладки, и лишь 48,6 % в июне. Если все самки, чьи кладки были разорены, загнездились вновь, гибель их повторных кладок составила 32,3 %. Таким образом, от хищничества серых ворон на стадии яйцекладки и инкубации, включая первые и повторные кладки, теряется приплод не менее третьей части загнездившихся самок.

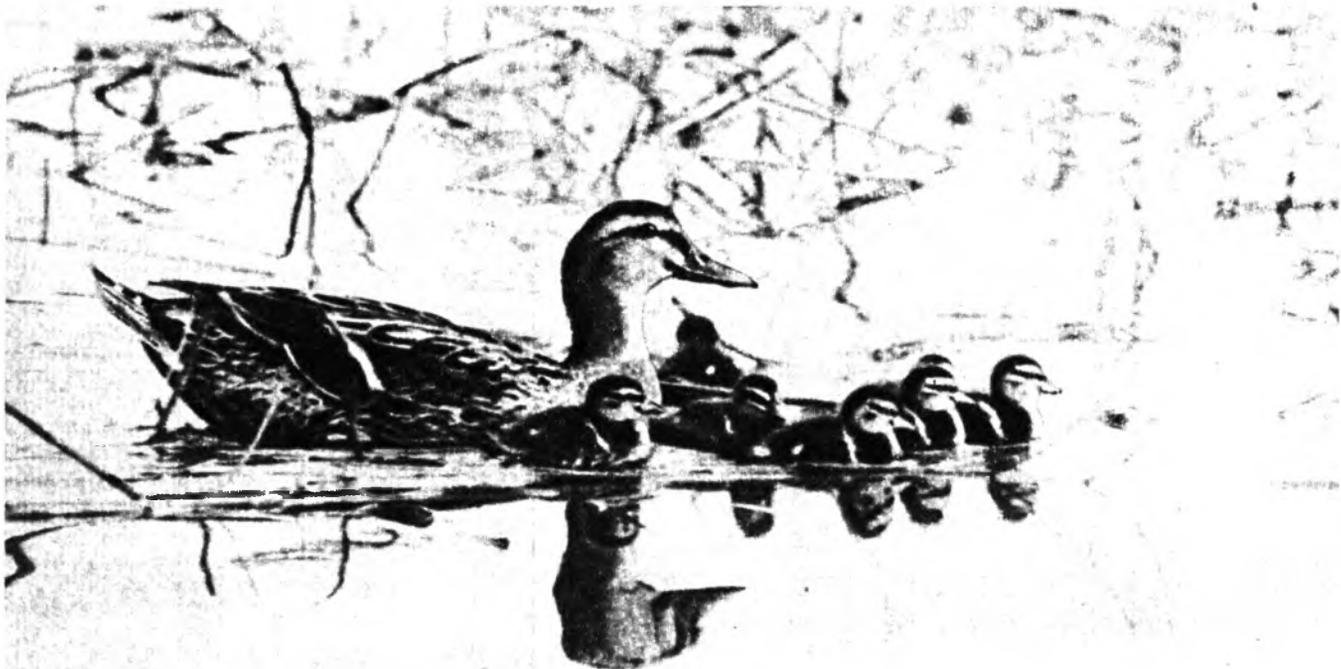
Следует заметить, что повторные кладки содержат, как правило, меньшее число яиц, а выживаемость поздних птенцов бывает ниже (Михантьев, 1980). Поэтому (по приблизительному подсчету) в результате уничтожения воронами кладок охотничье хозяйство теряло не 32,3, а около 40 % потенциального приплода водоплавающих птиц.

Гибель утиных кладок зависит от защитных свойств угодий и особенностей поведения ворон при кормодобывании. Для определения влияния различных факторов среды на сохранность утиных гнезд были поставлены опыты со 145 искусственными кладками. О результатах анализа разоряемости кладок в зависимости от удаленности водоема говорит таблица. В пойме р. Вятки наибольшее количество кладок оказалось разорено в непосредственной близости от водоема. Меньше всего при удалении свыше 50 м. В пойме р. Чепцы такой закономерности не прослеживалось.

Очевидно, что при относительно низкой плотности населения ворон в пойме р. Вятки птицы сосредоточились на кормежке в излюбленных стациях — прибрежной полосе. В пойме р. Чепцы, где

Повторные кладки кряквы меньше страдают от хищничества ворон.

Фото М. БЕРЕЗОВСКОГО

КОЛИЧЕСТВО ИСКУССТВЕННЫХ КЛАДОК.
РАЗОРЕННЫХ ВОРОНАМИ (n — 145)

Показатели	Разорено кладок, %		
	пойма р. Вят- ки	пойма р. Чеп- цы	оба участ- ка
Расстояние от водоема, м			
менее 10	92,1	61,1	82,1
11—50	75,9	67,9	71,9
далее 60	33,3	75,0	54,8
Типы стадий:			
луговые	83,3	67,5	76,1
лесные	64,7	63,6	64,3
Высота травянистой расти- тельности, см			
менее 20	76,9	74,1	75,6
20 и выше	50,0	22,2	30,8
Месяц проведения опыта			
май	95,1	93,8	94,5
июнь	56,1	38,7	48,6

численность серых ворон была гораздо выше, они не находили достаточного количества корма в прибрежной полосе и поэтому разыскивали пищу как возле водоемов, так и в удалении от них. Подтверждением тому служит и сравнение разоренности кладок на лугах и в лесах. Серые вороны предпочитают разыскивать корм в безлесных пространствах, а древесные насаждения используют для отдыха и гнездования. Именно поэтому в пойме р. Вятки на лугах было разорено больше искусственных кладок, чем в лесу. В пойме р. Чепцы показатель разоренности кладок на лугах и в лесу различается незначительно, поскольку при высокой численности птицы использовали при кормодобывании и менее предпочтительные типы угодий.

В целом сохранность кладок в лесу оказалась выше. С развитием травяного покрова защитность гнезд в луговых стадиях повышалась.

Как видно из таблицы, высота окружающей травянистой растительности в большей мере, нежели другие факторы, влияет на сохранность утиных кладок. При этом влияния величины проективного покрытия на сохранность кладок не выявлено. Объяснением последнего является то, что вороны активно разыскивали корм как на участках с малым, так и с большим проективным покрытием, при высоте травостоя менее 20 см. В травянистой растительности более 20 см высотой их передвижение затруднено и сохранность кладок на таких участках оказалась наивысшей.

Косвенным подтверждением первостепенного влияния высоты травостоя на сохранность кладок служит и анализ гибели кладок в мае и июне. В силу того что в мае высота травянистой растительности в большинстве мест еще не достигла критического для ворон уровня, сохранность гнезд в мае оказалась ниже, чем в июне.

Подводя итог анализа результатов опыта с искусственными кладками, еще раз подчеркнем условия, при которых обеспечивается максимальная сохранность утиных гнезд. Это, во-первых, наличие окружающей растительности высотой свыше 20 см, во-вторых, удаленность от водоема более 50 м, в-третьих, расположение кладки в лесу, а не на лугу.

Однако потери утинового приплода не ограничиваются временем яйцекладки и инкубации. После вылупления также отмечается гибель утят от различных причин. Для оценки гибели утят с момента вылупления до подъема на крыло мы разбили период их роста на три стадии: пу-

В поймах европейских рек вороны уничтожают 60 % утиных кладок.

Фото Ю. АРТУХИНА

ховиков (1—30 дней), хлопунцов (31—55 дней) и летных особей (свыше 56 дней). Наиболее полные данные по кракве и чирку-трескунку следующие.

На лесных водоемах число пуховиков в выводке краквы составило $7,8 \pm 0,8$ особей, хлопунцов — $6,8 \pm 1,2$ особей и летных утят — $5,9 \pm 1,1$ особей. На водоемах, расположенных среди лугов, количество пуховиков в выводке $7,0 \pm 1,0$, хлопунцов — $3,2 \pm 1,2$ и летных утят — $3,2 \pm 1,7$ особей.

Воздействие погодных условий на выживаемость утят на лесных и луговых водоемах идентично. Учитывая, что в районе исследованных вороны в лесах почти не обитают, предпочитая селиться в лугах, а воздействие других хищников невелико, повышенный отход утят на лугах обусловлен хищничеством ворон. Он исчисляется разницей в средних размерах летных выводков на лугах и в лесах и составляет у краквы около 2,7 птенца на 1 выводок, или 38,6 % от первоначального размера выводка. В выводках чирка-трескунка на лесных водоемах количество пуховиков составляло $7,6 \pm 1,7$ особей, хлопунцов — $5,5 \pm 1,4$ особей, летных утят — $5,0 \pm 1,2$ особи. На луговых водоемах число хлопунцов и летных утят в выводках при сходном числе пуховиков снижается соответственно до $4,0 \pm 1,6$ особей. Таким образом, ущерб от хищничества ворон составляет около 2,2 птенца на 1 выводок, или 29 %.

Летные выводки чирка-свистунка на лесных водоемах исчисляются в $5,5 \pm 1,8$ особей, а на луговых — $3,0 \pm 1,7$ особей, то есть размер вороньего разбоя составляет 2,5 птенца на выводок. В летных выводках шилохвости отмечено $2,9 \pm 0,8$ птенцов. В силу того что на лесных водоемах эта утка почти не гнездится, ущерб ее потомству от ворон исчислить не удалось.

Максимальная гибель утят наблюдалась на стадии пуховиков. Помимо того что в это время они наиболее уязвимы из-за малого размера, отмечена гибель и от охлаждения, если утенок по каким-ли-

бо причинам отбился от выводка. Чаще всего утята теряются после распугивания выводка человеком. Туризм и отдых на природе особенно губительны для птенцов на стадии пуховиков, то есть на протяжении июня.

Средний размер летного выводка краквы без учета места их обитания составил 4,3 особи, а у чирка-свистунка — 3,8 особи. Таким образом, гибель от ворон утят этих видов в районе исследованных составляла 1,6 особи у краквы и 1,2 — у чирка-трескунка, что соответствует 21,6 % среднего первоначального размера выводка у краквы и 15,8 % — у чирка-трескунка. В целом гибель утят в результате хищничества серых ворон у разных видов утиных составляла не менее 15—20 % первоначального размера выводка. Суммарный ущерб от ворон, складываемый из гибели кладок и выводков, достигал 55—60 %, что, согласно кадастровой стоимости, составляет не менее чем 430—580 тыс. руб.

Приведенные материалы свидетельствуют о необходимости самой решительной борьбы с серыми воронами. Без сокращения численности этих хищников интенсификация охотничьего хозяйства на водоплавающую дичь невозможна. При определении стоимости затрат на борьбу с воронами в конкретном хозяйстве следует исходить из суммы ущерба от них, которую сможет исчислить специалист-охотовед согласно методике расчета, использованной авторами данного сообщения.

Традиционно охота на водоплавающую дичь в большей мере культивируется на луговых водоемах, где отмечен повышенный пресс хищничества ворон. Настало время развивать утиное хозяйство на малых лесных речках, где численность серых ворон минимальна. Для создания оптимальных кормовых и защитных условий на них необходимо строительство прудов по типу бывших мельничных. Обезопасив от вороньего разбоя утиное потомство, можно ожидать двукратное возрастание численности водоплавающих.

ОХОТА НА БЕКАСОВ

На протяжении двадцати лет на страницах журнала печатались статьи моего отца — Евгения Ивановича Чегодаева и посвящены они были охоте в Закавказье. Кавказская охота! Отзвуки ее мы слышим в поэзии Лермонтова, ранней прозе Льва Толстого. Брат писателя, Н. Н. Толстой, даже посвятил ей свою книгу «Охота на Кавказе». Оставила кавказская охота след и в творчестве талантливого советского прозаика Валеряна Правдухина. Охота в этих краях была баснословной, и неспроста русский охотвед А. А. Силантьев назвал Кавказ «охотничьим Эльдорадо».

Е. И. Чегодаев родился в 1909 г. на станции Белиджи, на стыке Дагестана и Азербайджана, в семье, где понимали толк в охоте. В ту пору низинные леса Южного Дагестана оглашались криком фазанов, на полях кормились зайцы и серые куропатки, а с предгорий на те же поля собирались ступатки каменные — кеклики. Осенью этот изысканный «букет» дополняли перепела.

Позже начиналась охота на кабана. Огромные стада диких свиней стравливали посевы местных жителей, исповедующих ислам и потому на этих зверей не охотившихся. На равнинах между горами и Каспийским морем паслись джейраны, в горах — дагестанские туры и серны. Зимой на рисовых полях и разли-

вах собирались несчетные стаи уток, гусей, лебедей, лысух... Увы, в оскудении этого сказочного богатства повинны не только и не столько охотники!

В тридцатые годы отец начал работать в сельском хозяйстве. Специализировался он на механизации хлопководства и, будучи в Азербайджане одним из пионеров в этой области, получил звание заслуженного инженера. Сделал несколько изобретений, имел государственные награды: два ордена Трудового Красного Знамени, два ордена «Знак Почета», медали. С 1961 г. работал в только что созданном объединении «Азерсельхозтехника», а в 1965 г. возглавил это объединение. После ухода на пенсию работал в Госкомитете охраны природы республики инспектором по охотнадзору. В 1977 г. скончался...

Все время, оставшееся от напряженной работы, отец посвящал любимым занятиям — охоте и рыболовству. Помню, с каким энтузиазмом был дома встречен первый номер журнала «Охота и охотничье хозяйство» — возродившегося в 1955 г. нашего журнала об охоте!

А через некоторое время в нем появилась первая публикация отца — об охоте на кекликов. За ней последовали и другие... До последних лет жизни отец старался активно сотрудничать с жур-

Е. И. Чегодаев [слева] после охоты на кабана.

налом и, незадолго до смерти, подготовил рукопись об одной из своих излюбленных охот — стрельбе бекасов. Ее мы и предлагаем вниманию читателя.

А. ЧЕГОДАЕВ
г. Баку

Е. ЧЕГОДАЕВ

Охотник на бекасов не ищет для себя никакой материальной выгоды. С точки зрения жены охотника (по крайней мере, большинства жен) это сплошное разорение. Главная прелесть этой охоты — в ее поэтической стороне, в тонкой эстетике высокого охотничьего спорта. К сожалению, эта чудесная охота повсеместно приходит в упадок. Возродить ее лучшие традиции, привить любовь к ней у молодого поколения — одна из благородных задач ветеранов охотничьего спорта.

Правилами производства охоты в Азербайджанской ССР охота на дупеля (в связи с резким сокращением его численности) запрещена, он взят под охрану закона; охотиться можно лишь на бекасы и гаршнепа. Охота на них разрешается в Азербайджанской ССР с середины августа до середины октября (прежде охотились и в декабре), два дня в неделю (суббота и воскресенье), с нормой отстрела 10 птиц в день. Первые (одиночные или небольшими стайками) пролетные бекасы появляются в охотничьи угодья Азербайджана в конце июля — начале августа. Они задерживаются ненадолго по берегам озер, лиманов, речушек, стариц и оросительных каналов и вскоре отлетают на юг. Это объясняется тем, что вследствие жаркого засушливого климата большинство болот, составляющих основные бекасиные угодья, летом усыхают и, понятно, бекасы их избегают. С приближением осени в охотугодьях прибавляется воды, образуются разливы и болотистые мочажинники, а с ними появля-

ются и бекасы. Прилет этой дичи с каждым осенним днем нарастает и к середине октября на болотах наблюдаются массовые высыпки. Гаршнепы прилетают позже (в ноябре) и заселяют самые топкие, заросшие осокой и камышом болота.

Летят бекасы в основном по ночам, но приходилось наблюдать на западном побережье Каспия (правда, очень редко) и днем небольшие стайки пролетных бекасов. Прилет бекасов зависит главным образом от метеорологических условий. В ненастную пасмурную погоду пролет более интенсивен. В сырые дни немало их можно поднять в поле на дождевых лужах, увлажненных пустырях и залежах, покрытых сорняками. В охотугодьях бекасы держатся всю осень и зиму вплоть до резкого похолодания и снегопадов. Морозы, сковывающие льдом болота и мочажинники, вынуждают их откочевывать дальше к югу. В теплые и бесснежные зимы, которые не так уж редки в Азербайджане, бекасы остаются на всю зиму и с наступлением весны возвращаются к себе на родину.

Хорошие водно-болотные охотугодья, изобилующие бекасами и гаршнепами, расположены на севере Азербайджанской ССР, в охотхозяйствах Дивичинского лимана «Ханлар», «Сорван», «Кара-Кашлы». Бекасы и гаршнепы на зимовке держатся по берегам лимана в затопленных кустарниках тамариска, на мелководных разливах и мочажинниках, заросших камышом, рогозом и осокой, а также в бурьянах на равнине. Славилась некогда бека-

синой охотой Ленкоранская низменность. Здесь бекасы зимуют по берегам травянистых мелководных разливов вдоль системы озер, заросших высоким камышом. Ныне, в итоге осушения, площадь этих угодий непрерывно сокращается. Замечено, что на разливах или мочажинниках, имеющих песчаное дно, бекасы встречаются редко.

В связи с многолетним запретом охоты на фазанов, турачей и серых куропаток охотники Азербайджана подружейных охотничьих собак почти не держат. Поэтому охотятся на бекасы у нас без собак. Охота многое теряет, но это лучше, чем ничего. Охотник в резиновых сапогах с длинными голенищами, с ружьем низготовку медленно передвигается по болоту, отыскивая и подымая на крыло затаившихся птиц. В утренние часы бекасы бодрствуют после ночной жировки и поднимаются далеко; позже они делаются спокойнее и чаще подпускают охотника на выстрел. Лучшее время для охоты — самые жаркие часы, середина дня. Такая охота держит охотника все время в напряжении и постоянной готовности к выстрелу. Расслабиться в это время — значит прозевать момент вылета и наверняка промазать по бекасу, досадуя затем на себя из-за допущенной минутной слабости. Иногда бекасы держатся группами и взлетают по два-три сразу, с коротким нервующим криком, выдающим охотника из равновесия.

Охота на бекасов принадлежит к наимышам по красоте, эмоциональности, впечатлению и высоко ценится знато-

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

ками. Вот уже действительно: «мал золотник да дорог!» Невелик бекас, но добыть его — предмет особой гордости и славы охотника. Главное здесь — в искусстве быстрой и меткой стрельбы: ведь бекас виртуозный летун. Скорость полета бекаса около 16 м/сек. Таким образом, поднявшись в 8—10 м от охотника, бекас за полторы-две секунды оказывается где-то на границе зоны поражения мелкой дробь, которой его стреляют.

Стрельба по бекасу — одна из труднейших и она стала своеобразным международным эталоном сверхметкой стрельбы. Ведь бекас по-английски — *snipe* («снайп»). Отсюда и происходит слово «снайпер» — «сверхметкий стрелок», означающее дословно «стрелок бекасов», «бекасятник».

Единственным результативным способом стрельбы бекасов, позволяющим охотнику одержать верх в соревновании со скоростью и вертлявостью его полета, является стрельба навскидку. При взлете бекаса коротким, по энергичным движениям корпуса и рук стволы ружья направляются в точку предполагаемой встречи снаряда с целью (лежащей впереди цели), и как только приклад коснется плеча, тут же, немедленно, нажимают спуск. Все это продельвается за какие-то неуловимые доли секунды, и со стороны кажется, что охотник стреляет не целясь, но птица... падает! Для успеха такой скоростной стрельбы нужны соответствующий психологический настрой, собранность, быстрота реакции, точность координации движений и безукоризненно прикладистое ружье.

Наиболее сложным является угонный выстрел по бекасу, когда надо мгновенно отреагировать на цель не только быстро удаляющуюся от охотника выше или ниже его роста, но и на неожиданные боковые отклонения ее от прямолинейного полета. Легче стрелять в полуугол, а еще легче боковой выстрел. Бекас поднимается и летит против ветра. Пользуясь этим, надо ходить по болоту в полветра.

Жирующий бекас.

При боковом выстреле приходится брать огромные упреждения.

Однажды бекас с характерным криком вырвался шагах в пятидесяти от меня и помчался вправо, пересекая мой путь. Впереди рос большой и высокий куст камыша, который долгоносик должен был облететь с противоположной стороны. Когда бекас еще не долетел до куста, я выстрелил навскидку в пустоту вправо от куста — и бекас, пролетев его, сложил крылья и осоке упал в осоку. Упреждение, надо думать, было не меньше 3—4 м.

Для стрельбы по бекасам необходимо иметь скупые, точно рассчитанные движения при вскидке ружья и выстреле, отработанные до автоматизма. Достигается это систематической и упорной тренировки с ружьем в домашних условиях, а также практической стрельбой по летающим мишеням на круглой стрелковой площадке и на охоте.

Чтобы завладеть трофеем, надо еще и найти его в камышах и осоке без собаки. Пестрое, неброское оперение этой птицы удивительным образом сливается с болотной растительностью и делает бекаса почти незаметным. Поэтому в поисках упавшего долгоносика следует придерживаться определенного метода. Сбив его, надо прежде всего отметить позицию, с которой был произведен выстрел, каким-нибудь предметом (сумка, шапка, носовой платок) и, не спуская глаз с того места, куда упал бекас, двигаться прямо к нему. Отвлечься и отвести глаза в сторону — значит, потерять дичь. Разыскивая упавшего долгоносика, приходится не обращать внимания и пропускать без выстрелов вылетающих из под ног других бекасов. Пока не будет приобретен необходимый опыт, не раз придется испытать горечь досадных потерь этой дорогой для спортсмена дичи. Подстрелишь, бывало, бекаса и радостно спешешь к нему, чтобы взять, а тут из под ног вылетает второй, третий... Не выдержишь и подстрелишь еще одного, а потом тщетно ищешь в осоке и не находишь ни того, ни другого.

Однажды на мелководном болотистом мочажиннике я красивым дуплетом сбил пару долгоносиков. Они упали вилкой: один — вправо, другой — влево от меня. Первого я нашел сразу, а второй как в воду канул. Хорошо, что на месте, с которого были произведены выстрелы, я предусмотрительно оставил сумку, положив ее на куст камыша. Не в моих правилах терять убитую дичь: найти второго бекаса во что бы то ни стало! Много раз выходил я на место, с которого стрелял, стараясь точно определить направление второго выстрела, и только через полчаса упорных поисков наткнулся на бекаса, лежащего на воде в камышах.

Гаршнепы обычно выбирают для зимовки самые топкие, заросшие камышом болота. Вылетают они из-под самых ног и в случае промаха, описав дугу в воздухе, возвращаются и садятся неподалеку от охотника. Летают они медленно и стрелять их в тихую погоду легче, чем бекасов, но при сильном ветре неустойчивый, как у летучей мыши, полет гаршнепа делает стрельбу трудной и служит причиной многих самых неожиданных промахов.

Для охоты на бекасов используются ружья 16 и 12 калибров. Главное требование — отличный баланс и прикладистость. Ружье должно быть по возможности с короткими стволами (не длиннее 720 мм) и небольшим весом (не более 3,1—3,2 кг); со сверловкой полочок в правом (нижнем) и чок в левом (верхнем) стволе.

Бекасов приходится стрелять на дистанции до 30—35 м. Для правого (нижнего) ствола достаточно кучность 50—55 %, для левого (верхнего) 60—70 %. На зимовках стреляют полностью взматеревших, так сказать, «тренированных» бекасов, поэтому дробь № 8 предпочтительнее, чем более мелкая.

Необходимо обратить внимание на одежду. Она должна быть теплой, но легкой и свободной, не стеснять и не связывать движений рук и корпуса при стрельбе. Неотъемлемая часть экипировки охотника на болотную дичь — высокие резиновые сапоги размером на номер-два больше, под шерстяные носки. Не забудьте к поясу прикрепить удавки — и ни пуха вам, ни пера!

Фото Ф. ФЕДОРОВА

Статьи Е. И. Чегодаева в журнале «Охота и охотничье хозяйство»

- Охота на кекликов в Азербайджане.— 1957, № 12.
- Порох «Фазан».— 1959, № 12.
- Применяйте пулю Майера.— 1971, № 1.
- Устранение задержек у тульских полуавтоматов.— 1972, № 2.
- Как завод «улучшил» пулю Майера.— 1972, № 3.
- Стрельба на утиных перелетах.— 1973, № 8.
- Пуля системы Фостера.— 1974, № 8.
- Охота на русаков в Азербайджане.— 1974, № 10.
- Охота на кабанов в Азербайджане.— 1975, № 6.
- Осторожно — ружье! — 1976, № 11.
- Подготовка использованных гильз к снаряжению.— 1975, № 4.
- Стрельба по кабану пулей.— 1976, № 12.
- Патроны для полуавтомата.— 1977, № 3.

ВЫСТАВКА ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

Д. ФУРТОВ,
главный эксперт выставки, эксперт-кинолог
всесоюзной категории

Фото А. МАКСИМОВА

Традиционная 56-я Московская выставка охотничьих собак состоялась 21—22 июня 1986 г. Организовывало ее Московское общество охотников и рыболовов. В выставке участвовали представители шести союзных республик и двадцати пяти кинологических центров стра-

На параде колонна любителей охотничьих лаек.

ны. По предложению Центрального правления Росохотрыболовсоюза выставке проводилась под девизом пролога к предстоящей в следующем году Республиканской выставке. Проходила она на стрельбище Московского городского клуба ДОСААФ в Мытищах, территория которого представляет собой участок леса со всевозможными службами и демонстрационным кругом. На достаточно просторных полянах, расположенных вдоль большой аллеи, было разбито тридцать три ринга, обтянутых флажками. Тенистая территория, удачные подъездные пути, небольшая гостиница для участников способствовали успешному проведению выставки.

Расклеенная по всей Москве красочная рекламная афиша, специальные приглашения билеты (всем основным кинологическим центрам страны), издание каталога-списка классных собак, оповещение по городской радиосети и достаточно хорошее оформление территории придали выставке торжественность, праздничность.

Московские выставки — самые представительные в стране, успешно конкурируют с международными и являются большим кинологическим событием. На них приезжают собаководы и эксперты-кинологи со всей страны. Стажируясь на рингах и работая в экспертных комиссиях, они получают возможность повысить квалификацию и приобрести необходимые знания и практический опыт.

На 56-й Московской выставке экспертиза осуществлялась на 31-м ринге при участии экспертов-кинологов высокой квалификации (7 экспертов всесоюзной категории, 20 — республиканской, 17 — первой и 55 — второй категории). Стажировался 61 эксперт из шести республик (Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Литвы, Латвии) и 25 кинологических центров страны.

По утвержденному распорядку экспертизу проводили два дня. В первый день — экстерьерные ринги, и во второй — ринги выставочного показа с вручением соответствующих медалей и ценных призов. Финалом выставки стал красочный парад. С приветственным словом к победителям и участникам обратился председатель выставочного комитета, затем председатель Главной экспертной комиссии огласил итоги выставки. После парада были вручены кубки и почетные грамоты победителям соревнований: охотхозяйствам, районным обществам охотников МООиР и охотхозяйствам и коллективам Военно-охотничьего общества.

Количество собак, показанных на 56-й Московской выставке, было рекордным 1792: 762 кобеля (42,7 %) и 1030 сук (57,3 %). Оценки «отлично» получили 603 собаки, «очень хорошо» — 902, «хорошо» — 251, «удовлетворительно» — 27. Оставлено без оценки всего 9 собак. Экстерьерные результаты дают возможность судить о высоком породном уровне собак (к сожалению, не все охотничьи собаки, состоящие на учете в МООиР были привлечены на выставку).

В племенные классы прошли 1063 собаки (60 %), исключая неклассных собак младшей возрастной группы, для которых полевой диплом необязателен. Высокие проценты свидетельствуют о хорошо поставленной полевой работе в МООиР. Недавно введенный третий класс, считающийся резервным, составляет всего 0,2 %.

Число собак младшей и средней возра-

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ — УЧАСТНИКИ МОСКОВСКИХ ВЫСТАВОК 1984—1986 гг.

Порода	54-я, 1984 г.			55-я, 1985 г.			56-я, 1986 г.		
	всего собак	из них классных	%	всего собак	из них классных	%	Всего собак	из них классных	%
Борзые	59	17	29	96	39	41	79	35	45
Лайки	303	194	64	426	253	59	387	261	68
Гончие	134	78	58	212	130	61	201	126	64
Норные	311	183	59	464	278	60	521	319	61
Легавые	286	177	62	339	191	56	326	191	60
Спаниели	168	101	60	238	127	54	278	131	60
Итого:	1261	750	60	1775	1018	67	1792	1083	60

стных групп превышает состав старшей возрастной группы, что говорит о достаточно активном воспроизводстве пород, и 57,3% племенных сук дают возможность успешно заниматься селекцией в породах.

Количество и классность собак, представленных на московских выставках 1984—1986 гг., говорят о значительном росте экспонированных групп пород (см. табл.).

«Положение о призах 56-й Московской выставки» предусматривало соревнование между охотхозяйствами областного подчинения, районными обществами охотников, а также между обществами охотников советов Военно-охотничьего общества и охотхозяйствами ВОО.

Первое место среди обществ МООиР заняло Одинцовское районное общество охотников, второе — Пушкинское межрайонное, третье — Солнечногорское районное. Первое место среди охотхозяйств МООиР заслужило Кривандинское охотхозяйство, второе — Дубненское, третье — Высоковское. Из Советов Военно-охотничьего общества на первом месте оказался Совет Центральных органов Министерства обороны. Среди охотхозяйств Военно-охотничьего общества первое место заняло Фряжевское охотхозяйство Совета Центральных органов Министерства обороны. Победители соревнования были награждены кубками выставкома и грамотами 56-й Московской выставки.

Чемпионами выставки, удостоенными медалями, стали: русская псовая борзая ч. Березка В. А. Володина, русско-европейские лайки ч. Улан-Батор С. Е. Ларина, ч. Дана З. А. Скидан, западно-сибирские лайки ч. Анчар А. П. Гусарова (г. Калинин), ч. Аза В. М. Смирнова, карело-финские лайки ч. Альо-Пени Р. А. Колесникова, ч. Айка Р. Р. Потокера, восточно-сибирская лайка ч. Зеля Б. А. Сергучева, русские гончие ч. Буран В. Н. Сидоренко, ч. Будишка Н. П. Лобанова, русские пегие гончие ч. Дунай В. М. Малахова, ч. Фишка-2 В. С. Муравьева, латвийская гончая Орда Г. С. Шувалова, эстонская гончая Руслан И. И. Русина, жесткошерстные фокстерьеры ч. Квант В. И. Крючкова, ч. Гризли А. И. Данилова, гладкошерстный фокстерьер ч. Азарт А. П. Алексеева, ягдтерьеры ч. Чижик И. Я. Александрова, ч. Дашка В. И. Жарова, вельштерьеры ч. Рэм В. К. Белова, ч. Таунос-Мира В. Г. Гусева, гладкошерстные таксы ч. Бенцион В. П. Майорова, Тути Г. Н. Белавенцева, пойнтер ч. Шаня С. И. Кремера, английские сеттеры ч. Дик А. П. Мерзлякова, ч. Рита Б. С. Константинова, ирландские сеттеры ч. Султан Ю. Б. Розова, ч. Лэсси Е. Е. Грунина, шотландские сеттеры ч. Руслан Б. К. Зазулина, ч. Ара В. Ф. Борисова, короткошерстные легавые ч. Амур В. Н. Арефьева, ч. Дези Ю. Г. Амеликина, жесткошерстная легавая ч. Артус Б. И. Борисова, русские охотничьи спаниели

Русская гончая ч. Буран, влад. В. Н. Сидоренко.

Пойнтер Чанг (1738) влад. Д. К. Потресов.

ч. Далец Б. Е. Вагина, ч. Мира Е. Ф. Старостина, английские кокер спаниели Х. Йенадизи О. К. Артеменко, ч. Флафи-Кинди В. Г. Борисова.

Парад русских пегих гончих.

На ринге жесткошерстные фокстерьеры.

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РУЖЬЯМ

В. НИКОЛАЕВ, Н. РЫЖОВ,
инженеры

В Советском Союзе с 1984 г. введены вновь или изменены ряд требований к конструктивным параметрам, методам испытаний, маркировке и клеймению спортивного и охотничьего оружия с учетом принятых международных норм. Такие нормы установлены созданной в 1969 г. Постоянной Международной Комиссией (ПМК) Брюссельской конвенции, в функции которой входит унификация размеров патронников и каналов стволов ручного огнестрельного оружия, установление характера и методов испытаний и клеймения, а также форм контроля и испытаний боеприпасов к нему. В данной статье рассмотрены не все, а лишь те новые требования, с которыми будет непосредственно сталкиваться потребитель.

Гладкоствольное оружие. В соответствии с нормами ПМК уточнены некоторые размеры патронников и каналов стволов гладкоствольных ружей. Проведенные уточнения размеров патронников обеспечивают нормальное функционирование патронов отечественного и зарубежного производства. Значения диаметров каналов стволов приведены в табл. 1.

При проверке прочности гладкоствольных ружей установлено два вида испытаний: нормальное и повышенное (табл. 2). Нормальному испытанию подвергаются ружья, предназначенные для стрельбы патронами, среднее значение максимального давления газов которых в канале ствола не превышает: 65 МПа (663 кгс/см²) для калибров 12 и более; 68 МПа (694 кгс/см²) для калибра 16; 72 МПа (734 кгс/см²) для калибров 20 и менее.

Повышенному испытанию подвергаются ружья, предназначенные для стрельбы патронами повышенной мощности, среднее значение максимального давления газов которых в канале ствола может достигнуть 90 МПа (918 кгс/см²).

Как нормальное, так и повышенное испытания прочности ружей производят стрельбой испытательными патронами, развивающими давление газов в 25 мм от казенного среза ствола (среднее максимальное давление) не менее чем на 30 % выше среднего значения максимального давления пороховых газов в канале ствола, допустимого для эксплуатационных боеприпасов. Кроме того, испытательные патроны должны обеспечивать в 162 мм от казенного среза ствола (промежуточное давление) среднее значение давления газов не менее чем 50 МПа (510 кгс/см²).

Прочность каждого ствола ружья проверяется двумя выстрелами, если испытательный патрон одновременно удовлетворяет требованиям по средним значениям максимального и промежуточного давлений газов, или тремя выстрелами, из кото-

рых два обеспечивают среднее значение максимального и один — среднее значение промежуточного давлений газов.

В настоящее время в нашей стране принято, что нормальному испытанию подвергаются охотничьи ружья; спортивные ружья подвергаются повышенному испытанию.

Нормативно-технической документацией предусмотрено, что каждый вид испытаний ружья на прочность имеет свое клеймо, которое наносится на стволы (ствол) и коробку: П — нормальное испытание; П — повышенное испытание. Наряду с этим на ствол может быть нанесено среднее значение максимально допустимого эксплуатационного давления газов в МПа.

На стволы наносится также клейма, обозначающие калибр стволов, длину патронника в мм, диаметр канала ствола в мм, размер дульного сужения ствола в мм.

Например, если на ружье в числе других обязательных клейм нанесено: 12×70 П 65 МПа 18,5 1,0, то это означает: калибр 12; длина патронника 70 мм; ружье выдержало нормальное испытание на прочность и при его эксплуатации могут применяться патроны, обеспечивающие среднее значение максимального давления газов не более 65 МПа (663 кгс/см²); диаметр канала ствола 18,5 мм; дульное сужение канала ствола 1,0 мм.

В этом случае применять для стрельбы патроны повышенной мощности по со-

ображениям безопасности категорически запрещается.

Если на ружье имеется: 12×70 П 90 МПа 18,5 1,0, то это, наряду с приведенными выше значениями, указывает, что ружье выдержало повышенное испытание на прочность и при его эксплуатации допускается применять патроны повышенной мощности, среднее значение максимального давления газов которых не должно превышать 90 МПа (918 кгс/см²), в том числе и аттестованные патроны зарубежного производства аналогичного назначения.

На ружья наносится также другие клейма, значения которых даются в паспорте на изделие.

В настоящее время в эксплуатации находится большое количество ранее изготовленных ружей, имеющих маркировку: не более 700 кгс/см²; не более 800 кгс/см², (у). В этом случае при эксплуатации должны применяться патроны, среднее значение максимального давления газов которых не превышает: 65 МПа (663 кгс/см²) для калибров 12 и более; 68 МПа (694 кгс/см²) для калибра 16; 72 МПа (734 кгс/см²) для калибров 20 и менее. Применять в ружьях с таким клеймением патроны повышенной мощности категорически запрещается.

Нарезное оружие. Для удовлетворения потребностей промышленной и любительской охоты наша промышленность выпускает карабины и ружья под 5,6 мм патроны кольцевого воспламенения и патроны

Таблица 1

ДИАМЕТРЫ КАНАЛОВ СТВОЛОВ ГЛАДКОСТВОЛЬНЫХ РУЖЕЙ

Калибр	До введения ОСТЗ—1177—82		Требования ПМК		После введения ОСТЗ—1177—82	
	Диаметр	Допуск	Диаметр	Допуск	Диаметр	Допуск
	мм					
10	20,0		18,3	+0,7	18,5	
12	18,5* 18,2**	+0,2*	18,2	+0,7	18,5* 18,2**	+0,2*
16	17,0	+0,25**	16,8	+0,5	17,0	+0,25**
20	15,5* 15,7**		15,7	+0,5	15,7	
28	14,0		13,8	+0,5	14,0	
32	12,5**	+0,25	12,7	+0,5	12,5***	+0,25

* — для ружей Тульского оружейного завода
** — для ружей Механического завода г. Устинова
*** — только для внутреннего рынка.

Таблица 2

ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ И ИСПЫТАТЕЛЬНЫЕ ДАВЛЕНИЯ ПОРОХОВЫХ ГАЗОВ В КАНАЛЕ СТВОЛА ДЛЯ ГЛАДКОСТВОЛЬНЫХ РУЖЕЙ

Вид испытания на прочность	Калибр	Среднее значение максимального давления газов, развиваемого патронами при эксплуатации, не более	Среднее значение максимального давления газов, развиваемого патронами при проверке прочности ружья, не менее	Среднее значение промежуточного давления газов, развиваемого патронами при проверке прочности ружья, не менее
Нормальное	10	65 (663)	85 (862)	50 (510)
	12	65 (663)	85 (862)	
	16	68 (694)	90 (918)	
	20	72 (734)	95 (969)	
	28	72 (734)	95 (969)	
	32	72 (734)	95 (969)	
Повышенное	12	90 (918)	120 (1224)	50 (510)

центрального боя 5,6×39; 7,62×51; 7,62×53 и 9×53.

К настоящему времени по габаритным размерам и величинам давлений газов отечественные патроны кольцевого воспламенения (эксплуатационные и испытательные) соответствуют требованиям ПМК, также как и разработанное под этот патрон оружие. Государственным стандартом ГОСТ 23746—79 в нашей стране для охотничьего оружия под 5,6 мм патрон кольцевого воспламенения установлены единые, соответствующие нормам ПМК, эксплуатационные и испытательные давления газов.

Охотничьи патроны центрального боя производства СССР, за исключением 7,62×51, не включены в перечни патронов ПМК Брюссельской конвенции. Однако ГОСТ 23746—79 для охотничьего оружия под охотничьи патроны центрального боя 5,6×39; 7,62×51; 7,62×53 и 9×53 установлена взаимосвязь эксплуатационных и испытательных давлений газов: в соответствии с требованиями ПМК средние значения максимального эксплуатационного (P_3) и максимального испытательного (P_4) давлений газов приняты в соотношении $P_4 \geq 1,3P_3$.

До введения новых требований образцы охотничьего и спортивного оружия с нарезными каналами стволов испытывались на прочность эксплуатационными патронами, нагретыми до температуры плюс 70 °С. В настоящее время испытания такими патронами отменены, и из каждого ствола охотничьего оружия с нарезным каналом производится по одному выстрелу специальным испытательным патроном.

После проведения испытания прочности на оружии ставится клеймо П. Наряду с этим новыми требованиями предусматривается нанесение на оружие клейма применяемого патрона, которое должно обозначать калибр и длину гильзы, то есть 5,6×39; 7,62×51; 7,62×53; 9×53. Клеймо на оружии под 5,6 мм патрон кольцевого воспламенения имеет вид: 5,6В — для внутреннего рынка; 5,6LR — для поставляемого на экспорт. Однако клеймо 5,6LR может быть и на охотничьем оружии, реализуемом внутри страны.

В паспорте, прилагаемом к каждому образцу охотничьего оружия, дается подробное описание значений маркировки и клейма.

Следует учесть, что ряд зарубежных фирм выпускают 5,6 мм патроны кольцевого воспламенения с повышенной начальной скоростью полета пули, обеспечивающие соответственно более высокие эксплуатационные давления газов.

В связи с этим, исходя из условий безопасности, применяются такие патроны в отечественном оружии, рассчитанном на использование только 5,6 мм патронов кольцевого воспламенения с нормальной начальной скоростью полета пули, категорически запрещается, за исключением изделий, в паспортах на которые имеется соответствующее разрешение на применение патронов с повышенной начальной скоростью пули.

Проведенные работы ставят своей целью создать единую систему оценки технического уровня, достигнутого в мировой оружейной технике, и обеспечения на этой основе дальнейшего повышения конкурентоспособности отечественного спортивного и охотничьего оружия на внешнем рынке.

ВЛАДИМИРСКИЕ ОХОТНИКИ — ОРУЖЕЙНИКАМ

Уважаемые оружейники! Мы, члены Владимирского клуба охотников, внимательно следим за сообщениями о тенденциях и проблемах развития охотничьего оружия в нашей стране и за рубежом, за появляющимися на прилавках магазинов новинками, за дискуссией, развернутой на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» на тему «Какое же оружие требуется нашим охотникам?»

Мы от души радуемся удачным техническим решениям наших конструкторов и переживаем за выпуск оружия низкого качества. Различные аспекты этой проблемы были предметом дискуссий на заседаниях клуба, поэтому нам хотелось бы высказать коллективное мнение по затронутому вопросу.

Страна вступила на путь ускоренного развития. Ускорению должны подвергнуться все стороны нашей деятельности — производство, производственные отношения, перестройка сознания. Сегодня не производитель должен навязывать свою волю потребителю, а наоборот, потребитель определять программу действий производителя.

Относительно охотничьего оружия следует сказать следующее. Нам непонятны мотивы, которыми руководствуются оружейники, проектирующие и изготавливающие массовое оружие почти исключительно 12 калибра. Если все же выпускается модель ружья другого калибра, то при этом используется колodka 12-го. Примером может служить ружье ТОЗ-34 28 и 32 калибров. При этом вес оружия этих калибров равен весу оружия 12 калибра!

Мы считаем, что именно по этой причине практически провалилась хорошо задуманная идея выпуска оружия малых калибров под патрон «магнум». Изюминка этой идеи в том и состояла, что оружие небольшого веса должно было обладать огневой мощностью оружия 12 калибра.

Второе обстоятельство, которое нас беспокоит, связано с абсолютно неоправданным увлечением оружейников украшательством оружия. Причем совершенствуются не формы ружья, не его архитек-

тоника: просто рядовое ружье украшается как новогодняя елка. Оно блестит и сверкает как игрушка, а ведь это инструмент охоты.

Бесспорно, оружие, как и всякое изделие рук человеческих, должно радовать глаз и сердце, но учитывая его назначение, красотой структуры дерева, совершенством форм, тщательностью отделки. При этом вовсе необязательно применение серебра, золота, перламутра.

Уместно заметить, что выпуск оружия в сувенирном (подарочном) варианте противоречит действующим правилам его приобретения — оружие ведь запрещается дарить.

Далее, при обилии моделей выпускаемого оружия все они, за исключением одной, «переломки» (одна модель — самозарядное ружье). Нет отечественных конструкций магазинов с перезарядкой от подвижного цевья, так называемых помповых ружей. А та единственная модель магазинного ружья — МЦ20-20, о которой столько было «сломано копий» в прессе, опять-таки по непонятным для нас мотивам снята с производства.

Развитие автоматического оружия нам видится за счет внедрения конструкций с неподвижным стволом и замены подствольного магазина на отъемные рожковые, которые позволяют быстро заменить патроны в процессе охоты за счет смены магазина.

Поскольку автоматическое оружие способно послать в цель 3—4 дробовых или пулевых снарядов за тот отрезок времени, в течение которого цель находится в зоне досягаемости, целесообразно перейти на разработку полуавтоматов 20 калибра, огневая мощь которых будет соответствовать «переломке» 12 калибра, а вес и расход боеприпасов — оружию малых калибров.

По поручению членов клуба:
ХУДАЙДАТОВ М. С. — председатель совета клуба
ЯНКОВСКИЙ В. Ю. — член совета клуба, писатель
ЛЕБЕДЕВ А. И. — член клуба, член правления областного общества охотников

ГИЛЬЗЫ 24 КАЛИБРА

Тымский коопзверопромхоз имеет в наличии гильзы 24 калибра в количестве 1,5 тыс. шт. Желающим приобрести гильзы следует обращаться по адресу: 636710, Томская обл., Каргасокский район, Напас, Тымский коопзверопромхоз, торговый отдел.

В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛЕСАХ СЛОВАКИИ

Б. ЗЕРНОВ,

заведующий редакцией зарубежной информации
ВО «Агропромиздат», кандидат экономических наук

Развитием охотничьего хозяйства в Словакии в настоящее время занимаются несколько равноправных партнеров (Словацкий союз охотников, государственные лесохозяйственные предприятия, сельхозкооперативы и др.). Уровень ведения охотничьего хозяйства государственными лесохозяйственными предприятиями оказывал ранее и оказывает до сих пор большое влияние на положение дел в этой области.

Несмотря на то, что площадь лесов в республике составляет всего 1,9 млн. га, лесохозяйственным предприятиям (все они входят в систему Министерства лесного и водного хозяйства Словакии) отведено 2,5 млн. га, и по площади охотугодий лесохозяйственники являются самыми крупными их пользователями (57%). Помимо лесов, в состав этих площадей включены сельхозугодья, а также участки, на которых ведение самостоятельного охотничьего хозяйства экономически нецелесообразно.

Все охотничьи угодья, находящиеся под управлением и контролем государствен-

ных лесохозяйственных предприятий, или площади специального назначения регламентируются особыми инструкциями и предназначены для точно определенных целей (специальное разведение и селекция дичи, разведения определенного вида животных, заказники для государственного представительства и т. п.).

За последние пятнадцать лет в маточном поголовье (расчетном и действительном) так же, как и в отстрелах отдельных видов животных в угодьях государственных лесохозяйственных предприятий, произошли значительные изменения (табл. 1).

На первый взгляд кажется странным, что расчетное и действительное поголовье оленей значительно снизилось, а отстрел животных увеличился. Такое положение сложилось прежде всего из-за неправильного весеннего подсчета маточного поголовья. В связи с этим словацкие охотоведы видят основную задачу при разведении оленей в снижении маточного поголовья до расчетного уровня. Для этого намечается принять действенные меры как в угодьях государственных лесохозяйственных предприятий, так и в угодьях, принадлежащих Союзу охотников. Ставится задача усилить внимание к трофейной ценности отстреливаемых животных, для чего намечен ряд мер по более интенсивному использованию в селекции возможностей заказника «Поляна».

Как видно из приведенных в табл. 1 данных, государственные лесохозяйственные предприятия достигли в последние годы хороших результатов в разведении ланей. Словацкие охотоведы объясняют это улучшение породных качеств интродукцией животных из ВНР и частично из

Таблица 1
ДИНАМИКА МАТОЧНОГО ПОГОЛОВЬЯ И ОТСТРЕЛА ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В УГОДЬЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Вид охотничьих животных	Расчетное поголовье		Весенняя численность		Отстрел	
	1970	1984	1970	1984	1970	1984
Олень	9038	7850	11 720	9419	3728	4447
Лань	1129	1710	1015	1840	188	412
Муфлон	846	1207	1186	2329	144	846
Косуля	15 438	9430	15 015	8073	3012	1812
Дикий кабан	1106	2441	3810	3718	1260	2370
Заяц	21 524	16 934	12 819	5030	7320	2508
Фазан	28 662	25 147	24 903	5404	19 320	17 937

По материалам «Pol'ovníctvo a rybárstvo» — органа Словацкого союза охотников и Словацкого союза рыбаков.

Лани на подкормке.

чешских областей ЧССР. Специалисты подчеркивают, что для успешного разведения ланей большое значение имеют специализированные фермы и поэтому предлагают более интенсивно использовать популяцию со зверофермы «Сводин», которая находится в закрепленном за лесохозяйственным предприятием охотничьем угодье «Вельке Люднице».

Доля муфлонов, разводимых в угодьях государственных лесохозяйственных предприятий, от общего их поголовья в Словакии составляет 56%. Однако в отличие от ланей в селекции муфлонов гораздо больший вклад вносят организации Союза охотников. И это, в частности, привело к тому, что в разведении муфлонов и повышении трофейной ценности этого вида животных достигнуты наиболее высокие результаты, что наглядно проявилось на выставке охотничьих трофеев в г. Брно в 1985 г. Словацкие ученые-охотоведы намерены и в дальнейшем не ослаблять работу по селекции; сейчас они разрабатывают планы по уточнению районов, наиболее пригодных для разведения муфлонов, так как в прошлом неоднократно случалось, что их выпускали в неподходящих условиях. В связи с этим в настоящее время проводится оценка качества популяций муфлонов и принимаются меры по их обновлению или ликвидации.

В угодьях государственных лесохозяйственных предприятий довольно мало коз (около 13% от общего поголовья в республике). С одной стороны, это обусловлено их широким распространением в полевых и других охотничьих угодьях Союза охотников, а с другой, чрезмерной

численностью оленей, которые буквально вытеснили косуль из их прежних мест обитания. Намечены меры по улучшению положения дел, включая и мероприятия ветеринарного характера, которые разработал и контролирует научно-исследовательский институт в г. Кошице.

Удельный вес поголовья кабанов в охотничьих угодьях государственных лесов в Словакии также сравнительно невелик (23 % от численности в республике), но в угодьях, находящихся под их непосредственным управлением и контролем, количество кабанов превышает норму более чем на 50 %; в некоторых местах они наносят значительный ущерб сельскохозяйственным культурам. Поэтому государственные лесохозяйственные предприятия разработали совместно с Союзом охотников мероприятия по снижению поголовья диких свиней.

Значительно снизилось в угодьях государственных лесохозяйственных предприятий (впрочем, это наблюдается и в угодьях других землепользователей) поголовья мелкой дичи.

Государственные леса не играют заметной роли в разведении зайцев из-за малой площади полевых охотничьих угодий. В настоящее время время поголовья зайцев в угодьях гослесхозов составляет всего 2—3 % от общего количества их в Словакии. Однако отстрел в 1984 г. достиг 8 % от общего размера добычи в республике.

Значительный вклад вносят лесохозяйственные предприятия в разведение фазанов благодаря наличию у них развитой сети фазанариев. В 1977 г., например, в угодьях государственных лесов было добыто 9,2 % фазанов от общего их отстрела и отлова в Словакии, а в 1983 г. удельный вес их продукции возрос до 35 %. Это было достигнуто за счет настойчивой, целенаправленной работы фазанариев и фазаных заповедников в специализированных угодьях Западнословацких лесохозяйственных предприятий (лесхозы «Палариково» и «Пиештяны», фазанарий «Млады гай» недалеко от села Глаговцы) и Среднесловацких лесохозяйственных предприятий с центром в Банской Быстрице (лесхоз «Модры Камень», фазанарий «Карихаш»).

С целью дальнейшего улучшения положения дел с разведением мелкой дичи в Словакии, прежде всего в угодьях государственных лесохозяйственных предприятий, продолжают работы по выращиванию молодняка фазанов в промышленных условиях, для чего вводится в строй, например, вторая очередь фазанария в Палариково. Селекционная работа с фазанами направлена преимущественно на сохранение тех природно-генетических качеств, которые позволяют им успешно адаптироваться к условиям жизни на свободе. Кроме того, ведутся работы по сокращению численности зверей и птиц, являющихся антагонистами фазанов.

Говоря о разведении мелкой дичи в охотничьих угодьях государственных лесохозяйственных предприятий, необходимо упомянуть о диких утках, потому что их искусственное разведение в лесхозе «Палариково» ежегодно сильно влияет на размеры добычи этой дичи в Словакии. Например, в 1984 г. в республике было отстреляно 22,5 тыс. диких уток, из них 25 % было выращено в этом хозяйстве. Вклад лесхоза «Палариково» в развитие народного хозяйства республики заключается еще и потому, что охоту на уток любят

В угодьях государственных лесохозяйственных предприятий успешно разводят муфлонов.

зарубежные охотники, и государство получает валюту за лицензии. В 1984 г. зарубежные охотники отстреляли почти 5 тыс. диких уток и заплатили за это 279 тыс. инвалютных крон (100 крон = 10 руб.). За последние 5 лет зарубежными охотниками было отстрелено 29 тыс. диких уток, за что государственные лесохозяйственные предприятия получили 1,7 млн. инвалютных крон. При этом надо учесть, что часть выпущенных в лесхозе «Палариково» уток поселилась в соседних угодьях, принадлежащих Союзу охотников. В 1984 г. в «Палариково» содержалось 750 уток-несушек, от которых было получено 15 тыс. утят.

Что касается разведения редких и охраняемых животных, то динамика их численности приводится в табл. 2. Здесь даны суммарные данные по угодьям всех землепользователей, потому что для большинства видов этих животных характерны миграции и учитывать их по различным районам республики практически невозможно.

Поголовье серн возросло прежде всего за счет основания нового стада в Низких Татрах. В Высоких Татрах положительно сказались мероприятия по профилактике некоторых видов заболеваний животных. Ставится задача дальнейшего увеличения поголовья татранских серн при одновременном интенсивном сокращении популяции в Гадери и Словацком Рае.

Поголовье медведей уже достигло своего верхнего предела, о чем свидетельствует, в частности, расширение ареала и миграции на большие расстояния. В связи с тем что в рамках лицензионных отстрелов добывались в большин-

стве случаев старые медведи, нынешняя популяция этого вида животных значительно омолодилась. В настоящее время ставится задача упорядочить и на практике соблюдать структуру отстрела, а также условия летнего охранного отстрела.

Очень быстро возросло поголовье волков. Чрезмерно много их развелось в Восточной Словакии, что привело не только к значительному ущербу, причиняемому ими стадам домашних и диких животных, но и к постоянному расширению их ареала, о чем свидетельствуют отстрелы в отдаленных районах (Чехия, Венгрия).

Возросло и поголовье рысей (хотя статистические данные, видимо, несколько преувеличены в связи с постоянной миграцией этих животных). В настоящее время словацкие охотоведы работают над улучшением планирования отстрела и регулированием его сроков. В связи с интересом, проявляемым к рыси на внешнем рынке (например, во Франции), ставится также задача по увеличению отлова этих животных.

Численность тетеревиных за последние 10 лет значительно уменьшилась, но в 1983—1985 гг. благодаря работе по охране птиц и защите окружающей среды до известной меры стабилизировалась. Разработанными мероприятиями по улучшению создавшегося положения предусматривается расширение инкубации и регулирование отстрела излишнего поголовья петухов глухаря и тетерева.

В ходе реализации разработанных мероприятий по улучшению охотничьего хозяйства лесохозяйственные предприятия добились хороших результатов. Ежегодный доход от охотничьей продукции достиг 13,2 млн. крон (продажа мяса диких животных — 5,1 млн.; поступления за лицензии — 6,6 млн.; другие доходы — аренда услуги — 1,5 млн. крон). Кроме того, если в целом по Словакии поставка дичи в рыночные фонды составляет 6,3 % от выращенного поголовья, то государственные лесохозяйственные предприятия поставляют свыше 80 %.

Наибольшие доходы получены за счет продажи лицензий на отстрел зарубежным охотникам. Больше всего выручается за отстрел оленей, на втором месте — олени, значительно увеличилась выручка от отстрел кабанов.

Таблица 2
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РЕДКИХ ВИДОВ
ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ В ЛЕСНЫХ УГОДЬЯХ
СЛОВАКИИ

Вид животных	Годы	
	1975	1985
Серна	799	924
Медведь	430	644
Волк	339	734
Рысь	630	916
Дикая кошка	2204	1108
Вьдра	51	213
Глухарь	3142	2073
Тетерев	2168	1440
Рыболов	9788	7881

В. СЫСОЕВ — ПИСАТЕЛЬ, ОХОТОВЕД, ОХОТНИК

Исполнилось 75 лет известному дальневосточному ученому, писателю, путешественнику и охотнику-зверолову Всеволоду Петровичу Сысоеву. Юбилей совпал с 50-летием его охотоведческой деятельности. В связи с этими знаменательными датами хотелось бы подвести некоторый итог творческому пути этого замечательного человека.

За полвека работы охотоведом В. П. Сысоев принимал участие в 12 крупных землеустроительных, охотоведческих и зоологических экспедициях. В них был получен материал, который он потом широко использовал при написании книг и статей, а собранные им коллекции редчайших видов зверей и птиц дальневосточной фауны вошли в экспозиции музеев Москвы, Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и других городов страны.

В 50-х годах, возглавляя управление охотничье-промыслового хозяйства при Хабаровском крайисполкоме, В. П. Сысоев спроектировал и организовал в истоках реки Бурея первый в стране племенной собольный рассадник, который за 7 лет дал для расселения 4200 особей — 30 % всесоюзного плана! Он теоретически обосновал и практически осуществил акклиматизацию речного бобра в Приамурье, расселил по краю норок. За успехи по воспроизводству ценных пушных зверей и развитие охотничьего хозяйства Хабаровского края В. П. Сысоев был награжден медалью ВДНХ.

В Сысоеве ученый органично сливается с писателем. Из-под его пера вышло семь охотоведческих книг: «Охота в Хабаровском крае», «Тайга» [переводившаяся на английский, немецкий и французский языки], «Пушные богатства Даль-

него Востока», «По медвежьим следам», «На тигров», «Удивительные звери», «Рассказы дальневосточного следопыта». Он автор пяти художественных произведений, прославляющих природу и охоту Дальнего Востока: «Тигролов», «Амба», «Амурские звероловы», «Золотая Ригма», «Путешествия по музею». В. П. Сысоев — писатель яркой индивидуальности, со своей темой и своим стилем. Со

страниц его книг веет смолистым запахом кедра и ароматом кипрея. В них слышны голоса лесных обитателей и рокот амурских волн. Они пронизаны лучами жаркого восточного солнца и омыты холодными затяжными дождями, овеяны неповторимым дальневосточным колоритом.

Географ и краевед В. П. Сысоев внес большой вклад в организацию музейного дела. Много лет он проработал директором Хабаровского краеведческого музея, который обогатил редчайшими экспонатами и сделал одним из лучших в республике. Популярность этого уникального памятника культуры на Дальнем Востоке исключительно: ежегодно музей посещает около 200 тысяч человек.

В. П. Сысоев, отмеченный высоким званием «Заслуженный работник культуры РСФСР», и сегодня продолжает вести большую общественную работу: выступает по радио и в печати, читает доклады и лекции на тему охраны и рационального использования промысловых животных Дальнего Востока. Годы будто не властны над ним.

Одно из писем в редакцию Всеволод Петрович закончил дустишием:

Слова мои, что зверя след,
Растаял снег — и следа нет.

Однако научные труды охотоведа Сысоева, его огромная работа по обогащению Дальневосточного края ценными промысловыми животными, подвижническая краеведческая работа и прекрасные книги писателя Сысоева — это след, который надолго останется в нашей охотоведческой науке, в литературе и жизни.

Карина САВЕЛЬЕВА

В. СЫСОЕВ

ХОЗЯИН МАЛОГО ХИНГАНА

Делая короткие передышки, Мафа упорно шел на юг. Крутые сопки сменялись пологими увалами. Гуще становились леса. Отлежавшись в затихшем месте под елью, медведь брел дальше по глубокому снегу. Крик ворон помог ему отыскать погибшего подранка изюбра. Колонки и эти вездесущие птицы съели лучшие куски туши, но Мафа был рад и тому, что осталось. Мощные медвежьи зубы дробили крупные кости оленя, перетирали крепкую кожу. Вскоре от быка остался один череп с рогами да острые копыта. Хорошо отдохнув, Мафа продолжил свой путь к югу. Он прошел более двухсот километров, прежде чем достиг вековых кедровых лесов. Снега в них было мало. Мягкая подстилка из сухой хвои позволяла делать теплые верховые берлоги.

Высокие темно-зеленые вершины лес-

ных великанов были усыпаны крупными золотистыми шишками. Набегавший ветер время от времени обрывал их, и они, падая на землю, зарывались в снег. Мафа очень любил сладковатые маслянистые кедровые орехи. Найдя шишку, он с нетерпением раздирал ее когтями и съедал орехи прямо со скорлупой.

Облюбовав старое кабанье гайно, натаскал к нему целый ворох падалицы, лег рядом и, не торопясь, разделывался с шишками и орехами. Настоящий «праздник сытого живота» наступил для Мафы. Медведь стал полновластным хозяином этих мест. Прежде всего он разогнал в округе всех кабанов, повадившихся ходить на облюбованный им увал. Затем дал трепку гималайскому медведю, пожаловавшему к нему непрошеным гостем. Только белки и бурнундуки порой таскали

шишки из-под самого носа. А еще по ночам можно было слышать непрерывное стрекотание: многочисленные полевки грызли с немалым аппетитом, чем дневные гурманы, орехи.

После долгой, затяжной весны с многодневными холодными дождями и заморозками как-то вдруг наступило жаркое лето. Выбирая прохладные тенистые горные ключи, Мафа засыпал под монотонный рокот торопливых струек прозрачной воды. Под вечер он выходил на лесные поляны в поисках корневищ дудника. Ворочил он и муравьиные кучи, внося полное смятение в жизнь шестиногих лесных тружеников. А уж с каким завидным упорством добирался он до самого заветного лакомства — меда диких пчел! Огромные отверстия не ленился он выгрызть в дуплистых деревьях, если обнаруживал запахи пчелиных сот. Не прочь был разорить и осиное гнездо.

Природа, как никогда, щедро одарила на этот раз кормами своих лесных питомцев: после урожая кедровых орехов последовал обильный урожай лещины маньчжурской, желудей, черемухи, актинидии.

Не было нужды подолгу бродить по лесу в поисках пищи: она ждала на каждом шагу. Мафа обленился, но это не отразилось на его осторожности и чуткости. Из грозного хищника он превратился в робкого вегетарианца, находившегося в постоянном страхе за свою безопасность. Даже лесные пасеки не привлекали его: след человека приводил в трепет.

Каким забавным увальнем выглядел он теперь! Огромный шар на коротеньких ножках. Не только сам он, даже лапы его стали толстыми, подушки лап распухли от жира. Когти не выпирали угрожающе и порой не оставляли отпечатка на следу.

Еще до наступления зимы Мафа вырыл себе берлогу под корнями вековой липы, росшей на водоразделе лесных ключей. Время от времени медведь посещал ее. А когда холодные ветры сорвали пожухлые листья с деревьев, залег недалеко во временной верховой берлоге, сделанной из еловых ветвей и папоротника.

Стаял первый снег, за ним и второй, моросил дождь, но под густой пихтой, где лежал Мафа, было сухо. Случалось, что к нему близко подходили кабан или изюбр. Учув своего врага, они в страхе бежали прочь, не зная, что он в данный момент им совсем не опасен. Фырканье и треск от их панического бегства не тревожили чуткую дремоту медведя. Время от времени он подкреплялся орехами и желудями.

Морозец сменился потеплением. Небо заволкли низкие тучи. Не дожидаясь обильного снегопада, Мафа залез в берлогу под липой, пятясь задом, улегся поудобнее и затих, выставив голову наружу.

Три дня длилась пурга. Пушистый снег тяжелой кучтой лег на ветви елей и кедров, пригибая их к земле. Присмирели лесные обитатели. У основания толстого ствола липы темным пятном зияло чело берлоги. Спустя много дней зимняя стужа заставила Мафу заткнуть свое жилище изнутри большим пучком сухого вейника. Пороша притрусилась «пробку» снегом, и только несколько ветвей кустарника, склонившихся к земле, украсил густой пушистый, сверкавший белизной иней: это теплый, влажный от дыхания Мафы воздух тонкой струйкой выходил из берлоги, и мороз тут же превращал влагу в тончайшие кристаллики льда.

По отрогам Малого Хингана шла полным ходом весна. Беспреданно шуршали листьями сновашие бурундуки, возбужденно урчали и цокали белки, по стволам деревьев, издавая тонкий свист, скользили поползны. Яркое мартовское солнце основательно припекало, морозы пошли заметно на убыль. А Мафа не торопился покидать берлогу. Уж так заведено в медвежьем роду: зажил хорошо к осени — отправляйся на покой пораньше, и весной нет тебе надобности спешить с пробуждением. И если бы не вода, просочившаяся в берлогу от таявшего снега, Мафа продолжал бы нежиться: ведь голод не мучил. Сырость заставила выбраться наружу. Дремотное состояние еще не покинуло медведя. Побродив по лесу, он наелся зеленой осоки, повалился на оттаявшей земле, послушал перестук дятлов и снова задремал, забравшись под густой еловый лапник.

Пролежав несколько дней, Мафа окончательно проснулся и направился в кедр. За целый день поисков ему посчастливилось найти только две шишки и несколько

желудей. Пока он лежал в берлоге, большой табуна долго пасся в его угодьях и добросовестно выбрал из-под снега все шишки. Вожак табуна, старая свинья, не подозревал, какой опасности он подвергает себя, хозяйничая в кедраче. Разы-

ложкой медведя и ключом обозначилась тропинка. Мафа скрыл свою добычу, завалив ее лапником. Но воронам удалось проведать о ней, и, не пугаясь близкого соседства медведя, они тоже начали лакомиться мясом, не преминув при этом

гравшийся после прогулки и скудного завтрака медвежий аппетит утолить было нечем.

Бредя по лесу, Мафа уловил запах диких свиней. Вскоре послышался и невнятный шум двигавшегося табуна. В медведе проснулся инстинкт хищника: спрятавшись за поваленным деревом, он стал терпеливо ждать. Легкая струя воздуха тянула от кабанов к медведю, поэтому старая свинья, шедшая впереди разбросанного по лесу стада, не почувяла медведя и спокойно подошла к нему на очень близкое расстояние. Неожиданно увидев медведя, она круто повернула, пыхнула во все горло и стремглав понеслась под косогор. Но даже невероятная резвость не помогла: Мафа в несколько прыжков достиг свинью и опустил на ее спину тяжелую лапу. Удар был так силен, что сместились позвонки, и старая свинья поползла, волоча задние ноги. Умертвив свою жертву, Мафа тут же проглотил добрый кусок жирной свинины, напился из ключа и разлегся недалеко от добычи. На третий день аппетит снова вернулся к нему, и он основательно пообедал половиной свиного окорока. Жирное мясо вызвало жажду. Между

его ругать во все горло за жадность. Их крики услышал живший неподалеку старый бурый медведь.

Осторожно подходил он к чужой добыче. Однако Мафа заметил непрошеного гостя еще издали и с грозным ревом угнал прочь. Но бурый медведь не ушел далеко. Преклонный возраст или болезненное состояние не позволяли ему охотиться самостоятельно, поэтому через несколько дней Бурый снова приблизился к Мафе. За это время Мафа успел так сильно поубавить запасы свинины, что остались только кости да шкура с головой. Поэтому при появлении нахлебника он ограничился лишь ворчаньем и пристальным разглядыванием пришельца, стоявшего в просительной позе на значительном расстоянии. Бурый был ростом ниже Мафы. Худобу тела скрывала довольно пушистая длинная шерсть. Не позволяя себе дерзости смотреть прямо на Мафу, он готов был обратиться в бегство при малейшем проявлении гнева со стороны хозяина. Но на Мафу нашло благодущие. С его молчаливого согласия Бурый подошел к остаткам свиньи. С жадной торопливостью он начал доедать объедки с обеденного стола

Мафы. Наевшись, Бурый спустился к ключу, улегся на мягкой моховой подстилке, облизался и чутко задремал.

С той поры, куда бы ни направлялся по своим делам Мафа, за ним бесшумной тенью скользил Бурый, стараясь издалека определить курс его движения, а когда терял из вида могучего собрата, отыскивал его след. По природе, свойственной всем медведям, Мафа был отшельником, и постоянная близость Бурого иногда сильно раздражала его. Мафа пробовал отогнать застарелника, угрожая задать трепку, но старый медведь принимал такой смиренный вид, так почтительно и низко опускал голову, что гнев Мафы угасал. К тому же спустя некоторое время Мафа понял выгоду совместной охоты, и это сблизило медведей.

Однажды, пробираясь по дубово-пихтовым зарослям, Мафа почуял секача. Кабан разрывал кладовую бурундука и так увлекся, что совсем близко подпустил медведя, едва не угодив в его лапы. Выскочив из рывины, он молнией метнулся по косогору, треща валежником. Мафа не стал его преследовать, но Бурый кинулся вдогонку. Клинообразное тело секача, легко пронзая густые заросли орешника, беспрепятственно скользило в чаще. Медведь же, с трудом преодолевая заросли, начал отставать. Однако быстрый бег скоро утомил кабана. Запыхавшись, он остановился и прижался к корням вывороченного кедра, готовясь отчаянно сопротивляться. Подоспевший Бурый не отважился с ходу ринуться на секача, потому что однажды уже испытал на себе остроту кабаньих клыков. Он начал кружить вокруг кабана, норовя схватить его сзади. Но тот мгновенно разворачивался и бросался на своего преследователя. Долго бы длилась эта борьба, не подоспей Мафа. Улучив момент, когда секач кинулся на Бурого, Мафа нанес кабану такой страшный удар передней лапой, что тот перевернулся вверх брюхом, издав пронзительный визг. Клыки Мафы сомкнулись на горле секача. Охота была окончена. Отдохнув на своей добыче, Мафа приступил к трапезе. Утолив голод, он позволил и Бурому насытиться. В течение нескольких дней пировали медведи по очереди у кабаньей туши, пока от нее не остался один голый череп.

Наступила пора летних муссонных дождей. Вышли из берегов ключи и лесные реки, почва, напитавшись водой, превратилась в сплошное болото. Не уродились ягоды, не было на деревьях завязей орехов и желудей. Отдыхал от плодоношения кедр. Предвидя голодную осень, табуны кабанов уходили на закрайки тайги, в далекие горные края. За ними кочевали гималайские медведи. Пусто стало на Малом Хингане, редко встречался звериный след. В беспрестанном поиске привычных кормов, нигде не находя их, бродили по своим родным лесам медведи-шатуны, злые от голода, опасные для человека. Избегая друг друга, они охотились в одиночку. И только Бурый по-прежнему не расставался с Мафой. Помогая друг другу, они успешно охотились вдвоем даже на старых секачей-одиночек, отмечая места своих набегов кабаньими черепами, которые никогда не разгрызали из боязни поломать зубы.

Немало разноречивых толков вызывало это необычайно редкое содружество двух медведей-хищников у охотников, которые узнали о нем по следам.

ВСТРЕЧА С ВЛАДЫКОЙ ДЖУНГЛЕЙ

За многие годы жизни на Малом Хингане Мафа обошел эту горную цепь от ее южных дубрав до северных угрюмых хвойных лесов и нигде не встретился со зверем, решившимся напасть на него. Даже охотник, неожиданно столкнувшись с властелином тайги в глухих делях, боязливо замирал на месте, пораженный величиной зверя, а опомнившись, не пытался преследовать Мафу. И лишь владыка джунглей бросил вызов хозяину тайги.

На Малый Хинган тигры заходили редко. Встречая их следы, Мафа не испытывал страха и спокойно расхаживал по ним. Однажды выйдя на след тигра, Мафа понял, что амбу интересуется только что прошедший кабан. В медведе заговорила ревность хищника, и он последовал за тигром. Вскоре на их следы вышли два волка. Все хищники шли за одной жертвой, но лишь двое из них были уверены, что она будет принадлежать им, другие надеялись поживиться остатками с «царского» стола.

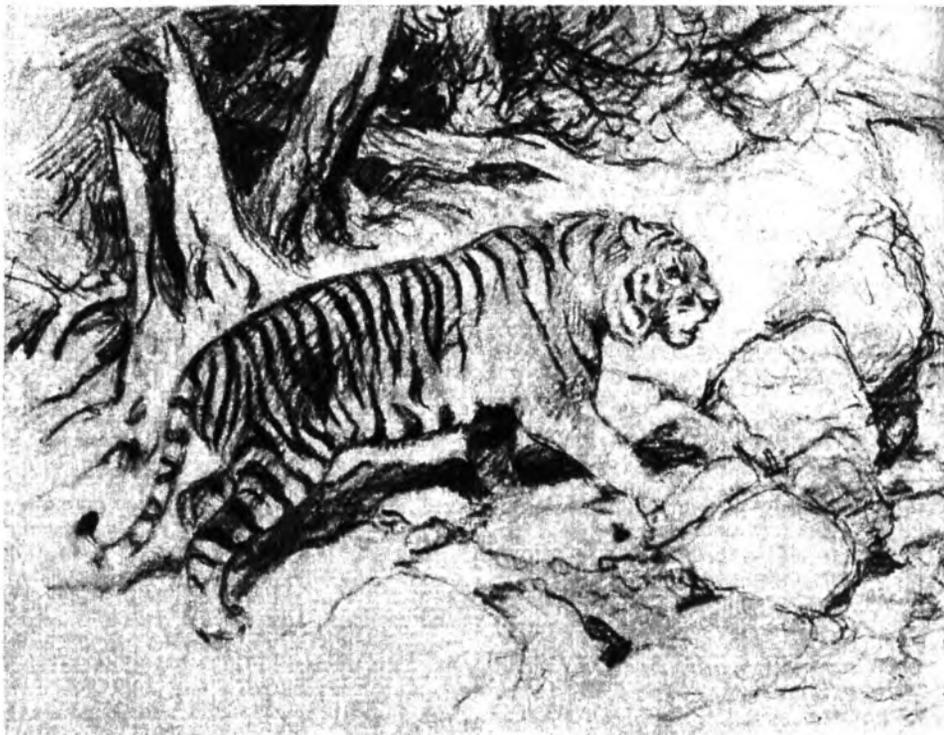
Рассматривая на снегу отпечатки лап четырех хищников, шедших за кабаном, охотевод подумал: «Бедный секач пасется, наверное, спокойно на хвощах и не подозревает, что окажется сейчас в лапах тигра. А что же будет потом? Надо посмотреть и самому убедиться», — и прибавил шаг, догоняя четвероногих охотников.

В пихтовом заболоченном редколесье рос в изобилии хвощ. Его зеленые побеги, пробиваясь сквозь неглубокий снег, при-

влекали кабанов. В годы неурожая желудей и орехов они, спасаясь от голодной смерти, всю зиму паслись на хвощах.

Хрустя сочными стеблями, секач медленно двигался среди кустов бересклета. Тигр заметил его издали и, зайдя против ветра, начал бесшумно подкрадываться. Когда кабан поднимал голову, тигр припадал к земле, замирал, следя глазами за каждым его движением. Не чуя опасности, кабан развернулся рылом в сторону заставившего его двигаться тигра и сделал несколько шагов ему навстречу. Сильным толчком задних лап поднял тигр свое тело в воздух. Не успел он опустить лапы на землю для второго прыжка, как испуганный насмерть кабан, громко пышкнув, стремглав кинулся прочь. Но было уже поздно: еще прыжок — и тигринные лапы вцепились в его бока. Удерживая когтями вырывающегося кабана, тигр несколькими ударами клыков умертвил его. Полежав некоторое время на своей жертве, амба приступил к обеду. Насытившись, он разыскал поблизости кабанье гайно, улегся на нем. Теперь у него были теплая постель и добрый запас пищи. Но спокойствие владыки джунглей нарушил медведь.

Еще издали услышал Мафа предсмертный крик кабана. Звук этот подействовал на него возбуждающе, Мафа пошел быстрее. Легкий шелест заставил тигра подняться, осмотреться. Увидев мелькающий в чаще темный силуэт, амба начал

обходить его широким полукругом, пока не выйдет на след Мафы.

Тигру не раз приходилось сталкиваться с медведями. На гималайских он охотился, их мясо поедая с удовольствием. Случалось нападать и на бурых медвежат, но крупных медведей он избегал.

Осторожно крался тигр за Мафой, стараясь получше разглядеть его. А медведю, почуявшему запах кабаньей крови, надо было разобраться в обстановке. Идти дальше было опасно. Мафа замер на месте. Каждый зверь норовит первым увидеть своего противника. Но как ни всматривался в чашу медведь, как ни прислушивался к шелесту синиц на березах, как ни принохивался — обнаружить затаившегося тигра ему не удавалось. Ветерок доносил аппетитный запах мяса, и Мафа начал осторожно подходить к нему. А сзади по его же следу бесшумно подползал тигр. Расстояние между зверями сократилось до того критического предела, с которого тигр обычно набрасывается на свою жертву. Приподнявшись на передних лапах, амба хорошо разглядел Мафу. Огромный медведь явно был ему не по зубам. Но какой хищник уступит свою добычу другому без боя!

С грозным рыком бросился тигр на Мафу и тут же остановился: медведь не двинулся с места, не проявлял страха. Всплыв на задние лапы, черный косматый великан с удивлением рассматривал внезапно появившегося тигра, словно прикидывая, как ловчее вцепиться в него. В нерешительности стояли друг против друга два лесных великана: хозяин тайги и владыка джунглей. Первым не выдержал тигр, прыгнул на медведя. Любому зверю неудобовольно от тигриных клыков: они страшнее медвежьих, но амбе не удалось вонзить их в противника. Мгновенный удар передней лапы медведя отшвырнул тигра в сторону. Осмелевший Мафа было ринулся на поверженного тигра, но тот выскользнул из «объятий», разорвав ему когтями ухо.

Природа не терпит бессмысленных смертельных схваток между крупными хищниками, наделяя их инстинктом сдержанности. Обмениваясь угрожающим ревом, тигр и медведь начали расходиться. Амба скрылся в зарослях ельника, а Мафа остался на месте схватки полновластным хозяином добычи тигра.

В тот день охотовед так и не дошел до места встречи тигра с медведем. Вернувшись в зимовье, он вынужден был отвлечься на другие дела. Лишь на пятый день смог продолжить свои наблюдения. Следы вели его то светлыми, хорошо просматриваемыми лиственничниками, то терялись в густых темных пихтачах, выводили на пологие увалы с редкими, толстыми, как башня, стволами старых кедров и лип. Ему приходилось карабкаться крутяками на вершины сопков, спускаться в глухие ключи, куда не проникало солнце. Утомившись, он отдыхал на валежинах, смахнув с них снег. Зимнее солнце, едва поднявшись над грядами сопков, торопилось спрятаться за ними.

Охотовед решил переночевать на следах. Подыскав сухой кедр, развел неподалеку костер. Набив котелок снегом, повешил над огнем. А когда снег растопился, сварил в горьковатой воде любимую гречневую кашу на ужин. Медленно угасает день в зимнем лесу. Вот и закатилось солнце, но долго в небе будет гореть расплавленным золотом вечерняя заря. Пройдет целый час, прежде чем вернется ста-

нут растворяться в ночных сумерках. Когда ночь вступила в свои права и на небе зажглись крупные, ярко мерцающие звезды, которые бывают только в лесистых горах, охотовед поджег на корню сухой кедр.

Человек не устаёт часами смотреть на огонь. Кедр же горел, как гигантский факел. Огонь с гулом охватил весь его ствол, потрескивали мелкие сучья. Как зачарованный смотрел охотовед на столб пламени. Летом такой огонь вызвал бы лесной пожар, но зимой снег не давал распространяться пламени. Лишь к полночи подгоревший кедр стал покрываться, потрескивать и наконец рухнул на землю, подняв тучу искр, пепла и дыма. Стаскав обломки вершины в один огромный костер, охотовед примостился на коре возле него с желанием заснуть, но сон бежал прочь. На ум шли нерешенные дела в его охотничьем хозяйстве. Ему приходилось определять численность зверей. Следы он читал бегло, но их свежесть, а тем более кому они принадлежат — самцу или самке — не всегда мог установить. Выходило, что по следам не всегда точно определялось количество животных, да и прогнозов роста или уменьшения численности по таким сведениям невозможно было составить. Численность соболя возросла на Малом Хингане, в этом он не сомневался, а вот тигров, по его мнению, стало меньше. Эту точку зрения не поддерживали его коллеги, замечая, что тигры стали чаще появляться вблизи поселков. Неужели для них не было очевидным, что происходит это не от увеличения количества тигров, а от того, что их вытесняют лесорубы с привычных мест?

«Большие следы, — думал охотовед, переклюкаясь на события минувшего дня, — уж не амгунский ли это лапотник бродит здесь?» Чуткая дремота овладела им. Еще созвездие Ориона ярко горело на южной половине неба, когда мороз разбудил его. Подшевелив угасающий костер, он согрел чай, позавтракал и, дождавшись рассвета, зашагал по следам.

Долго шел охотовед, прежде чем услышал крик ворон. Теперь нужно было двигаться предельно осмотрительно. Скинув с плеча карабин, он оглядел прицельную рамку и мушку. Снял курок с предохранителя и, положив ружье на левую согнутую руку, осторожно направился к тому месту, где галдели вороны. Вскоре следы разошлись. Сначала волки ушли в сторону. Дальше пошла беспорядочная толча следов, но в них охотовед разоб-

рался. «Значит, победа осталась за медведем, — подумал он, — косолапый доедал добычу тигра. За тигром идти бесполезно, а медведь, видимо, недалеко ушел», — рассуждал он, направившись по следу медведя.

Мафа, завладев кабаном, поглощал его не торопясь. Спал он в густом пихтаче, жажду утолял снегом. Справившись с тушей, медведь не покидал благодатного места.

Заслыша легкий скрип снега под ногами человека, Мафасторожевался. Может, это вернулся тигр? Или разыскал его по крику ворон Бурый, с которым он давно расстался? Ветерок относил потревоживший медведя звук, а пойти ему навстречу, обойдя по ветру, Мафа ленился: уверенность в своей силе и непобедимости притупляла чувство опасности.

Войдя в пихтач, где лежал рыхлый снег, охотовед шел бесшумно. Зорко всматриваясь в просветы между деревьями и не замечая лежавшего медведя, он подошел к нему так близко, что Мафа почуял его раньше, чем услышал. Медведь быстро поднялся на лапы.

Словно из земли всплыла перед человеком огромная черная фигура зверя. Охотовед ожидал встречи с медведем, но, столкнувшись в полумраке пихтача с таким гигантом, оцепенел. Забыв о карабине в руках, он рассматривал Мафу с изумлением: «Какая громадина! Да разве повалит крохотная пулька такого исполина!» — подумал он.

Неподвижность человека, немигающий прямой взгляд, выражавший крепость духа, были восприняты Мафой как вызов уверенного в своей силе противника. Мафа не принял этого вызова. С шумом выдохнув из могучей груди воздух, он развернулся и неторопливо скрылся за пихтовым лапником.

Долго не сходил с места охотовед. Не было сожаления, что упустил он свое охотничье счастье. Не мог он застрелить стоявшего только что в нескольких шагах медведя и спокойно глядевшего на него маленькими удивленными глазами. И не потому, что потерял уверенность в силе своего оружия. Неведомая сила зачаровала его охотничье сердце. С восторгом любовался он изумительным творением природы, в котором сочетались сила и красота, грозное величие крупного хищника с лиричностью древнего соснового бора.

Рисунки А. КОМАРОВА

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Предлагаем книги издательства «Наука». Имеются в продаже:

Миграции птиц в Азии. Н., 1985. 3 р. 50 к.

Морфология и эволюция животных. М., 1986. 2 р. 80 к.

Охотничье-промысловые ресурсы Сибири. Н., 1986. 2 р. 80 к.

Павловский В. А. Демография птиц. Л., 1986. 2 р. 70 к.

Песец. Лисица, Енотовидная собака. Размещение запасов, экология, использование и охрана М., 1985. 1 р. 30 к.

Заказы просим направлять по адресу: 630090 Новосибирск, Морской пр., 22. Магазин «Наука». Книги высылаются наложенным платежом.

ПОЛКОВОДЦЫ-ОХОТНИКИ

[К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРШАЛОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г. К. ЖУКОВА И К. К. РОКОССОВСКОГО]

Среди полководцев Великой Отечественной войны Маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков и Константин Константинович Рокоссовский занимают особое место. О них изданы книги, статьи, а написанные ими мемуары, неоднократно переиздаваемые, сразу же стали библиографической редкостью. Их полководческое искусство изучается в советских и зарубежных академиях.

Совпадение начального жизненного и военного пути Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского во многом предопределило поворот в их судьбах, раскрыло незаурядное полководческое дарование и высокие человеческие качества, хотя по характеру это были очень разные люди.

Г. К. Жуков родился 2 декабря 1896 г. в бедной крестьянской семье и с ранних лет познал тяжелый скорняцкий труд. К. К. Рокоссовский родился в тот же месяц и год 21 декабря в семье железнодорожного машиниста и с юного возраста трудился рабочим. Их военная служба началась на фронтах в годы первой мировой войны. После октября 1917 года они перешли на сторону революции и вступили в ряды Красной Армии. Служба в армии свела их вместе в 1924 г. на кавалерийских курсах усовершенствования комсостава в Ленинграде. Слушателями курсов были в основном командиры полков, не достигшие еще 30-летнего возраста, молодые, физически сильные, морально и политически закаленные.

Будущие маршалы старались преуспевать во всем — в учебе и на конно-спортивных состязаниях, на охоте и рыбалке. А преуспевать было не просто, так как в группе, состоявшей из 25 человек, занимались Иван Христофорович Баграмян, Андрей Иванович Еременко и другие будущие маршалы и известные военачальники.

Тогда-то, в 1924—1925 годах, вспомнил Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, между этими командирами возникли отношения большой и верной мужской дружбы. Кульминацией ее стал Парад Победы на Красной площади, когда К. К. Рокоссовский командовал парадом, а Г. К. Жуков принимал его, далее была совместная работа в послевоенном строительстве Вооруженных Сил СССР. А с каким увлечением оба относились к охоте и рыбалке, как самозабвенно любили природу и охотничьих собак! Позже, хотя это удавалось нечасто, маршалы бывали вместе на охоте и рыбалке.

Повышенное внимание Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского к охоте и рыбной лов-

ле объясняется тем, что в тот период в армии и на флоте получали все большее развитие эти виды спорта.

В апреле 1924 г. М. В. Фрунзе подписал приказ о введении в действие Инструкции по организации и проведению занятий охотой и рыболовством в частях РККА. В этом документе перед военно-охотничьими обществами в РККА ставилась задача прививать членам общества навыки культурных охотников, заботиться об охране растительного и животного мира, содействовать росту государственного охотничьего фонда и рыбных запасов, а главное — использовать охотничий спорт, стендовую стрельбу и спортивное рыболовство для повышения боевой подготовки, физической закалки и отдыха военнослужащих.

Известный журналист В. Песков в 1976 году, готовя статью «Мгновения судьбы» для газеты «Комсомольская правда», встретился с маршалом Жуковым и сам убедился, насколько Георгий Константинович любил природу и охоту. В особом конверте — он увидел — лежали снимки с пометкой «Охота, рыбалка». Даты на фотографиях, где маршал снят в лодке или идущим по снегу с ружьем, означали трудные для него времена. Когда заговорили о любви к природе, Г. К. Жуков сказал: «Это во мне с детства». А слушая подаренную ему грам-пластинку с голосами птиц Подмосковья, добавил: «Вода и лес меня успокаивают. Заставляют думать: все в жизни неизбежно войдет в справедливое русло».

А маршал К. К. Рокоссовский отзывался об охоте так: «Когда едешь на охоту, стараешься отвлечься от своих повседневных дел, отдыхаешь морально, успокаивается нервная система и в то же время легко думается, быстрее приходят нужные решения задач по службе, а по возвращении с охоты с вдохновением их реализуешь».

Хотелось бы остановиться на нескольких воспоминаниях охотников, принимавших участие в совместных с маршалами охотах, на их рассказах, в которых раскрываются такие стороны полководцев-охотников, как дисциплинированность, забота о природе, соблюдение норм и сроков охоты.

В бытность, когда Г. К. Жуков командовал Уральским ВО, начальником канцелярии командующего был П. Коробов, который неоднократно встречался на охоте с маршалом. Вот, что он рассказывает: «На Урале Георгий Константинович жил один. В свободное от службы время занимался спортом, зимой любил

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков на охоте. Переславское охотхозяйство. 1958 г. [Публикуется впервые].

Фото А. ШЕВОКИНА

кататься на коньках, а больше всего увлекался охотой. Она была его второй жизнью. С охоты всегда возвращался в приподнятом настроении, энергичным и бодрым.

На охоте Георгий Константинович, как и на службе, требовал от ее участников высокой дисциплинированности и сам показывал в этом пример. Он всегда соблюдал норму отстрела. В ту пору на Урале мало кто об этом заботился. Сколько отстрелял дичи — все твое. У маршала на этот счет были свои неизменные правила. Скажем, зайцев брал не больше двух, глухаря — одного, водоплавающих — 10 штук. После того как норма выполнена, немедленно заканчивал охоту, а отстрелянную дичь отдавал егерям».

Своими впечатлениями о Г. К. Жукове как охотнике и человеке делится бывший председатель Совета ВОО Уральского военного округа Г. Игнатьев. «Маршал, — вспоминает он, — любил охоту по водоплавающей и боровой дичи. Стрелял умеренно. Многие очевидцы охот Георгия Константиновича отмечают его простоту. Он не заперся в отведенной для него комнате, а находился вместе со всеми, робеющих пригласил за общий стол, говоря им: «На охоте — все охотники. Особых личностей здесь нет».

Не менее интересно рассказывает бывший начальник Максатихинского охотхозяйства С. В. Дубакин об охоте с маршалом К. К. Рокоссовским: «Охотился

Константин Константинович с большим удовольствием. На охоту вставал рано. Поначалу у меня были опасения, как бы маршал не проспал утреннюю зорьку. Но когда я приходил в гостиницу, где он ночевал, чтобы разбудить, то, как правило, заставал его уже на ногах, в полной готовности следовать на озеро. Охотился из лодки. Много трофеев с охоты не приносил. Как-то раз, встретив его на берегу, я увидел у него в руках двух чирков и горю сочувственно: «Да, неудачная охота получилась, товарищ маршал». А он отвечает: «Почему неудачная? Даже очень удачная. Во-первых, я добыл двух чирков. А зачем мне больше? Что мне есть нечего? Во-вторых, и это основное, я великолепно отдохнул. Надышался свежим воздухом. Любовался утренней зарей, восходом солнца. Это же замечательно...»

После окончания охоты мы подолгу сидели за обеденным столом и беседовали. Иногда Рокоссовский рассказывал о своих многочисленных охотах у нас и за рубежом. Охотником он был бывалым и высокой культуры».

Своими воспоминаниями о К. К. Рокоссовском поделилась и жена С. В. Дубакина Клавдия Максимовна:

— Однажды к его приезду я накрыла стол. Поставила немудреную, простую пи-

щу, согрела самовар — он любил пить чай обязательно из самовара. А сама пошла в баню, что в соседней деревне. Когда приехал маршал, муж первым делом пригласил его к столу. «А где же хозяйка?» — спросил Константин Константинович. «Ушла в баню. Она скоро придет. Это недалеко», — ответил Семен Васильевич. «Не ловко садиться за стол без хозяйки. Подождем», — предложил маршал. Когда я пришла, Константин Константинович посадил меня с мужем рядом с собой. Пригласил к столу егерей и шофера. За обедом беседовали о разных житейских делах, об охотничьих угодьях, об охоте. Интересовался жизнью работников хозяйства.

Иногда меня спрашивают: «А не выпивали ли по рюмочке в честь приезда высокого гостя?» Сколько раз приезжал маршал на охоту, но никогда спиртное не употреблял, не привозил с собой и вина. А человеком он был общительным, благожелательным и простым, как солдат».

В конце августа 1985 г. мне довелось охотиться по водоплавающей дичи в Переславском охотхозяйстве в обходе егеря А. Д. Шевокина, который работает в хозяйстве 38 лет. И хотя я встречался с Александром Дмитриевичем и раньше, но не знал, что он неоднократно был участником охот с маршалами Г. К. Жуковым, К. К. Рокоссовским, Н. Н. Вороновым,

генералом армии С. Г. Поплавским и другими военачальниками.

«Впервые я встретился с маршалом Г. К. Жуковым в середине пятидесятых годов между 18 и 25 августа. Приехал охотиться на тетеревов, — начал свой рассказ Шевокин. — Любил он охотиться с собакой, но на этот раз был без собаки. Я в то время держал молодого курцаара по кличке Мурат и предложил взять его с собой на охоту. «А как собака работает по тетереву?» — спросил маршал. «Жена, Валентина Николаевна, помогала воспитывать», — говорю. «Тогда должна работать хорошо», — улыбнулся Георгий Константинович. — Курцаар работает накоротке, — продолжал он. — Я люблю охотиться с сеттером. Ну что ж, посмотрим собаку в деле». На том и порешили. Вышли мы на место охоты. У маршала было английское ружье Голланд-Голланд со стволами 12 калибра — подарок Д. Эйзенхауэра. Собака начала волноваться. Георгий Константинович погладил ее, успокоил. Сделал прикидку ружья. Я спрашиваю: «Вы готовы?» «Готов!» — отвечает. Я отпустил собаку. Она шла немного впереди и метрах в сорока справа между мной и маршалом. Прошли немного — и поднялся первый петух. Выстрел! Мимо. Еще выстрел! Тоже — промах. С десятка шагов прошли, поднимаются один за другим еще два тетерева. А трофея нет. Георгий

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский и генерал-лейтенант С. Ф. Телегин в Переславском охотхозяйстве. 1964 г.

Фото А. ШЕВОКИНА

Константинович подходит ко мне и говорит: «Такая охота не пойдет! Вот что значит давно не стрелять из этого ружья и перед охотой не проверить. Давайте найдем местечко и проверим ружье на бой». Маршал сделал несколько выстрелов одиночных и дуплетом по импровизированной мишени. Остался доволен дробовой осыпью и успокоился. «Ну, а теперь можно продолжить охоту», — говорит он. Дальше все пошло прекрасно: три тетерева подняли и взяли одного за другим.

Затем Георгий Константинович приезжал еще два года подряд на тетеревиною охоту. Однажды я предложил ему поохотиться по бекасам на болоте, что у меня за огородом. Маршал с большим удовольствием согласился. Я восторгался его поддержкой и спокойствием. Он не суетился, как это бывает при охоте на бекасов. Двигался он, точно припадая вместе с ружьем. При подъеме птицы не вел ружье, а стрелял навскидку. Не было ни одного промаха по бекасу.

После охоты маршал вел разговор о житейских делах и проявлял живейший интерес к жизни егерей, спрашивал, в чем нуждаются, как поставлены организация охотничьего дела и охрана природы.

В 1958 г. после охоты я сфотографировал маршала с тетеревом и у машины.

Позже мне приходилось хотить на тетерева с маршалом Рокоссовским. Прямо скажу: это охотник высокого класса. Помню, приезжал он на охоту с тулкой 20 калибра выпуска 1905 года, а в другой раз с подарочным ружьем ИЖ-49 12 калибра № 504. У меня сейчас такое же ружье, только № 509, его подарил мне генерал-майор Миленин Григорий Филиппович. Ружье этой модели прекрасного боя, и маршал из него никогда не делал промахов. На этот раз он взял два тетерева. Дичи бил немного. На охоте любил посидеть, поговорить, послушать, рассказать охотничьи байки и анекдоты.

Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский всегда уделяли большое внимание содержанию оружия и подготовке боеприпасов. Например, Георгий Константинович, поручая помощнику зарядку боеприпасов, обязательно сам инструктировал, какие надо делать заряды пороха и какой готовить снаряд. Перед выездом на охоту обычно делал серию контрольных выстрелов по мишени, проверял правильность снаряжения патронов, их кучность и убойность. Оружие содержал в безупречном состоянии.

Не менее требователен маршал Г. К. Жуков был и к экипировке и внешнему виду охотника. Он говорил: «Охотник начинается с внешнего вида». Сам всегда одет был удобно, часто шутил по адресу тех, кто допускал небрежность в одежде или экипировке.

У Константина Константиновича Рокоссовского оружие всегда было в безукоризненном состоянии, после охоты он сам его чистил, не перепоручая другим. Одевался легко и не броско, выглядел всегда элегантно, даже когда на нем была штормовка. Полевая фуражка — его неизменной головной убор.

Такими и запомнились участникам охот эти два выдающихся полководца.

В. МАЛЬЦЕВ

ЗИМОЙ

Три дня был невиданный снегопад, и так много напало снега, что тонкие березки и осинки своими заснеженными верхушками склонялись до земли, а некоторые ломались. В садах люди отряхали снег с крон яблонь, груш и вишен, а у иных деревьев, с которых не стряхнули снег, раздирались стволы. Потом ударил свирепый мороз...

Вечером багово-красное, без лучей солнце садилось в сизую дымку морозного тумана. Из окна своей комнаты я смотрел на этот красный диск, на покрытые снегом березы, на белую ограду палисадника. Когда солнце скрылось за горизонтом, на юго-западе запылала и медленно угасла малиновая заря, и долго стояли над землей пепельные сумерки. Вспоминалось, как в такие морозные дни, вечера и серебряные ночи я ходил на лыжах по лесным дорогам, по старой наезженной лыжне или просто без дорог пробирался в свозной путанице заснеженных березняков и осинников. Пересекал поляны, любовался на маленькие елочки, выбежавшие из леса на опушку. Такая сказочная тишина стояла в лесу, что закутанные снегом елочки казались мне гномиками в белых шубках, шапочках и рукавичках. И нелепая мысль мелькала у меня: если громким криком испугать их, они бросятся врассыпную под защиту суровых велика-

нов-сосен. Густо-синее, обильное звездами небо покрыло землю. Потом небо на востоке над лесом начало желтеть. Взошла луна. Сначала она, как морозное солнце, была красной, но чем выше поднималась, тем становилась светлей, и вот уже зеленовато-голубой круглый щит луны высоко засиял над шапками сосен. В лунном свете таяли мелкие звезды, оставались только крупные, но и они как будто уменьшались и не так ярко блестели...

Хорошо в зимнем лесу, а вот мелким птицам, оставшимся на зимовку в наших краях, — плохо. С утра и до вечера разыскивают они пищу. Пестрый дятел бегаёт по стволу сосны, заглядывает в каждую трещинку, отыскивает оконечивших насекомых, но основная его пища зимой — семена сосновых шишек. Найдя такую шишку, дятел искусно засовывает ее в щель коры или в пазуху ствола и начинает расклевывать. Много семян из шишки рассыпается по снегу. На них сейчас же налетают голодные пичужки. Они всегда сопровождают дятла и питаются щедро рассыпаемой его трапезой. И все же голодают птицы в лесу, особенно в метели или в морозы после оттепели, когда ледяной коркой покрываются стволы деревьев, где в щелях попрятались оцепеневшие насекомые. Люди стараются помочь им, подкармливают возле своих жилищ.

КРАСОТА ВОКРУГ НАС

Красива природа нашей Родины величием гор и морей, широтой степей и суровостью пустынь, задумчивостью тайги и многоцветьем ледяного окоема Севера. Человек, любящий природу, может видеть красоту ее во всем, что открывается его взгляду...

Что может быть прозаичнее и неприятнее паутины, но однажды в морозное утро ноября паутина потрясла меня своей красотой. Накануне была мягкая сырая погода, под вечер начало подмораживать, ночью вывездило, в стуже черствела земля. Морозным и румяным утром я шел по лесу, переходил полянки, покрытые инеем. Из-за леса поднималось веселое солнце. На краю одной полянки я остановился и замер на месте. Передо мной была паутина. Она представляла собой большую многогранник, натянутый между двумя елками. С вечера паутина была влажной, ночью ее сковал и покрыл инеем мороз, и в это утро паутина казалась сплетенной из тончайших серебряных нитей, осыпанных бриллиантами. Сказочным кружевом она сверкала и переливалась в розовом свете поднимающегося над лесом солнца. Такая красота была в этой паутине, что то далекое утро запомнилось мне на всю жизнь. А красоту тумана я полюбил с детства, он превращал знакомый мне мир в сказочный. Я видел, как вечерами в низинах, на озерах и речных поймах лежал нежно-голубой туман; ночами, пронизанный лунным светом, он казался серебряным, а утром, при восходе солнца — бледно-розовым. В одно из ранних утр, подходя к нему, я увидел, как фиолетовый туман, поднявшись с земли, широкой лен-

той перепоясывал бор. Над ним в золотисто-розовом свете, будто оторванные от земли, недвижимо застыли бронзовые стволы и пышные шапки сосен. Это было необыкновенно, и я долго смотрел на это волшебство. А однажды в густом тумане я вышел из березового перелеска и пошел хорошо знакомым мне полем. За полем рос молодой сосняк, но в это утро его невозможно было разглядеть. Неожиданно передо мной возникло высокое и тонкое дерево, похожее на пирамидальный тополь. Как здесь очутилось дерево? Сделав несколько шагов, я понял, что это не дерево, а высокая былинка, показавшаяся мне деревом. И еще несколько раз былинки мерещились стоящими вдалеке деревьями. Туман преобразил знакомое поле, туман запутал меня: вместо того чтобы пересечь поле, я сделал дугу и снова подошел к березняку...

На подобную, близкую нам красоту смотрят многие, но не видят ее. Почему? Они смотрят глазами и не воспринимают сердцем. Вот когда сердце примет участие в восприятии красоты, перед ними откроется неведомое ранее и всеобщая красота нашей Родины станет для них богаче, милее и любимее...

Я привык заносить в записную книжку, «большую» и «маленькую», красоту, которая чем-то тронула мое сердце.

Хорошо глубокой ночью сесть за стол и перелистывать страницы, читать заметки и короткие записи, вызывать в памяти картины прошлого... Нет, не совсем так: не вызывать, они сами, помимо воли, возникнут и пробудят в сердце чувства, некогда взволновавшие меня.

ЭНТУЗИАСТ ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА

Дорогая редакция!
В 1953 году в наш район приехал работать ветерачом Ю. В. Лебедев, страстный охотник, большой любитель и знаток русских гончих. У Юрия Владимировича была большая библиотека охотничьей литературы, и народ потянулся к нему. Ю. В. Лебедев взялся за создание охотничьего коллектива. В 1954 году в коллективе было 20 охотников, а сейчас уже 111 человек. Более тридцати лет возглавлял Юрий Владимирович этот дружный и деятельный коллектив. Случаи браконьерства здесь — редкое явление. Планы биотехнических работ охотники много лет первополняют, и общество считается передовым в районе.

Юрий Владимирович серьезно занялся разведением чистопородных русских гончих высоких кровей и рабочих качеств. Авторитет Ю. В. Лебедева как заводчика и руководителя растет. Его избирают членом правления и совета Карагайского районного общества, где он возглавляет секцию кровного собаководства. В Карагайском приписном хозяйстве ежегодно проводят испытания гончих и районные выставки всех пород собак. 15 лет Карагайский район занимает первое место по русским гончим среди сельских районов и некоторых городов Пермской области. Занесены во ВРКОС 42 русские гончих, выведенные Ю. В. Лебедевым. В районе сейчас 36 русских гончих с полной родословной, 10 дипломировано, а до его приезда в районе было всего пять гончих и те неизвестного происхождения.

Труд Ю. В. Лебедева оценен по достоинству. За общественную работу он награжден Почетными грамотами, ему присвоено звание Почетный член Пермского областного общества охотников и рыболовов.

Поздравляем Юрия Владимировича Лебедева с 80-летием и желаем ему крепкого здоровья.

В. ВОЛОДЬКО,
председатель Карагайского
РООиР
Пермская область

ПОХИТИТЕЛИ ЛИСЯТ

Жители с. Красное Воронежской области Бахмутских Н. А. и Бахмутских И. Г. уже несколько лет «промышляют» не с ружьем, а с... лопатой. Да-да, с обыкновенной лопатой! Надо им бить ноги по полям в погоне за лисицей и дожидаться, когда откроют охоту — как же! Лучше не терять времени попусту, не тратьаться на порох, дробь, патроны. Другое дело — найти нору лисицы, раскопать ее, взять лисят, выкормить дома, а потом продать. И мех лучше у лисицы при домашнем содержании, и колготы меньше.

Именно так объяснял Бахмутских Н. А. свое поведение рейдовой бригаде госохотинспекции. В 1985 г. он держал дома лисят, да вот беда — убежали. В 1986 году решил исправить ошибку, но не предусмотрел другое: вместе со своим подручным был пойман с поличным. В результате оба оштрафованы на 50 рублей каждый, народный суд предъявил им иск на сумму 270 рублей.

Браконьеры наказаны. Но разве в этом только дело? Главное в другом — в том, чтобы предупредить такого рода нарушения охоты, поставить браконьерам надежный заслон. В этой связи хотелось бы напомнить председателю Красноярской первичной охотничьей организации Н. В. Полину о необходимости активизировать разъяснительную работу среди населения, привлекать к борьбе с браконьерами колхозников, пенсионеров и школьников. На доброе дело всегда откликнутся люди, в этом нет сомнения.

Б. БУДКОВ,
охотовед госохотинспекции при
Воронежском облсполкоме
по Новохоперскому району

НАМ НУЖНА ПОМОЩЬ

Жигаловский коопзверопромхоз Иркутской области делает все возможное, чтобы природоохранительная работа находилась на должном уровне. Охрана угодий хозяйства возложена на егерскую службу, за которой закреплены автомашина ГАЗ-66, три лодки и три лодочных мотора. Но этого нам явно мало. Нам крайне необходимы 2—3 мотоцикла, 3—4 снегохода типа «Буран». Используемые лодки старые, а выпуска новых лодок типа «Казанка-1» нет. Приемлемый в наших условиях катер «Крым» довольно дорого стоит и его очень трудно купить.

Егеря коопзверопромхозов при исполнении служебных обязанностей не имеют права на ношение карабинов. И все потому, что в табель на пользование нарезным оружием при исполнении служебных обязанностей, разработанной в

Роспотребсоюзе, должность егера не включена. В то же время егеря и районные охотведы системы Главохоты РСФСР такое право имеют. Нет пока для нас и форменной одежды. Мы используем военную форму старых образцов, что, конечно же, не совсем подходит к роду нашей деятельности, да и этой формы не хватает. Крайне необходимо решить вопрос и об аренде вертолета. Огромную площадь нашего хозяйства, конечно же, невозможно тщательно контролировать, пользуясь нашей техникой. И поэтому, в особо острые моменты, такие как нерестовый период ценных пород рыб, период зимней концентрации диких копытных животных, борьбы с волками в настовой период, крайне необходим вертолет. Мы считаем, что тариф на пользование вертолета должен быть уменьшен по крайней мере в два раза.

И еще. Хорошо бы ввести в практику работы егерей применение ими фотоаппаратов, портативных магнитофонов, раций малого радиуса действия.

В. МЕРГИНЕВ,
старший егерь

ЖУРАВЛИ СПАСЕНЫ

12 апреля перелетные журавли, примерно около 80 птиц, остановились в районе деревни Кузнечиково Клинского района Московской области отдохнуть, покормиться и дальше следовать по своему маршруту.

...Тревожный крик пернатых первым услышал егерь Высоковского охотхозяйства И. Н. Шайдуко. Отыскав журавлей, Иван Никифорович увидел трагическую картину. Крылья у птиц обледенели, журавли еле передавались. Не теряя времени, он привез корм гибнущей птице. В течение недели все жители деревни Кузнечиково помогали егерю спасать журавлей. Никто не мог остаться равнодушным, слыша их крик. И птицы были спасены.

Хотелось бы поблагодарить И. Н. Шайдуко, Т. В. Клинкину, К. А. Никифорову, М. В. Быкова, М. В. Ведь и других за их отношение к птицам.

В. МЕДИКОВ,
старший охотовед
госохотинспекции
при Мособлсполкоме по
Клинскому району

СВОИМИ СИЛАМИ

Если ты настоящий охотник, а не просто бездумный потребитель даров природы, то никогда не будешь равнодушным к судьбе родных угодий, а будешь делать все, чтобы они стали богаче, культурнее, привлекательнее.

Именно такими соображениями руководствуются лучшие охотколлективы Львовской области. Силами охотников в Червонограде и Самборе построены испытательные станции для норных собак. Несколько раз в год любители фокстерьеров, ягдтерьеров и такс проводят здесь испытания и состязания своих питомцев, получая полевые дипломы высоких степеней, дающие право выступать с четвероногими помощниками на республиканских и всесоюзных испытаниях, вести

целенаправленную племенную работу.

Прошедшим летом охотники-собаководы имели еще одну возможность доказать свою преданность любимому увлечению. По инициативе областного совета УООР каждую субботу и воскресенье представители почти всех районных обществ охотников выезжали в Куличковское охотхозяйство Сокальского района. Здесь на семи гектарах леса строили вольеры для кабанов. И не только на совесть поработали, но и отлично отдохнули. Была возможность притравить собак по кабану.

Осенью 1986 г. Куличковская испытательная станция по кабану начала свою работу.

И. РОМАНЯК,
общественный инспектор
охраны природы
Фото автора

**РЕДКАЯ
УДАЧА**

Согласитесь, что добыть в Подмоскovie пролетного гуся — большая редкость. Среди моих знакомых охотников, регулярно проводящих свой досуг в подмосковных охотничьих угодьях, были хорошие гусятники, охотившиеся на гусей и в северных тундрах, и на лиманах Каспия, и в дельте Волги. Но ни они, ни местные старожилы не только не добывали, но редко и стреляли по гусям на осеннем пролете в Подмоскovie. Как правило, в наших угодьях гуси, совершающие осенние миграции, летят без остановок и на большой высоте. Иногда, в пасмурную погоду, только слышно из-под облаков гортанное гоготание, а самих гусей не видно. Посмотришь, бывало, с завистью на серое осеннее небо и подумаешь: «Пусть уж лучше утка в ягдташе, чем гусь в небе». Но тайная надежда все же не покидала меня.

Каждый свой отпуск я проводил у родственников в небольшой деревушке, расположенной почти на границе Московской и Владимирской областей. Там почти ежедневно от зари до зари охотился я в пойме живописной реки Клязьмы, величественно несущей свои воды среди бескрайних заливных лугов, многовековых дубрав и непролазных зарослей ивы, смородины и черемушника, называемых уремой. Многочисленные озера, заводи, старицы, болота служили приютом местной и пролетной утке. Луговые кочковатые «ржавые» болотинки привлекали дупелей и бекасов. Утки и кулики были основными объектами моей охоты.

И вот настало 27 сентября. Накануне по радио в сводке погоды передали о похолодании на севере. Значит, должна пойти пролетная утка! Рано утром я обошел с ружьем знакомые озера и старицы. Уток практически не было, и я уже направился к дому. Мой путь лежал через озеро Кривое, дугой отделяющее большую дубраву от болотистого луга. Осенние листья шуршали под ногами, падали на водную гладь озера, как парусники, подхватывались ветром и плыли к противоположному берегу. Я остановился, глядя на рыжую метелицу, порадовался золотой осени и уже хотел идти дальше, как вдруг до моего слуха донеслось дальнейе гусиное гоготание. Может быть, мне показалось? «Ка-гаг, ка-гаг», — послышалось еще ближе. Дрожаящими от волнения руками я раскрыл ружье — через мгновение в стволах ружья вместо четверок оказались нулевки, которые я всегда носил с собой на всякий случай, втайне надеясь на встречу с гусями. Я спрятался за дерево и стал смотреть в сторону желанных звуков. И вот невысоко над березами, росшими на другой стороне озера, показался огромнейший караван гусей. Гуси летели строго на юг и собирались пересекать озеро, но в стороне от меня. Прикрываясь за старыми могучими дубами, я что есть сил бросился в лес наперерез предполагаемому маршруту стаи. Выбегаю на полянку. «Ка-гаг» раздалось над самым ухом и сразу — шум мощных гусиных крыльев над головой. Правое «крыло» широко растянувшейся вереницы гусей зацепило полянку. До гусей было метров шестьдесят, летели они довольно быстро и далекоато один от другого. Я прицелился и выстрелил, но гуси даже не обратили на это внимания. Тщательно выцеливаю еще раз, беру нужное упреждение. Стреляю, даже не веря в возможность свалить нулевкой на такой дистанции огромную птицу. Раздался выстрел — один высоко летевший гуменик мгновенно сложил крылья и по большой дуге пошел вниз, скрившись за деревьями. Тотчас раздался гулкий удар падающей птицы о землю. Стая смешалась, но быстро выправилась и полетела дальше. Не чуя под собой ног, бросился я в лес. Под белоствольной березой на золотом ковре опавших листьев лежал огромнейший, замертво сраженный гусак-гуменик, неловко выставив вверх большое крыло. Только подмосковные охотники могут понять беспредельную радость и то большое счастье, которое мне подарило незабываемое осеннее утро.

С. ФОКИН

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1986 г.

ПЕРЕДОВЫЕ

ВИСЯЩЕВ Г., ГУСЕВ О. Ухаживать, как за большим ребенком (I Всемирный конгресс охоты)	3
ГОЛОВАНОВ В. Работать ритмично, наращивать темпы	4
ДЕЖКИН В., САФОНОВ В. Научно-технический прогресс и охотничье хозяйство	1
ДЕЖКИН В. Управлять популяциями копытных	12
ЖИТЕНЕВ Д. Готовить смену	9
КОНОВАЛОВ В. Пора решений	10
КОРМИЛИЦИН А. Осенняя охота	8
МАЙДАНИК А. За всестороннюю интенсификацию	5
СИЦКО А. Рационально использовать ресурсы копытных	6
СОСНОВСКИЙ И. Красную книгу — всем гражданам страны	2
ШИШКИН И. Улучшить снабжение охотников	7
УЛИТИН А. Энергию замыслов — в энергию действий	11

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ

АНДРЕЕВ К., ФРЕНКИНА Т. Рационализация промысла рябчика	9
АСТАФЬЕВ Н. Тайна телефонного звонка	2
АСТАФЬЕВ Н. Право на оборону	5
АСТАФЬЕВ Н. Последний загон	7
АСТАФЬЕВ Н. Смерть перед рассветом	8
АРХИПЧУК В., Груздев В. Дикие кролики на Украине	12
БЕЛОВ И., Романов Ю. В Калининградской области	7
БИБИКОВА В. Охотничье хозяйство Якутии	1
БОЛОГОВ В. Тактика борьбы с волками	3
БОЛОГОВ В. Сбережь от хищников	8
БОНДАРЕВ А. Волчий логово	7
БОРЕЙКО В. Помни их имена	5
БОРЕЙКО В., СОКОЛОВ И. Пионер заповедного дела	12
ВИТОВИЧ О., ТКАЧЕНКО Н. Привлечение птиц на приваду	1
ВОЛКОВ А. Волк в Ивановской области	4
ГАЛЫНСКИЙ А. Лучший коллектив района	9
ГАМОЛКО А. Расселение животных в Боровском хозяйстве	1
ГАЙДАР А., Мельников В. Совершенствовать промысел лоса	1
ГУВКИН А. Гнездовье для уток	5
ДАВИЖЕВ Н. Интенсивное охотничье хозяйство	6
ДАВЫДОВ И. Госпримхоз Юбилейный: проблемы и задачи	4
ЕЛЕСИН А. Старейшему в коллективе — 90 лет	9
ЗЫРЯНОВ А., Монахов Г., Рожков И. Курагинский примхоз — специализированное собольное хозяйство	2
ЗУБКО М. Сочетать интересы охоты и леса	4
КИСЕЛЕВ А. Кабан на Среднем Урале	11
КУЗНЕЦОВ А. Наболевшие вопросы	11
ЛАПСИН Г. Проблемы соболиного промысла	8
ЛИНЕЙЦЕВА Э. Усовершенствовать стандарт на шкурки соболя	3
ЛИНЕЙЦЕВА Э. Как повысить качество шкурки	5
ЛИЛЬ А. 25 лет провентно-исследовательской экспедиции	11
ЛИПНИНСКИЙ М. Охотбаза Малый Бейсуг	2
ЛЮСЕВ А. На бабу	6
МАКАРОВ В., Чамоданов А. Ворона — главный враг уток	12
МАМАЕВ Ю. Подкорюка кабанов: всегда ли она нужна?	11
МАРКОВ Ф. Бригада Сергея Зайцева	4
МАТВЕЕВ А., Хоменко И., Сорокин Ю. Браконьерам пощады не будет	4
МАТВЕЙЧИК С. Арифметика недопромысла	5
МИРНОВ Н. Что нужно знать о бешенстве	11
МИХАЙЛОВ Р. Удобный — значит современный	6
МОСКАЛЕВ В., Туманов И., Никаноров А. Расселение пушных зверей	11
НИКОЛЬСКАЯ В. Выше уровень отчетно-выборной кампании	3
Охота в Грузии	10
Охотник — Герой Социалистического Труда	1
ПАЖЕТНОВ В. Охота на овсах	7
ПАЖЕТНОВ В. Охотничье хозяйство по бурому медведю	9
ПОЛЕЦКИЙ В. Итоги трех лет	10
РОГАЧЕВ Г. Охотники Дальнего Востока: кто они?	2
РУКОВСКИЙ Н. Следы волка, лисы	12
РУКОВСКИЙ Н. Следы копытных	11
РУКОВСКИЙ Н. Полезные советы	4, 5, 7, 10
СИЦКО А. Совершенствовать промысел крота	5

СОЛОВЬЕВ А. Трофеи на выставке	4
СОЛОВЬЕВ Д. К. Вот что такое охота	10
СТАХРОВСКИЙ Е. Продукция охотничьего хозяйства	1
СТАХРОВСКИЙ Е. Материально-техническая база промыслов	7
СТЕРЛИКОВ А. В тростниках на Водиевом Арале	9
УЗА С. Пожарский госпромхоз	10
УЛИТИН А. Правовая охрана животного мира	5
ФОКИН С. Ответственность за выстрел	6
ФОКИН С., Валькович В. Как вырастить утку для охоты	3
ЧАДОВ А. Серая ворона — пернатая разбойница	3
ЧАСОВСКИХ С. Сколько стоит соболь?	10
ЯРОВИЦКИЙ П. На лисиц с флажками в одиночку	12

НАУКА

БАКЕЕВ Н., МОНАХОВ Г. Соболь Забайкалья	8
ГОРЕЛОВ Ю. Роль рогов в жизни баранов	2
ДАНИЛИКИН А. Европейская и сибирская косули: подвиды или виды?	7
ДАНИЛИКИН А. Гибридизация европейской и сибирской косуль	9
ДЯЧКОВ В. Белка Камчатской области	6
ЛАВОВ М. Волк в Березинском заповеднике	11
ЛОСКУТОВ А., Шипицина Л. В каких берлогах зимуют медведи	6
МАТЮШКИН Е. География населения рыси	3
НИКАНОРОВ А., Заерев Е. Бобр в Мурманской области	3
РУСАНОВ Я. Ошибки маршрутного учета	12
ПИМЕНОВ В. Миграции белой куропатки	10
ПЛЕШАК Т., Миняев А. Кабан в Архангельской области	7
СИННИЦИН М., Лебедева Н. Медведь и кабан на охве	9
СОПИН Л. Горные бараны: проблемы охраны и рационального использования	5
ЧЕРНИКИН Е. Волк в Баргузинском заповеднике	4
Рефераты охотоведческих работ	1, 7
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства» «Интенсификация охотничьего хозяйства»	8
ВИСЯЩЕВ Г. Задачи сегодняшнего дня	11
БАКЕЕВ Н., МОНАХОВ Г. Интенсивная технология промысла соболя	10
ГАРОСС В. Наш опыт интенсификации	11
ДЕЖКИН В. Основные задачи охотоведения	10
МАГОНОВ М. Повысить экономическую эффективность	9
ПАВЛОВ М. Проблемы и задачи акклиматизации	9
ПОЛЕЦКИЙ В. Интенсификация кооперативных промыслов	11
ФЕРТИКОВ В. Больше внимания Северу	9
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства» «Человек и крупные хищники: стратегия отношений	4
БОБЫРЬ Г. Заповедность, туризм и медведи	4
ВЕРЕЩАГИН И. Нужен дифференцированный подход	1
ГРУДЕВ Л. Охота на медведя — экономическую основу	2
ДАВИДОВ Е., Орджоникидзе С. Снежные барсы размножаются в неволе	3
ЕГОРОВ И. Разведение гепардов	3
ЖИРЯКОВ В. Снежный барс в Заилийском Алатау	3
ЗАВАЦКИЙ Б. 250 встреч с бурым медведем	4
КОРШУНОВ В. Переднеазиатский леопард в Туркмении	3
КОШЕЕВ В., Останин М. Бурый медведь Камчатки	5
КРЫВА С. Управление крупными хищниками — в наших руках	1
СИЦКО А. Развивать охоту на бурого медведя	2
СТАШКЕВИЧ Л. Арктическая заповедь	5
ФИЛОНОВ К. Крупные хищники и заповедность	1

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

БОЧКАРЕВ И. Как я добываю крота	6
ЗАСЕДАТЕЛЕВ В. Охота на кабана	10
ЗАСЛАВСКИЙ М. Охотничьи трофеи	4
КАЧИОНИ С. Охота на лисиц с манком	11
КИРСАНОВ М. Пьяницы позорят охоту	7
КУЗНЕЦОВ А. Неприятные неожиданности	6
НИКОЛАЕВ Д. Изготовление утиных чучел	8
РОМАНОВ А. Изделия из камуса	3
РУСАНОВ Я. Охота на уток	9
РУСАНОВ Я. За осенним вальдином	8
СОЛОМИН Н. Лисица и ее промысел	1
ЧЕГОДАЕВ Е. Охота на бакасов в Азербайджане	12
ЯРОВИЦКИЙ П. Охота на лисиц у привады	11

ОХРАНА ПРИРОДЫ

АЛЕКСАНДРОВ А., Сторчевой К., Штильмарк Ф. Усть-Ленский — крупнейший заповедник в СССР	8
АЛЕШКА В. Встреча с беркутом	7
БОЖИО В. Кораль для отлова куланов	12
ВАЛЕНЦЕВ А., Илюшкин А. Каменный глухарь на току	5
ВАСИЛЬЧЕНКО А. Учредить Даурский заповедник	3
ИДРИСОВ Р. Заповедникам — увеличенных людей	12
ЛУКАРЕВСКИЙ В. Проблемы сохранения леопарда	10
МОШОНКИН Н. Разведение европейской норки	2
НИКИТИН А. Калифский заказник	7
САЛПАГАРОВ Д. Прекрасный уголок Кавказа	5
СТАХЕЕВ В. Саяно-Шушенский заповедник	1

ФЛИНТ В., Перерава В. Перспективы восстановления численности зубров в СССР	3
ХРУСТОВ А., МОСЕЙКИН В. Охрана редких птиц в Саратовской области	9
ЧЕРНИКИН Е. Баргузинскому заповеднику — 70 лет	11
ШАЛЫКОВ А., ВАСИН А. Учредить Верхне-Тазовский заповедник	2

СОБАКОВОДСТВО

ВЛАСОВ Н., КАМЕРНИЦКИЙ А. Воспитание щенка	3
ГОЛУБЕВ А. Русско-европейская лайка	3
ГРИГОРЬЕВ В. Похитители собак	11
ЖУКОВСКИЙ Б., Карасев В. Самая прекрасная охота	5
КУЛИКОВ В. Собака — душа охоты	2
КУРБАТОВ В. Страстный и горячий стиль легавых	9
КУРБАТОВ В. Первая кинологическая организация России	5
ЛОПАТИН А. Без ветра нет работы	5
МАРКОВ Б. Больше заботы о гончих	8
МАРОГУЛОВА И. Жестоков обращение с животными — бесчеловечно	1
МЕЖЕНИН М., ЛЕБЕДЕВ М., ШИШКИНА Е. Восточные породы борзых	7
ПЕРЕЛЬМАН Г. Гладкошерстный фокстерьер	9
ПЕРЕЛЬМИТЕР И. Собаководство в Удмуртии	9
РАКОВСКИЙ М. Совершенствовать состязания норных	10
РОМАНЕНКО А. Улучшить рабочие качества гончих	6
СОРОЧЕНСКИЙ В. Нужен питомник	7
ФУРТОВ Д. Выставка охотничьих собак	12
ЧУЖО Л. Здесь готовят норных собак	2

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

АКСЕНОВ Н., ЗОТОВ М. Какое оружие ждут промысловики	5
АЛЯКИН В. Вешалка-распорка	12
АСТАФЬЕВ Н. Нарезное оружие: правила приобретения	11
БИЗИН С. Оружейник В. В. Лежен и его каталог	10
БЛЮМ М. Отстрел пули Blonde	10
БЛЮМ М. Отчего не срабатывают капсюля	5
БЛЮМ М. Отечественные оптические прицелы	9
ВАЛЕЕВ В. Заметки о мастерах штуцников	9
Владимирские охотники — оружейникам	12
ГЕРАСИМОВ Ю. Бегущий кабан	10
ГОРБАТЮК П. Аптечка охотника	8
Грузовые нарты	10
ГУБКИНА Н. Новые лодки для охотников	11
ДМИТРИЕВ Ф. снаряжение патронов картечью	7
ЗАБОТИН А. Заботы старого мастера	4
ИЗМЕТИНСКИЙ Н. Дробовой выстрел	11
КОЛЬЦОВ Б. Чехол для двуручной пилы	1
КРАЕВ Н. Нож для охотника, как топор для плотника	1
КЛЮЧНИКОВ В. Возобновление выпуска курковой тулки	10
КОРОВЯКОВ Н. Промысловое ружье ТОЗ-134	6
КРЕЧЕТОВ В. Порох ВУСД	6
КРЕЧЕТОВ В. Новые пыжи	9
КРЕЧЕТОВ В. Французское охотничье оружие	8
ЛАВРОВ Н. Реставрация чучел	8
ЛОПАТИН С., ШЕВЧЕНКО Л. Ремонт «Шмеля»	12
НИКОЛАЕВ В., РЫЖОВ Н. Новые требования к ружьям	7
ОНИЩЕНКО В. Рюкзак для норной охоты	8
ПЛОСКИЙ В. Согласование дробового снаряда	7
ПОЛЯКОВ Д. Берегите ружье	8
ПОЛЯКОВ Д. Знаменитые ружья. Зауэр	5
ПОЛЯКОВ Д. Фирмы и модели	9
Стенды для охотников	3
ТАТАРИНОВ А., КОШЕЛЕВ В. Охотничье ружье МЦ105	4
ФЕДОРОВ Д. Зарубежные оптические прицелы	9
ХОЛОСТОВ В. Отечественные оружейники. Оружейвед Зеленков	2
ЦИВИН Р. Бинокли для охотников	6
ШАТАЛОВ К. В. Пересылка ружей по почте	1
ШЕЯНИН С., ЧЕЛНОВА Л. Экономичный патрон	7
ШИШКИН И. Мечта промысловика МЦ20	2
ШИШКИН И. «Зенит» приглашает охотников	6
ШИШКИН И. И это ружье штуцное!!	10
Шкафы для ружей	9
ШОКАРЕВ Ю. Загадочное ружье	4
ШОКАРЕВ Ю. Мастер Петр Пермь	1
ШОСТАКОВСКИЙ В., ТРОФИМЕНКО С. Знаменитые ружья. Голланд-Голланд	3
ЯКОВЕНКО М. Изготовление пыжсов	1

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АБРАМОВ ФЕДОР. Сказание о великом коммунаре. Максимов путик. Ногодная елка	1
АСТАФЬЕВ Виктор. Древнее, вечное. И милосердия... Алеха	2
АЩЕУЛОВ Владимир. Стихи	7
БОЛЬШАКОВ Игорь. Стихи	11
БЕЛОВ Василий. Рассказы о осякой жваности	4
БЕЛОВ Василий. Бобришный угор	7
БОГДАНОВИЧ Анатолий. Стихи	1

В НОМЕРЕ:

ВЕРЕЩАГИН Н. Мои охоты на кабанов	7, 8
ВИГОРЬ Юрий. Происшествие	11
ВОЛКОВ Олег. К 90-летию В. И. Казанского	5
ГЕРШИДОВИЧ Л. Стихи	4
ГОРБУНОВ А. Стихи	9
ГРЖИМЕН Бернгард. Мертвые слоны стоят как вкопанные	4
ЕРМИЛОВ Л. Когда и солнце может петь	1
Если не общаешься с природой, как же ты живешь? (интервью К. Савельевой с П. П. Кадочниковым)	2
ЗВЕРЕВ Максим. Зачем им рога. Оборотень	8
ЗОЛОТАРЕВ В. Селезни плавают, как изумруды	5
КАЗАНСКИЙ В. Зависть	5
КОРЯКИНА Мария. Стать добрее к природе, к людям (к 50-летию со дня рождения Н. Рубцова)	6
КУСТАНОВИЧ С. Человек интересной судьбы (к 90-летию М. Д. Зверева)	8
ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей. Уранцево	3
МАЛЬЦЕВ В. Полководцы-охотники (к 90-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского)	12
МАРКОВ В. Соловей	11
ОВАНЕСЯН Е. Папик	7
ОСИПОВ П. Умка	9
РУБЦОВ Николай. Стихи	6
ПАЖЕТНОВ В. Берлога	10
ПЕРМИТИН Ефим. Валерьян Правдухин	6
ПЕРЕГУДОВ Александр. Зимой. Красота вокруг нас	12
ПЕТРОВ Борис. Умник-разумник	3
СЕЧКИН О. Охотники из Ольховки	2
СЫСОВ В. Хозяин Малого Хингана. Встреча с владыкой джунглей	12
«Уалекался он страшно охотой»	4
УСТИНОВ С. Прекрасная книга о жизни медведей	10
ФАТЕВ С. О «Запская» С. Т. Аксакова и И. С. Тургенева	1
ФОКИН С. Елдинчая	10
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Только радость доставлявший	1
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Встречи с волками	5
ЧЕРНЫШЕВ В. Охота верен всю жизнь (к 90-летию со дня рождения Е. Н. Пермитина)	6
ШАТИЛОВ И. Слово литконсультанту	5, 7, 9, 11
ЯКОВСКИЙ Валерий. В котях тигрицы Библиотека охотника	9
	1—11

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЖИТЕНЕВ Дм. Фотоохота	5
МАТЮШКИН Е. О тигре для всех	4
ЛИВЕРОВСКИЙ А. А., БИАНКИ Е. В. Подарок охотникам	7

ЗА РУБЕЖОМ

АРГАНДЕВАЛ Э., КОШЕЛЕВ А. Охота в Афганистане	1
ВАГНЕР И., СУЧКОВ И. Отлов животных в Африке и в Азии	8
ВАЛЕВ В. Международный салон охотничьего оружия	11
ВИНОГРАДОВ В. На парфорсной охоте	2
ГОРИН Д., ДЕЖКИН В. Охраняемые природные территории Финляндии	5
ЗЕРНОВ Б. В государственных лесах Словакии	12
ЛЕМКЕ К. Охота с манком на ворон и сорок	4
ПРИКЛОНСКИЙ С., Сорокин А. XVII Международный охотоведческий конгресс	7
САВЕЛЬЕВА Карина. У монгольских охотников	10
СОЛДАТКИН Е. Северная Америка: охота и охрана природы	6
СОЛОВЬЕВ А. У охотников ГДР	3
ЯЗАН Ю., РУСТАМОВ А., БОЛЬШОВА Л., ТИМОШЕНКО А. Охрана природы и мир	12
На земных меридианах	1, 3, 6, 7, 9, 11

РАЗНОЕ

АРБУЗОВ Е. Медвежья трапеза	6
БАНИНОВ Андрей Григорьевич	2
БЕЙЛИНСОН Яков. Охота в экзотических местах	9
БИБИКОВ Дмитрий Иванович (к 70-летию со дня рождения)	9
Внимание — конкурс	7
В смоленских лесах	3
ГОЛОВАНОВ Владимир Демьянович	12
Голубой песец на ветке	4
ДОМОГАТСКИЙ А. Медали и эмблемы охотничьих обществ	8
Ждем вашей помощи	7
ЖИТЕНЕВ Д. Охотничья выставка	2
ЖИТЕНЕВ Д. Охота с фотоаппаратом	11
Журналу отвечают	1, 5, 11
Колонка юриста	7, 10
КОРОЛЬКОВ Алексей Иванович	4
МАРАКОВ С. В. (памяти друга)	8
МИХАЙЛОВСКИЙ Б. Он был хорошим охотником (к 100-летию со дня рождения С. М. Кирова)	6
Награда — книге	10
На привале	1—12
Письма читателей	1—12
САФОНОВ Владимир Георгиевич (к 50-летию со дня рождения)	2
СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ О. И. (к 80-летию со дня рождения)	11
Учаше отвечают	12
Фотографии В. Михайлова	5
Что, где, когда	5

ЖИТЕНЕВ Д. Готовить смену	1
БОРЕЙКО В., СОКОЛОВ И. Пионер заповедного дела	2
ЯЗАН Ю., РУСТАМОВ А., БОЛЬШОВА Л., ТИМОШЕНКО А. Охрана природы и мир	3
ИДРИСОВ Р. Заповедникам — увлеченных людей!	4
ЯРОВИЦКИЙ П. На лисиц с флажками в одиночку	5
РУСАНОВ Я. Ошибки маршрутного учета	6
Владимир Демьянович Голованов	7
АРХИПЧУК В., ГРУЗДЕВ В. Дикие кролики на Украине	8
БОЖКО В. Кораль для отлова куланов	10
МАКАРОВ В., ЧЕМОДАНОВ А. Ворона — главный враг уток	12
ЧЕГОДАЕВ Е. Охота на бекасов в Азербайджане	14
ФУРТОВ Д. Выставка охотничьих собак	16
НИКОЛАЕВ В., РЫЖОВ Н. Новые требования к ружьям	18
Владимирские охотники — оружейникам	19
ЗЕРНОВ Б. В государственных лесах Словакии	20
САВЕЛЬЕВА Карина. В Сысоев — писатель, охотовед, охотник	22
СЫСОВ В. Хозяин Малого Хингана. Встреча с владыкой джунглей	22
МАЛЬЦЕВ В. Полководцы-охотники	26
ПЕРЕГУДОВ Александр. Зимой. Красота вокруг нас	28
ВОЛОДЬКО В. Энтузиаст охотничьего дела	29
Письма читателей	29
На привале	30
Содержание журнала за 1986 г.	30

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:
 М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галлактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор Т. Е. Захарова
 Корректор В. В. Тумарева

Сдано в набор 21.10.86. Подписано к печати 17.11.86.
 Т-22352 Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4
 Усл. кр.-отт. 9,5 Уч.-изд. л. 6,84 Тираж 805 700 Заказ 2702

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
 Садовая-Спасская, 18
 Тел. 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли 142300, г. Чехов Московской области

СЛЕДЫ ВОЛКА, ЛИСИЦЫ...

Все представители семейства собачьих — пальцеходящие животные. На передних лапах у них по пять пальцев, на задних — по четыре. Большие пальцы передних лап короче остальных, расположены высоко, при ходьбе не достигают земли и отпечатков не оставляют. Таким образом, след ноги любого хищника этого семейства представляет собой отпечаток четырех пальцевых мозолей с хорошо выраженными следами когтей и одной крупной подошвенной мозоли. След передней лапы обычно крупнее и отличается по форме от задней. Так, задние части ступательных мозолей передних лап заканчиваются закруглением внутрь отпечатка, а задних лап — закруглением наружу (рис. 1). Это хорошо заметно на илистой почве или мокром снегу.

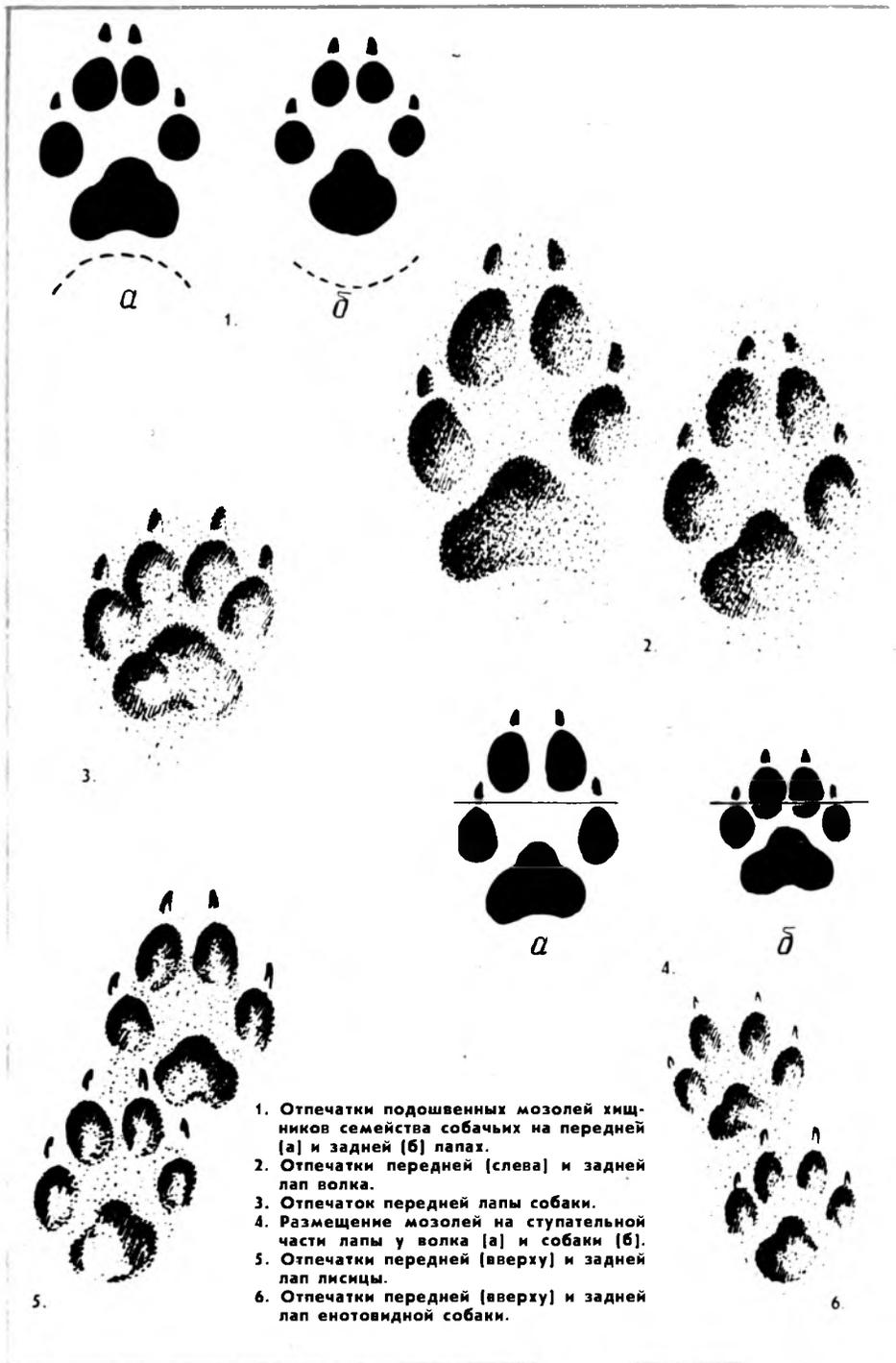
След крупного волка достигает 12—14 см в длину и 9—10 см в ширину. У самца лапы заметно шире, чем у самки, и, пользуясь этим признаком, можно определять пол зверя. Ширина следа передней лапы волка-самца относится к длине, как 1:1,3, а у самки это отношение равно 1:1,5. След передней лапы самки по размеру равен следу самца-переварка.

След волка имеет некоторое сходство со следом крупной собаки (рис. 2, 3). Различить отпечатки лап этих двух животных можно по следующим признакам. У волка след стройнее, более вытянут, когти и пальцевые мозоли на следу выражены резче. Отпечатки двух средних пальцев волчьей лапы как бы выдвинуты вперед, между ними и крайними пальцами поперек следа можно положить соломинку, в то время как отпечатки пальцевых мозолей собачьей лапы более слиты, собраны в комок, и соломинка, положенная на след, будет одновременно касаться или пересекать отпечатки всех четырех пальцев (рис. 4).

Когда волк идет шагом или рысью, отпечатки его лап располагаются почти по одной прямой линии, и чем быстрее ход зверя, тем прямее цепочка его следов. Задние конечности зверь ставит в отпечатки передних, так что практически мы видим отпечатки только задних лап. При движении галопом или карьером на следах остаются отпечатки всех четырех лап, причем задние конечности при каждом прыжке оставляют отпечатки впереди передних. Шаг крупного волка по неглубокому снегу достигает 90 см. Когда звери идут группой, след в след, длина шага на троопе в среднем 65—75 см.

Отпечаток лапы взрослой лисицы в длину равен 6—7 см, в ширину — несколько меньше (рис. 5). Следы от округлых, немного удлиненных пальцев выражены резче, чем подошвенная мозоль, след от которой в зимнее время из-за большой опушенности лап расплывчатый.

На первый взгляд, следы лисицы можно спутать со следами не крупной собаки. Но при более тщательном рассмотрении легко заметить, что следы хищницы стройнее, как бы более сжаты с боков; отпечатки боковых пальцев не касаются заднего края средних пальцев и не охватывают их с боков; лапа меньше собрана в ко-

1. Отпечатки подошвенных мозолей хищников семейства собачьих на передней [а] и задней [б] лапах.
2. Отпечатки передней [слева] и задней лап волка.
3. Отпечаток передней лапы собаки.
4. Размещение мозолей на ступательной части лапы у волка [а] и собаки [б].
5. Отпечатки передней [вверху] и задней лап лисицы.
6. Отпечатки передней [вверху] и задней лап енотовидной собаки.

мок, чем у собаки; когти же длиннее, тоньше и оставляют более четкий отпечаток, хорошо заметный на мягком грунте или снегу. След лисицы отличается от собачьего и по расположению отдельных отпечатков лап при движении шагом или рысью. На неглубоком снегу следы лисицы вытянуты в одну линию: все четыре лапы зверь ставит как бы по линейке. Некоторое отклонение от прямой линии заметно на следах крупных лисовинов или при глубоком снегу. Собака же идет, словно раскачиваясь, вразвалку, потому и отпечатки ее лап можно соединить только ломаной линией. Шаг лисицы равен 20—30 см, прыжки на галопе — 120—180 см, но при погоне за добычей они могут достигать трех метров.

Четырехпалые отпечатки лап енотовидной собаки на мягком грунте бывают очень четкими, так как подошвы лап у нее голые. След заметно меньше лисьего и обычно вписывается в квадрат со стороной в 5 см (рис. 6). Пальцевые мозоли у енотовидной собаки в отличие от лисицы более вытянуты и расставлены шире, отчего след кажется разлапистым и в то же время слишком маленьким по отношению к размерам самого животного. Разыскивая добычу, енотовидная собака передвигается мелкими шажками, причем задние лапы не попадают в отпечатки передних. По снегу она ходит с трудом и уже при глубине в 10 см оставляет заметные выволоки и поволоки.

Н. РУКОВСКИЙ

Хоперский
государственный
заповедник.
Отлов пятнистых оленей
для расселения
в охотничьих угодьях.
Фото В. СЕМЕНОВА

